

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА И ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ И ГЛОБАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ

ПРАЦАЎЛАДКАВАННЕ БЕЖАНЦАЎ ГОЛАДА З ПАВОЛЖА Ў САВЕЦКАЙ БЕЛАРУСІ (1921–1923 гг.)

*Г.Х. Базарэвіч
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Голад у Паволжы, які пачаўся з вясны 1921 г., выклікаў буйны наплыў бежанцаў у Беларускую ССР, а таксама ў Гомельскую і Віцебскую губерні РСФСР. Каб задаволіць патрэбы пацярпелых ад голаду неабходны былі вялікія сродкі. У першую чаргу на аказанне медыцынскай дапамогі, забеспячэнне чыстай вопраткай і бялізнай, харчаваннем. Часткова скараціць выдаткі на ўтрыманне бежанцаў дазволіла працаўладкаванне.

Мэта даследавання – вызначыць шляхі забеспячэння працай бежанцаў голада з Паволжа ў савецкай Беларусі.

Матэрыял і метады. Для даследавання былі выкарыстаны матэрыялы Нацыянальнага архіву Рэспублікі Беларусь, Дзяржаўнага архіва Віцебскай вобласці, архіву грамадскіх аб'яднанняў Магілёўскай вобласці. Падчас працы былі выкарыстаны агульнанавуковыя і спецыяльна-гістарычныя метады: гісторыка-тыпалагічны і гісторыка-сістэмны.

Вынікі і іх абмеркаванне. Уплыў голаду на рост беспрацоўя праявіўся ўжо ў верасні 1921 г. З вялікіх тэрыторый, ахопленых голадам у пошуках працы рушыла хваля бежанцаў. Разбураная прамысловасць і гаспадарка не маглі забяспечыць усіх працай. Не прынесла чаканага выніку і пераразмеркаванне працоўнай сілы. У жніўні 1921 г. у Віцебскай губерні РСФСР было зарэгістравана 2166 беспрацоўных, у Гомельскай – 7784 [1, с. 74].

Сярод перасяленцаў былі інваліды здольныя да працы і тыя, хто не мог займацца ніякімі відамі работ, а таксама працаздольныя асобы. Для першай групы ў савецкай Беларусі ствараліся ўмовы, каб забяспечыць іх занятасць. Народным камісарыятам сацыяльнага забеспячэння былі адпушчаны крэдыты на закупку машын для абсталявання швейных, тэкстыльных і шавецкіх майстэрняў для інвалідаў Бабруйскага, Барысаўскага, Слуцкага, Мазырскага і Ігуменскага павеятаў ў суме 2 тыс. руб. Такая жа сума была вылучана для арганізацыі шчотачнай, пераплётнай і кошыкавай майстэрняў для сляпых [2, арк. 241].

Востра стаяла праблема беспрацоўя, асабліва сярод некваліфікаваных працоўных, пастаянным крыніцай папаўнення якіх была хваля бежанцаў голада. Дзяржава выкарыстоўвала розныя сродкі для рэгулявання гэтага пытання, аднак гэта было немагчыма ажыццявіць ва ўмовах станаўлення новай эканамічнай палітыкі. Прыток беспрацоўных быў больш інтэнсіўны за рост савецкай эканомікі.

У савецкай Беларусі асноўным відам садзейнічання перасяленцам з Паволжа ў сферы працаўладкавання было стварэнне арцеляў і майстэрняў. Такім чынам Мінскай вытворчай арцелі вярочнікаў быў выдадзены беспрацэнтны крэдыт у памеры 10 тыс. руб. дзеля таго, каб былі створаны працоўныя ўмовы для 18 чалавек. На аналагічных умовах такую ж суму атрымала Мінская арцель шорнікаў, якая абавязвала працаўладкаваць усіх спецыялістаў сферы, што былі зарэгістраваныя на біржы працы, а іх налічвалася каля 10 чалавек. 40 беспрацоўных былі ўладкаваны ў вытворчую арцель абутнікаў. На сталае месца працы ў арцелі швейнай вытворчасці былі ўзяты 25 чалавек. Саюзу працоўных паліграфічнай вытворчасці была выдадзена пазыка ў памеры 35 тыс. руб. для стварэння арцелі пераплётчыкаў, якая магла даць занятак 25 чалавекам [2, арк. 241]. Для стварэння новых працоўных месцаў такім чынам было пашырана канторскае бюро пры саюзе савецкіх служачых. А для абсталявання двух калектыўных цырульняў саюзу працоўных камунальнай гаспадаркі было выдадзена 10 тыс. руб., што дазволіла ўладкаваць 56 чалавек [2, арк. 241 зв.].

Цэнтральная камісія па ліквідацыі наступстваў голаду Беларусі вылучала таксама бязвыплатныя субсідыі Народнаму камітэту працы для аказання дапамогі беспрацоўным. Аналагічная практыка з вылучэннем крэдытаў на рэаганізацыю працоўных месцаў была і ў паведах рэспублікі. Напрыклад, дзякуючы субсідыі ў 10 руб. з Бабруйскай біржы працы было знята 40 чалавек. Увесь расход сродкаў ЦК Паследгол савецкай Беларусі на ўладкаванне беспрацоўных склаў 235 780 рублёў [2, арк. 241 зв.]. Дзеля таго, каб пазбегнуць павелічэння колькасці беспрацоўных крызісным прадпрыемствам вылучаліся крэдыты толькі дзеля таго, каб там не пачалося скарачэння штата. Так адбылося з чыгуналіцейным і машынабудаўнічым заводам “Энэргія”, якому была выдадзена субсідыя ў памеры 75 тыс. руб.

У Віцебскай і Гомельскай губернях РСФСР назіралася падобная сітуацыя – вылучэнне грошай на ўтрыманне беспрацоўных. Так у Віцебску Губкампаследгол вылучыў аддзелу працы пры губвыканкаме 25 000 пудоў збожжа [3, арк. 88]. З сярэдзіны 1923 г. адлічэнні з заробкаў прыпыніліся і крыніц даходаў камісія не мела, таму для папаўнення сродкаў было адчынена дзве крамы, якія пасля ліквідацыі камісіі па барацьбе з наступствамі голаду былі перададзены ў ведамства камітэта біржы працы для таго, каб увесь даход за выключэннем 15% накіроўваўся на змяншэнне беспрацоўя (а 15% даходаў – на аказанне дапамогі бесрытульным дзецям) [4, арк. 10].

Для падтрымкі беспрацоўных у г. Віцебску пры ўдзеле грамадскіх арганізацый і ўстаноў са жніўня 1922 г. было адкрыты “Дом беспрацоўнага”, які ўтрымліваўся за кошт прафсаюзаў і страхавой касы. Дом з начлегам быў разлічаны на 45 беспрацоўных, аднак фактычны яго абарот быў большы [5, с. 263].

Для бежанцаў, якія не мелі цяжкасцей са здароўем, арганізоўваліся грамадскія працы. Перавагаючымі відамі работ былі лесанарыхтоўкі, абсталяванне дарог, уборка гарадскіх тэрыторый. У буйных гарадах – Мінску, Віцебску, Гомелі праводзіліся працы па прывядзенні ў належны санітарны стан вуліц, прыборку разбураных пабудов. У Мінску і Віцебску штодзень былі занятыя па 25–30 чалавек. Арганізацыя прац ажыццяўлялася на мясцовыя сродкі, часцей за ўсё пры фінансаванні камунальнай гаспадаркі [6, с. 55].

Мясцовым камісіям па аказанні дапамогі бежанцам Паволжа ў супольнасці з аддзелаў працы прапаноўвалася стварыць шэраг арцеляў і майстэрняў для беспрацоўных жанчын. Першапачаткова былі арганізаваныя такія ўстановы, якія не патрабавалі вялікіх выдаткаў на абсталяванне. Таксама працаваць на падобных майстэрнях маглі работніцы, што не валодалі адмысловымі навыкамі. Да такога віду прадпрыемстваў адносіліся арцелі, што займаліся шыццём, рамонтам (адзення, бялізны), вязальным арцелі (машыннае і ручное вязанне панчоў, рукавіц), пральні, майстэрні па вытворчасці вырабаў з паперы і кардону, дзіцячых цацак.

У арганізацыі прац удзельнічала таксама і сельскагаспадарчая кааперацыя. Камунальная гаспадарка і зямельнае кіраванне вылучалі землі беспрацоўным для заняткаў сельскай гаспадаркай. Часта здараліся выпадкі адмовы жанчын ад працы з-за таго, што ім не было з кім пакінуць сваіх малалетніх дзяцей. Таму асабліва ўвага надавалася арганізацыі і падтрымцы ясляў і дзіцячых дамоў. Рэгуляванне занятасці ажыццяўлялася праз камітэты біржаў працы [7, арк. 192].

Пасля праца па барацьбе з жаночым беспрацоўем была пашырана. Пры біржах працы з дапамога арганізацый прафесійнай адукацыі і прафсаюзаў былі арганізаваныя кароткатэрміновыя курсы для навучання і перападрыхтоўцы больш запатрабаваным прафесіянам. Планавалася ўладкаванне жанчын, асабліва падлеткаў у прафесіянальна-тэхнічныя школы і тэхнікумы, наданне ім стыпендыі.

Да працы па барацьбе з жаночым беспрацоўем акрамя аддзелаў працы, камісіі дапамогі галадаючым Паволжа былі прыцягнуты жаночыя аддзелы, прафсаюзы, камісіі па барацьбе з прастытуцыяй, а таксама гаспадарчыя органы, што дапамагалі забяспечыць тэхнічны бок арганізацыі майстэрняў і арцеляў. Агульнае кіраўніцтва дзейнасці па ўладкаванні беспрацоўных ажыццяўляла камісія грамадскіх прац пры прадстаўніцтвах паследгол, а там, дзе яны адсутнічалі – біржы занятасці.

Заклучэнне. Забяспечыць працай усіх, хто прыбыў з галадаючых губерняў было цяжка. Частымі былі выпадкі, калі бежанцы больш за год знаходзіліся без працы і жылі ў вельмі сціснутых умовах. Тым не менш, у меру сваіх магчымасцяў, дзяржаўныя органы савецкай Беларусі падыходзілі да гэтага працэсу дэталёва: беспрацоўныя ставіліся на ўлік біржы і паступова атрымлівалі месца на прадпрыемстве. Тыя, хто не валодаў ніякай прафесіяй ці навыкамі

маглі атрымаць спецыяльнасць альбо ўладкавацца ў вытворчую арцель і майстэрню. Для маці з малалетнімі дзецьмі былі арганізаваны дзіцячыя садкі і яслі.

1. Ликвидация безработицы в СССР 1917-1930 гг. // Л.С. Рогачевская. – АН СССР. Ин-т истории СССР. – М.: Наука, 1973. – 382 с.
2. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь. – Ф. 6. – Воп. 1. – Спр. 97. Доклад по обследованию и наблюдению за деятельностью ЦК Помпедгола и его органов с августа 1921 года по настоящее время.
3. Дзяржаўны архіў грамадскіх аб'яднанняў Маглёўскай вобласці – Ф. 6643. Воп. 1. – Спр. 104. Переписка с партийными, советскими органами, партийными об организационно-партийной работе.
4. Дзяржаўны архіў Віцебскай вобласці. – Ф. 95. – Воп. 1 – Спр. 357. Дело о ликвидации Витебской губернской комиссии по борьбе с последствиями голода и передаче подведомственных ей учреждений по борьбе с безработицей комитету биржи труда.
5. Сергеенко А.В. Безработица в СССР в 1920-е гг. и борьба с нею / А.В. Сергеенко // Научный потенциал молодежи – будущему Беларуси: материалы V Международной молодежной научно-практической конференции, УО “Полесский государственный университет”, г. Пинск, 31 марта 2011 г.: в 4 ч. Ч. 2 / Национальный банк Республики Беларусь [и др.]; редкол.: К.К. Шебеко [и др.]. – Пинск: ПолесГУ, 2011. – С. 262 – 263.
6. Исаев, А.А. Безработица в СССР и борьба с нею. (За период 1917-1924 г.г.) / А. Исаев. – М.: Вопросы труда, 1924. – 79 с.
7. Дзяржаўны архіў Віцебскай вобласці. – Ф. 95. – Воп. 1 – Спр. 57. Постановления и циркуляры Наркомата труда РСФСР, переписка с Наркоматами труда и уездными отделами труда о порядке направления безработных на работу через биржи труда.

АДМІНІСТРАЦЫЙНАЯ ПРЫНАЛЕЖНАСЦЬ ВІЦЕБСКАЙ ГУБЕРНІ Ў ПАЧАТКУ 1919 ГОДА

*А.В. Бараноўскі
Мінск, Інстытут гісторыі НАН Беларусі*

Фарміраванне дзяржаўнай тэрыторыі Беларусі з'яўляецца актуальнай тэмай для разумення гістарычнага шляху беларускага дзяржавы. Тым не менш дадзенае пытанне вывучана недастаткова, асабліва на лакальным узроўні. Часта пазіцыі губернскага і мясцовага кіраўніцтва адрозніваюцца кардынальна.

Мэтай нашага даследавання з'яўляецца вывучэнне фарміравання адміністрацыйнай прыналежнасці Віцебскай губерні ў пачатку 1919 года.

Матэрыял і метады. У працэсе даследавання былі выкарыстаны матэрыялы Дзяржаўнага архіва Віцебскай вобласці. Метадамі даследавання з'яўляюцца агульнанавуковыя і спецыяльна-гістарычныя метады: гісторыка-тыпалагічны і гісторыка-сістэмны.

Вынікі і іх абмеркаванне. Пасля прыходу да ўлады ў Польшчы Ю. Пілсудскага, быў узяты курс на падрыхтоўку ваеннай інтэрвенцыі ў савецкую Расію. У сувязі з гэтым ЦК РКП(б) прыняў рашэнне стварыць уздоўж заходняй мяжы РСФСР бар'ера з фармальна незалежных савецкіх дзяржаў. Беларуская рэспубліка павінна была стаць апошнім звяном у ланцугу, якая б аддзяліла савецкую Расію ад капіталістычных дзяржаў.

У ноч з 1 на 2 студзеня 1919 г. у Смаленску быў абвешчаны Маніфест аб утварэнні Савецкай Сацыялістычнай Рэспублікі Беларусі. Віцебская, Гродзенская, Магілёўская, Мінская і Смаленская губерні ўвайшлі ў яе склад. Адразу пасля абвешчэння рэспублікі з губерняў у ЦК РКП(б) пайшлі звароты з пратэстамі супраць утварэння ССРБ і ўключэння ў яе склад. Найбольш непрымальную пазіцыю адносна далучэння да Беларускай рэспублікі заняла Віцебская партыйная арганізацыя.

2 студзеня ў Віцебску адбылося пасяджэнне мясцовага партыйнага камітэта РКП(б), на якім Віцебскае партыйнае кіраўніцтва выказалася прынцыпова супраць стварэння Беларускай Рэспублікі [1, арк. 1]. Падчас наступнага пасяджэння, якое адбылося 9 студзеня, абмяркоўваліся ўзаемаадносіны паміж Віцебскім губвыканкамам і Беларускамі наркаматамі. Так, П.К. Сяргіеўскі адзначыў, што паколькі Беларуская рэспубліка была створана абласной канферэнцыяй партыі, то неабходна практычна падпарадкоўвацца Беларускаму наркамату. Старшыня губкама РКП(б) С.М. Крылоў заявіў, што ў Маскву дэлегавана С.І. Шейдліна, якая павінна там высветліць, ці можна будзе губернскаму з'езду Саветаў і канферэнцыі партыі падняць пытанне супраць стварэння Беларускай рэспублікі, а зараз мясцоваму кіраўніцтву неабходна падпарадкоўвацца Беларускай рэспубліцы [1, арк. 4 аб.-5].

16 студзеня адбыўся агульны сход Віцебскай арганізацыі РКП(б), на якім М.А. Еўсцігнееў прайнфармаваў прысутных, што атрымана тэлеграма, згодна з якой па патрабаванню Беларускай рэспублікі неабходна ўзаемадзейнічаць з Вышэйшым Саветам народнай гаспадаркі ССРБ, а не з Цэнтрам як раней. На думку Еўсцігнеева, Беларусь магчыма вылучыць

толькі ў палітычным дачыненні, а не ў эканамічных адносінах. Віцебская, Мінская, Магілёўская губерні змогуць існаваць і працаваць асобна, але пры узаемадзеянні з Цэнтрам, а не з Мінскам. “Зараз жа наша прамысловасць асуджаная на пагібель, бо ў нас не будзе крыніцы, каб задаволіць насельніцтва”. Пяскоўскі ў цэлым згаджаецца з Еўсцігнеевым і дадае, што Беларусь краіна не прамысловая і самая адсталая, яна цалкам далучылася да цэнтральнай Расіі і “калі мы аддзелімся, то станем на шлях небяспечны”. У выніку сход прыняў рэзалюцыю, згодна з якой усё беларускія губерні ў эканамічных, культурных і ваенна-палітычных адносінах непарыўна звязаны з РСФСР, а стварэнне Беларускай рэспублікі разбурыць наладжаныя сувязі [2, арк. 2–3].

У гэты ж дзень камітэт Віцебскай арганізацыі РКП(б) самым рашучым чынам выказаўся супраць разрабнення Савецкай Расіі на шэраг дробных рэспублік. “Стварэнне Беларускай рэспублікі не апраўдваецца ніякімі меркаваннямі. Край ўжо даўно русіфікаваны, мовы і нацыянальнай культуры няма. Беларускіх тэндэнцый у шырокіх пралетарскіх і сялянскіх масах не мелася і не маецца” [3, с. 78–79].

20 студзеня з Масквы вярнулася Шейдліна. Яна азнаёміла мясцовы партыйны камітэт з рашэннем Цэнтра аб выдзяленні Віцебскай губерні з Беларускай Рэспублікі і далучэнні да Савецкай Расіі. У той жа дзень адпаведная пастанова была праведзена на III Віцебскай губернскай партыйнай канферэнцыі [4, с. 149]. У рэзалюцыі партыйнай канферэнцыі адзначалася: “Как известно, на I съезде коммунистов Белорусской Республики было решено вместо Западной коммуны организовать Белорусскую республику, в состав которой должна была войти и Витебская губерния. Мы же, обсудив этот вопрос на месте, пришли к такому заключению, что Витебская губерния ничего общего не имеет с Белоруссией, население совершенно обрусело, а потому и было решено приветствовать выделение Витебской губернии из состава Белорусской ССР” [5, арк. 40]. Праз два дні Віцебскі губкам РКП(б) накіраваў тэлеграму ў ЦК РКП(б) аб выдзяленні са складу ССРБ. 27 студзеня Цэнтральнае Бюро КП(б)Б, заслухаўшы рэзалюцыю партыйнай канферэнцыі Віцебскай губерні аб неўваходжанне ў склад Беларусі, паставіла адмовіцца, як у савецкіх, так і ў партыйных адносінах ад Віцебскай губерні, даўшы апошнюю поўную свабоду звязанца непасрэдна з Цэнтрам ці ўваходзіць у іншае абласное аб’яднанне [3, с. 87].

2–3 лютага ў Мінску адбыўся I Усебеларускі з’езд Саветаў, які пагадзіўся з жаданнем Віцебскай, Магілёўскай і Смаленскай губерняў застацца ў складзе РСФСР. Пры гэтым улады Віцебскай губерні лічылі пытанне настолькі прадвызначаным, а сам з’езд чыстай фармальнасцю, што адмовіліся пасылаць сваю дэлегацыю ў Мінск [4, с. 153].

Заклучэнне. Можна вылучыць некалькі прычын выключэння Віцебскай губерні са складу Беларускай рэспублікі:

па-першае, нядобранадзейная знешнепалітычная абстаноўка. Польшча прэтэндавала на беларускія землі і адмаўлялася прызнаць ССРБ. Кіраўніцтва РКП(б) дапускала магчымасць ахвяры беларускімі землямі, але не ўсёй тэрыторыяй, таму было вырашана вярнуць Віцебскую, Магілёўскую і Смаленскую губерні назад РСФСР;

па-другое, жаданне ЦК РКП(б) прадухіліць магчымы рост сепаратысцкіх настрояў і не дапусціць развіцця канфлікту паміж групамі Мяснікова і Жылуновіча;

па-трэцяе, губерні якія вярталіся ў склад РСФСР мелі важнае значэнне ў забеспячэнні харчаваннем цэнтральных раёнаў Расіі. У сваю чаргу Цэнтр адыгрываў велізарную ролю ў эканамічных адносінах для дадзеных губерняў. Віцебскае партыйнае кіраўніцтва адзначала, што ў выпадку канчатковага далучэння да ССРБ прыйдзецца ламаць сваю гаспадарку.

Такім чынам, рашэнне аб далучэнні Віцебскай губерні да РСФСР прымалася з палітычнага і эканамічнага пункту гледжання, а не нацыянальнага.

1. Дзяржаўны архіў Віцебскай вобласці (далей – ДАВВ). – Ф.10050-п. – Воп.1. – Спр. 27.
2. ДАВВ. – Ф.10050-п. – Воп.1. – Спр. 24.
3. Государственные границы Беларуси : сб. документов и материалов. В 2 т. Т. 1. (март 1917 – ноябрь 1926) / сост. : В. Е. Снапковский [и др.]. – Минск : БГУ, 2012. – 495 с.
4. Хомич С.Н. Территория и государственные границы Беларуси в XX веке: от незавершенной этнической самоидентификации и внешнеполитического произвола к современному status quo / С.Н. Хомич – Минск: Экономпресс, 2011. – 415 с.
5. ДАВВ. – Ф.10050-п. – Воп.1. – Спр. 22.

СЛУЖБА МИЛОСЕРДИЯ ОБЩЕСТВА КРАСНОГО КРЕСТА БССР В 1986–1990 ГГ.

*Ю.Н. Бахир
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

На всех этапах Красный Крест выполнял задачи медико-социальной направленности, которые содействовали решению проблем общественно-политического и социально-экономического развития республики. В послевоенный период постепенно происходило преобразование Общества, носившего оборонный характер, в организацию, ориентированную в большей степени на решение социальных проблем.

Цель работы – рассмотреть деятельность ОКК БССР по оказанию медико-социальной помощи населению республики патронажными медицинскими сестрами в 1986–1990-х гг.

Материал и методы. Источниками для написания работы послужили материалы фондов Национального архива Республики Беларусь, государственных архивов Гродненской и Минской областей. В процессе изучения вопроса были использованы методы анализа и синтеза, сравнения и обобщения, которые помогли определить основные и дополнительные направления в патронажной работе Красного Креста, проанализировать цели и показать результаты деятельности организации.

Результаты и их обсуждение. Общество Красного Креста (ОКК) БССР в 1986–1990 гг. по сравнению с предыдущими годами значительно увеличивало численность патронажных медицинских сестер, совместно с Министерством социального обеспечения БССР осуществляло мероприятия по совершенствованию форм и методов медико-социальной помощи на дому одиноким и нетрудоспособным гражданам, что и стало основным критерием к выбору хронологических рамок исследования.

Это было связано с выходом целого ряда документов, вышедших еще в 1985 г. Так, Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦПС от 14 мая 1985 г. № 436 «О первоочередных мерах по улучшению материального благосостояния малообеспеченных пенсионеров и семей, усилению заботы об одиноких престарелых гражданах» [1, л. 7] ориентировало Красный Крест на активизацию работы службы патронажных медицинских сестер. Координация органов и учреждений здравоохранения с территориальными органами социального обеспечения регулировалась Приказом Министерства здравоохранения СССР от 2 июля 1985 г. № 875 «О дальнейшем совершенствовании медицинской помощи лицам старших возрастов» [2], постановлением ЦК КПБ, Совета Министров БССР, Белсовпрофа от 26 июля 1985 г. № 231 «О мерах по дальнейшему улучшению материального благосостояния малообеспеченных пенсионеров и семей, усилению заботы об одиноких престарелых гражданах». На этом основании были приняты документы, предусматривавшие значительное расширение деятельности патронажной службы Красного Креста.

Организация искала подходы к изысканию средств для содержания медицинских сестер. Было достигнуто согласие общества слепых о выделении необходимых средств. Это и стало дополнительным источником на подготовку и содержание 200 медсестер, которых ежегодно распределяли пропорционально по областям в районы, не имевших комплектованного штата патронажных медсестер. Из них в 1986 г. – 20 и в 1987 г. – 40 были привлечены к работе в общество слепых.

Министерство здравоохранения также содействовало подготовке активистов КК. В своих планах на 12 пятилетку оно предусматривало и осуществило средств на подготовку ежегодно для Красного Креста 20 медсестер. Эти планы осуществлялись и на практике, подготовленные специалисты прибывали к месту работы в штат организации.

Наиболее масштабная работа была развернута в 1986 г., когда по инициативе Общества в республике стартовал эксперимент с названием «народное обслуживание нетрудоспособных граждан». В нем приняли участие 4 областных центра и 32 района республики, 100 патронажных медицинских сестер. В течение этого года была оказана помощь 10725 больным, в то время как в 1985 г. количество обслуженных составляло 9760, в 1984 г. – 7549 (на 30% меньше, чем до начала эксперимента) [3, л. 11].

Не менее важным стало направление по выявлению уязвимых категорий населения, которые нуждались в посторонней помощи. Уже в 1987 г. на учет в республике было поставлено более

34 тыс. одиноких нетрудоспособных граждан, в т.ч. 19 тысяч вдов и матерей погибших воинов и партизан, свыше 8 тысяч нуждались в оказании различных услуг на дому незамедлительно. Как правило, патронажные сестры обследовали материально-бытовые условия населения, заполняли карты на одиноких нетрудоспособных и передавали их социальной службе. Из всех категорий наибольшее число патронажа приходилось на персональных пенсионеров и одиноко проживающих пенсионеров, в меньшей степени – инвалидов войны и труда, а также семей погибших.

В 1987 г. эксперимент был расширен, было вовлечено дополнительно 14 городов и 24 района. За первое полугодие 1987 г. каждой медсестрой Минской области было сделано 22906 посещений больных, что в пересчете на одну медсестру составляло более 4 посещений в день [4, л. 7]. Более рациональную позицию ОКК стало занимать после решений 4 пленума ЦК ОКК БССР от 5 апреля 1989 г. «Совершенствование деятельности комитетов и организации ОКК БССР по оказанию медико-социальной помощи инвалидам войны и труда, одиноким престарелым и нетрудоспособным гражданам.

На 1990 г. было утверждено 872 штатные единицы медсестер милосердия и руководителей службы милосердия (в 1989 – 749). Велась работа по созданию и улучшению комнат медико-социальной помощи. В 1988 г. их было 13, в 1989 г. – 51, в 1990 г. – 67 [5, л. 3].

Сотрудники ОКК неоднократно обращали внимание на то, что патронажные медицинские сестры оставались с одинокими, имеющими медицинские показания и, по сути, выполняли функции обычных медсестер, а социальные работники были недостаточно информированы о функциональных обязанностях патронажных сестер. В силу этого периодически возникали вопросы по организации бытовой помощи и ухода за одинокими гражданами, которые находились на обслуживании [6, л. 51]. Для координации деятельности служб в Минске и регионах стали проводить совместные совещания патронажных медсестер и работников районных отделов соцобеспечения и социальных работников. Дополнительно с целью защиты интересов при патронажной службе КК были созданы советы медсестер, где изучалась эффективность их работы. Так, на протяжении всего периода оставался открытым вопрос о создании сельской службы милосердия.

Таким образом, стремясь оказать действенную помощь населению республики, Общество Красного Креста столкнулось с рядом проблем по вопросам финансирования службы милосердия, в связи с чем в дальнейшем было невозможно расширять штат медицинских сестер. Статистические данные говорят о масштабных планах организации. Впоследствии центры милосердия КК не выполнили в полной мере своих функций – центров медицинской, социальной и бытовой помощи нуждавшимся, однако во многом оказывали содействие органам здравоохранения социального обеспечения в обслуживании населения.

Среди других общественных организаций ОКК отличалось своей полифункциональностью, наличием большого человеческого ресурса. На сегодняшний день БОКК также имеет мощный потенциал – каждый десятый житель является членом организации, однако, зачастую членство ограничивается уплатой взноса. В связи с этим активизация деятельности Красного Креста будет способствовать привлечению внимания и общества к участию в решении актуальных проблем медицинского и социального характера. В свою очередь, уже имеющийся исторический опыт взаимодействия по оказанию медико-социальной помощи уязвимым категориям граждан службой сестер милосердия поможет выработать стратегию сотрудничества органов здравоохранения, социальной защиты и Белорусского Общества Красного Креста на современном этапе.

1. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 254. Оп. 3. Д. 826.
2. Приказ Министерства здравоохранения СССР от 02.07.1985 № 875 "О дальнейшем совершенствовании медицинской помощи лицам старших возрастов. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rudocor.net/medicine/bz-uw/med-vmdeg.htm>. Дата доступа: 20.06.2017.
3. НАРБ. – Ф. 254. Оп.3.Д. 826.
4. Государственный архив Минской области. – Ф. 2470. Оп.1.Д.485.
5. Государственный архив Гродненской области. – Ф. 1181. Оп. 2.Д. 596.
6. НАРБ. – Ф. 254. Оп.3 Д. 824.

РАЗВЕДОЧНЫЕ ИЗЫСКАНИЯ НА СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЯХ ВИТЕБСКОГО РАЙОНА В 2017 ГОДУ

*Т.С. Бубенько
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Вопрос об этнической принадлежности населения Белорусского Подвинья во второй половине I тыс.н.э. в контексте возникновения белорусской государственности имеет особую актуальность. Решение его возможно лишь через изучение сельских поселений, являющихся основной поселенческой структурой раннего средневековья. Исследованием раннесредневековых поселений Витебского Подвинья с целью установления путей и времени заселения региона славянами обусловлена актуальность выполнения в рамках ГПНИ на 2016–2020 гг. задания «Население Витебского Подвинья в I-м – начале II-го тысячелетия н.э.»

Материал и методы. В основу статьи положены авторские материалы разведок поселений Витебского Подвинья в 2017 г., архивная отчетная документация предшественников, проводивших археологические исследования в изучаемом регионе. При написании текста были использованы общенаучные, общелогические, а также специально-исторические методы

Результаты и их обсуждение. В рамках задания ГПНИ на 2016–2020 гг. «Население Витебского Подвинья в I-м – начале II-го тысячелетия н.э.» весной-летом 2017 г. силами волонтеров и студентов-практикантов исторического факультета были проведены разведочные работы на археологических памятниках в округе Витебска.

Археологический комплекс у д. Мяклово Витебского района Витебской области расположен на правом берегу реки Лучесы, в 1,5–2,5 км от деревни. Комплекс включает городище, два селища и курганный могильник. Городище находится в 2,5 км к югу от д. Мяклово в ур. Любашково в 0,7 км от берега реки. Селище локализовано в 0,7–0,8 км северо-западнее городища на высоком коренном берегу Лучесы между вышеупомянутой речушкой и небольшим оврагом. По подсчетам Г.В. Штыхова его размеры были 150 x 150 м. На краю поселения у кромки воды расположен курганный могильник из 4 насыпей, остальные курганы распаханы.

Отдельные объекты комплекса известны в археологической литературе с 1959 г. Во время разведок Л.В. Алексеев обследовал курганный могильник на правом берегу р. Лучесы, насчитывающий тогда 6 насыпей, пригодных для изучения [1. с. 15]. Правда, информация о городище и селище в отчетах исследователя отсутствует. Поэтому первооткрывателем поселений следует, без сомнения, считать Г.В. Штыхова, который в 1972 г. не только обнаружил городище и селище, снял планы всех трех объектов комплекса, но и провел небольшие раскопки на городище. На селище Г.В. Штыховым собран подъемный материал, отнесенный к третьей четверти I тыс. н.э. и к X–XI вв. Кроме того, произведена зачистка обнажения культурного слоя в обрыве р. Лучесы, где его мощность ставила 0,5–0,6 м. Исследователь пришел к выводу, что курганный могильник не только насыпан на месте селища, но и предположил, что насыпи сооружены из культурного слоя [2, с. 29–32].

Разведочные изыскания на селище были произведены Т.С. Бубенько летом 2017 г. в рамках археологической практики студентов исторического факультета университета. Между курганными насыпями № 1 и № 2 в 40 м от кромки воды р. Лучесы было заложено два шурфа 4 x 2 м. Стратиграфия слоя в шурфах очень напоминала стратиграфию городища. Это однородная по цвету и составу супесь серого цвета, в северной части шурфа №1 и в южной части шурфа № 2 в слое присутствуют зольные включения. Мощность культурного слоя колеблется от 35–40 до 70 см, наибольшая глубина приходится на центральную часть шурфов.

Массовый материал – керамика, в слое распределен неравномерно. Основная часть артефактов (до 74%) приходится на второй раскопный пласт. Здесь же встречены и две индивидуальные находки: фрагмент лезвия ножа и фрагмент чернолощеного сосуда-вододея с прото-мой барана (шурф № 1). Последняя находка заслуживает особого внимания. Слив вододея – «мургоби» оформлен в виде головы барана с закрученными в тугую спираль рогами. На рогах имеются косые насечки. Глаза животного оформлены в виде налпных кольцевидных валиков. Известно, что культ барана был широко распространен у сырдарьинских племен: огузов и туркменов. К.М. Байпаков реалистически выполненные протомы баранов относит ко второй хроно-

логической группе и датирует их VIII–XII вв. [3, с. 35]. Наиболее близкая аналогия нашей находке найдена в долине Кетмен-Тюбе (Киргизия) и датируется III–V веками.

В целом в шурфах обнаружено довольно много фрагментов гончарных горшков (193 фрагмента), найдены кусочки глиняной обмазки, которая могла относиться к жилым объектам, не вошедшим в зону исследований.

Собранный на вспаханном поле подъемный материал: фрагменты гончарной и лепной керамики, позволил подкорректировать первоначальную площадь селища. Южнее курганного могильника недалеко от впадения в Лучесу безымянной речушки в обрыве берега реки зафиксирован культурный слой мощностью 0,5–0,8 м. Присутствует керамика и на возвышенности известной как «Княжье поле», расположенной севернее оврага, правда, мощность слоя здесь не превышает 0,35 м, к тому же он подвергается постоянной распашке. Таким образом, общая площадь селища – 1 могла быть не менее чем 2 га.

В процессе разведок магистрантом университета М. Кислюком было выявлено еще одно средневековое селище -2. Оно располагалось южнее селища -1 на левом берегу безымянной речушки. Размеры поселения около 140–150 м по линии север-юг и до 200 м с востока на запад. Зондаж показал, что мощность слоя в северном направлении местами достигает 0,6 м. Подъемный материал невыразителен: небольшие фрагменты гончарных стенок горшков и несколько венчиков, что пока не позволяет оценить потенциал памятника.

В 5 км вверх по течению р. Лучесы при впадении в нее р. Суходровки в 1972 г. Г.В. Штыхов локализовал три селища древнерусского времени (привязка к д. Кузменцы). Одно из них площадью не менее 2 га располагалось на моренной возвышенности правого берега Лучесы между р. Суходровкой и безымянным оврагом [4, с. 20].

Разведочные шурфы были заложены с двух сторон поселения. Со стороны р. Суходровки мощность культурного слоя не превышает 0,3–0,4 м, к оврагу она увеличивается до 0,65–0,8 м. Причем со стороны последнего слой имеет не серую, как на остальной территории селища, а почти черную окраску. Небольшое валообразное возвышение отделяет участок с серым слоем от остальной части поселения. Возможно, это культурный слой, сдвинутый к краю площадки во время сельскохозяйственных работ, но не исключено, что мы имеем дело с распаханым участком оборонительного вала городища – убежища или укрепленного феодального двора. В пользу существования на мысу обособленного поселения косвенно свидетельствуют удобное топографическое местоположение, большая мощность культурного слоя, нехарактерная для остальной части селища, насыщенность его артефактами. Расположенное на луческом отрезке пути «из варяг в греки» поселение у д. Кузменцы, судя по комплексу находок (шиферное пряслице, формы керамических сосудов), может быть датировано IX–XIII вв. К IX–X вв. относится и клад из куфических монет, шейных гривен и перстней со вставками, обнаруженный недалеко от устья Суходровки в XIX веке.

Наиболее перспективным памятником для дальнейшего изучения является селище у д. Зароново, детально обследованное волонтерами факультета весной 2017 г. Более полувека оно считалось потерянным для науки, поскольку в 1964 г. городище и прилегающее к нему неукрепленное поселение были уничтожены во время строительства дороги. В 2017 г. нами было заложено два разведочных шурфа по 8 кв.м и несколько зондажей 1x1м, что позволило установить размеры селища, опоясывающего с трех сторон городище. Площадь сохранившейся части поселения не менее 2–2,5 га. К счастью, в зоне исследований культурный слой был «in situ», его мощность достигала 0,8 м. Стратиграфически и хронологически вычленено два слоя: серой и интенсивно черной окраски. В предматериковом пласту, содержащем зольные включения, сохранились развалы печей-каменок, где среди камней собрана керамика типа верхнего слоя Тушемли (VI–VIII вв.). Невероятно высокая насыщенность слоя лепной керамикой, железными шлаками, костями домашних и диких животных является свидетельством интенсивной жизни на поселении на протяжении второй половины 1 тыс. н.э. Судя по наблюдениям предшественников, зафиксировавших в 60 – начале 70 гг. XX века неразрушенную часть городища, оно имело три линии обороны. Причем, вал по краю площадки высотой до 5 м был возведен уже после перехода людей на селище [5, с. 9–13]. Это указывает на то, что городище использовалось лишь в качестве убежища, в то время как повседневная жизнь населения протекала на селище на берегу р. Горожанки.

Закключение. Таким образом, разведочные изыскания 2017 г. в окрестностях Витебска позволили не только локализовать и обследовать раннесредневековые сельские поселения, которые, к сожалению, в настоящее время подвергаются разрушению в процессе хозяйственной деятельности людей, но и определить наиболее перспективные памятники для будущих раскопок.

1. Алексеев, Л.В. Отчет о полевых археологических исследованиях Полоцко-Прибалтийского отряда Прибалтийской комплексной экспедиции летом 1959 г./ Л.В. Алексеев// ОАНД ГНУ «Институт истории НАН Беларуси». – Минск, 1960. – Д.№186. – 39 с.
2. Байпаков, К.М. Культ барана у сырдарьинских племён / К.М. Байпаков // Археологические исследования древнего и средневекового Казахстана.- Алма-Ата, 1980.- С. 32-45.
3. Штыхов, Г.В. Отчет об археологических исследованиях Полоцко-Витебского отряда в 1972 г./ Г.В. Штыхов //ОАНД ГНУ «Институт истории НАН Беларуси»– Минск, 1973. – Д.№413. – 86 с.
4. Штыхов, Г.В. Отчет об исследованиях в Витебской области в 1973 г. / Г.В. Штыхов //ОАНД ГНУ «Институт истории НАН Беларуси»– Минск, 1974. – Д.№454. – 112 с.
5. Шут, К.П.Отчет о полевых археологических работах в 1964 году/ К.П. Шут //ОАНД ГНУ «Институт истории НАН Беларуси»– Минск, 1965. – Д.№ 237. – 63 с.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА И РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ГОДЫ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ КАМПАНИИ 1958–1964 ГГ.

*А.Г. Василицын
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Государственно-церковные отношения являются составной частью общественного диалога, способствуют развитию в обществе понимания ценности историко-культурного и духовного наследия. Исследование особенностей формирования и применения религиозного законодательства в исторической перспективе способствует оптимизации государственно-церковных отношений в современном обществе.

Цель работы – охарактеризовать правовое поле государственно-церковных отношений в годы антицерковной кампании 1958–1964 гг.

Материал и методы. Для подготовки статьи использовались фонды Национального архива Республики Беларусь. Среди исследований, которые раскрывали проблему отношений государства и церкви, следует выделить монографию М.В. Шкаровского [1], в которой анализировались причины антицерковной кампании. Т.А. Чумаченко [3] в исследовании рассматривала законодательство о культах. Методологическую основу составили принципы историзма и научной объективности. Принцип историзма применялся при установлении причинно-следственных связей в развитии государственно-церковных взаимоотношений. Принцип объективности использовался при анализе достоверности имеющихся научных фактов с учетом субъективности источников. В работе применялись общенаучные методы индукции и дедукции, анализа и синтеза, а также специально-исторические методы.

Результаты и их обсуждение. Переход к антирелигиозной кампании в значительной степени был обусловлен изменениями в партийном руководстве СССР. В Президиуме ЦК КПСС Н.С. Хрущев опирался на группу идеологов, которые выступали против сложившегося в послевоенные годы терпимого отношения к религии, трактуя его как пережиток сталинизма, с которым необходимо порвать. По мнению М.В. Шкаровского не последнее место в наступлении государства на церковь занимали и экономические расчеты [1, с. 360–361].

Первым актом, характеризующим изменения государственного курса, стало постановление от 4 октября 1958 г. «О записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам «О недостатках научно-атеистической пропаганды». В нем отмечалось, что проводимая в Советском Союзе религиозная политика привела к многочисленным ошибкам. Основными из них, по мнению партийных идеологов, являлись содействие работников местных органов власти духовенству в решении хозяйственно-бытовых вопросов и помощь, которую они оказывали религиозным организациям. Особой критике подверглась деятельность Совета по делам РПЦ и его уполномоченных на местах. В связи с этим всем партийным, общественным организациям и государственным органам предписывалось осуществить мероприятия административного характера, направленные на ужесточение условий существования религиозных общин.

Одним из основных направлений борьбы стал подрыв материальной базы РПЦ. Постановления ЦК КПСС от 16 октября 1958 г. «О монастырях в СССР» и «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений» ставили перед правительством БССР и республиканским уполномоченным задачу подготовить и внести предложения о сокращении количества монастырей. Для этого предполагалось повысить ставку земельного налога для обителей и обязать монастырские структуры заключать арендные договоры с исполкомами на все недвижимое имущество. Совмин БССР получил право дифференциации ставок сельскохозяйственного налога с монастырей, были возвращены и повышены иные налоги на землю и монастырские строения, отмененные в 1945 г. Вторым постановлением были повышены налоги на производство свечей. Одновременно епархиальному управлению и церквям запрещалось продавать свечи по ценам выше, чем они приобретались в свечных мастерских. Это лишало крупные приходы, где доход от продажи свечей составлял более 50%, основного источника доходов [2, д. 51, л. 20].

Местные партийные и советские органы, выполняя постановление ЦК КПСС «О мерах по прекращению паломничества к так называемым «святым местам» от 28 ноября 1958 г., активно запрещали проведение религиозных мероприятий в особо чтимых верующими местах.

После XXI съезда КПСС мероприятия стали проводиться под лозунгом восстановления «ленинской социалистической законности» в отношении религии. Новый виток давления на церковь выразился в установлении партийно-государственного и общественного контроля за деятельностью ее структур. Постановление ЦК «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культурах» от 13 января 1960 г. изменило основные принципы существования приходских общин и переход их под контроль государственных органов [3, с. 371]. На совещании уполномоченных в апреле 1960 г. было объявлено о разработке проекта новой инструкции, которая была призвана восстановить законодательство 1929 г. в отношении церкви с приспособлением его к современным условиям [4, д. 24, л. 53]. Согласно инструкции духовенство лишалось управления приходами и ограничивалось исполнением религиозных обрядов. Руководство административно-хозяйственными и финансовыми делами общин передавалось исполнительным церковным органам.

Постановлением «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культурах» от 16 марта 1961 г. местные советские органы обязывались установить постоянное наблюдение за выполнением духовенством и церковными организациями религиозного законодательства, с учетом внесенных в него изменений. Предписывалось оперативно принимать меры к ликвидации нарушений. Вместе с тем в документах отмечалось, что советские органы должны следить, чтобы гражданам была обеспечена свобода совести, не допускалось незаконное снятие с регистрации и закрытие церквей, оскорбление чувств верующих.

Специальная комиссия ЦК КПСС разработала «Инструкцию по применению законодательства о культурах». Обсуждая текст инструкции на совещании, председатель Совета В.А. Куроедов указывал, что ее текст необходимо скрыть от Патриархии, чтобы не дать возможности церковным деятелям толковать ее как свидетельство нового курса государства в отношении церкви. В связи с этим, для духовенства и верующих было издано «Разъяснение о порядке применения законодательства о культурах». Уполномоченные должны были ознакомить с ним членов исполнительных церковных органов и ревизионных комиссий, управляющих епархий и духовенство [2, д. 50, л. 146–154].

Постановление «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культурах» и «Инструкция по применению законодательства о культурах» стали руководящими актами для Совета по делам РПЦ, его уполномоченных, советских и общественных организаций. Документы определили единый порядок применения религиозного законодательства в годы антирелигиозной кампании. Совет Министров БССР 19 апреля 1961 г. разослал текст постановления всем райисполкомам республики [4, д. 30, л. 20].

Заключение. Религиозное законодательство в период антицерковной кампании 1958–1964 гг. преследовало цель подорвать материальную базу церкви, ухудшить ее экономическое положение путем увеличения налогов и сокращения источников ее доходов. Одновременно усилился партийный и государственный контроль за деятельностью религиозных объединений. Духовенство лишилось права управления приходами, административное и хозяйственное руководство перешло к исполнительным церковным органам.

1. Шкаровский, М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве / М. В. Шкаровский. – М.: Крутицкое подворье, 2005. – 423 с.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 951. – Оп. 3.
3. Чумаченко, Т. А. Государство, православная церковь, верующие. 1941–1961 гг. / Т. А. Чумаченко. – М.: АИРО–XX, 1999. – 248 с.
4. НАРБ. – Фонд 951. – Оп. 4.

ПРАВОСЛАВНЫЕ МОНАСТЫРИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

*Л.А. Василицына
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Духовное состояние белорусского общества во многом обусловлено историческим путем, который прошло наше государство. Значимую составляющую народных традиций во все времена вносило православие. Изучение положения и деятельности институтов Русской православной церкви на различных этапах истории позволит более полно проследить путь нравственного становления нашего народа, воспитать патриотические традиции у подрастающего поколения.

Одним из наиболее драматичных этапов в истории нашего народа является период Великой Отечественной войны. Моральную поддержку, которую оказывала населению православная церковь в те дни, являясь объединяющим стержнем, сегодня трудно переоценить.

Цель работы – раскрыть положение и деятельность монастырей Русской православной церкви на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны.

Материал и методы. Источниками для написания статьи стали фонды Национального архива Республики Беларусь, Государственного архива Витебской области, архива Минского епархиального управления. Среди опубликованных работ следует выделить монографию С. В. Силовой [8], которая затрагивала положение церкви на оккупированной территории. В публикациях Ф. Кривоноса содержатся сведения о монастырском хозяйстве [4]. Методологическую основу исследования составили принципы историзма и научной объективности. В работе применялись общенаучные методы анализа, синтеза, индукции, дедукции.

Результаты и их обсуждение. С началом оккупации немецкие власти заявили о том, что церковь в Беларуси сможет существовать только как автокефалия [8, с. 7–11]. Одновременно для поддержки населением своей политики оккупанты не препятствовали возрождению церковной жизни, открытию храмов и монастырей. Для верующих это стало возможностью возрождения религиозной жизни. В оккупационный период на территории Беларуси действовало 7 монастырей.

Стихийно произошло открытие Спасо-Евфросиниевского Полоцкого женского монастыря. Настоятельницей монастыря была игуменья Елевферия (Новикова). 23 октября 1943 г. из Витебска в Спасскую церковь были возвращены мощи преподобной Евфросинии [5, Оп. 2, Д. 3, Л. 278].

На территории западной Беларуси продолжал деятельность Успенский Жировичский мужской монастырь, который являлся наиболее крепким в хозяйственном отношении и не закрывался до Великой Отечественной войны. В период войны в обители проживало 40 насельников. Наместником являлся игумен Боголеп (Анцух) [5, оп. 1, д. 1, л. 20]. В 1942 г. был открыт Гродненский Рождества Богородицы женский монастырь. Под руководством игуменьи Серафимы в нем трудилось около 60 насельниц, подавляющее большинство которых были преклонного возраста – старше 55 лет [5, оп. 2, д. 8, л. 242].

Во многом благодаря миссионерской деятельности насельников Жировичского монастыря, архимандрита Серафима (Шахмутя) и священника Григория Кударенко были открыты Свято-Духов мужской и Спасо-Преображенский женский монастыри в г. Минске [6, с. 335]. С июля 1941 г. богослужения в Минском Спасо-Преображенском монастыре стали совершаться регулярно [8, с. 9]. 30 августа 1942 г. здесь прошел Всебелорусский собор, на котором была провозглашена автокефалия белорусской православной церкви. Открытие Свято-Духова монастыря началось с передачи верующим собора в конце 1941 г. В 1943 г. после ремонта храм был освящен, состоялось его торжественное открытие. Новый иконостас был выполнен художником Николаем Гусевым, церковные и богослужебные книги переданы историческим музеем. Настояте-

лем монастыря стал архимандрит Юлиан (Троцкий), келейник митрополита. В монастыре проживали 3 насельника, в штате числились псаломщик и две церковницы. Регулярно совершались богослужения, которые часто возглавлял митрополит Пантелеймон (Рожновский). Монастырь действовал до конца 1944 г. [1, оп. 3, д. 673, л. 5–7]. Архимандрит Серафим и священник Григорий Кударенко также открыли Ченковский женский монастырь в Гомельской области, собрав 30 монахинь, которые выбрали настоятельницей монахиню Поликсению [4, ст. 22].

Весной 1942 г. началось восстановление закрытого в 1939 г. Ляденского Свято-Благовещенского монастыря. Его возрождение во многом связано с тем, что с июня 1942 г. он стал местом вынужденного пребывания митрополита Пантелеимона (Рожновского), который не поддерживал идею автокефалии и был удален из Минска. Вместе с ним в монастыре проживал келейник, священник Иулиан, и несколько монахов. В обители ежедневно совершались богослужения. После войны Свято-Благовещенская церковь в Лядах продолжила работать как приходская.

В некоторых бывших монастырских церквях проводились службы, но сами обители не открылись. Например, Казанская церковь Маркова монастыря в Витебске, действовавшая в годы войны, была после передана верующим, став единственным храмом в городе [2, оп. 1, д. 33, л. 29].

В открытии храмов и монастырей активное участие принимали сами верующие, которые возвращали имущество, спрятанное ими в годы гонений, среди прочего церковную утварь, иконы, книги, посильно помогали в ремонте. Увеличились запросы на исполнение церковных треб: крещений, венчаний, отпеваний. Значимым было количество молящихся на богослужениях. В неделю Торжества Православия в 1944 г. в Спасо-Евфросиневском монастыре г. Полоцка причастилось более 250 человек. Многие дети и подростки исповедовались впервые [2, оп. 1, д. 27, л. 22]. Проводились торжественные праздничные молебны и крестные ходы.

Деятельность монастырей находилась под надзором оккупационных властей. В этом смысле монашествующие полностью разделили участь многих жителей нашей республики. Летом 1941 г. в Жировичском монастыре было расстреляно 6 монахов, которых обвинили в еврейском происхождении [3, с. 49]. В ряде случаев оккупанты мстили за патриотическую деятельность насельников. Известно, что в сентябре 1943 г. в Ченковском монастыре каратели сожгли две церкви, жилые корпуса и свечной завод, разогнали монахинь, разграбили имущество [5, оп. 1, д. 177, л. 21]. Во время военных действий подверглись значительным разрушениям почти все монастырские комплексы.

После освобождения на территории БССР действующими остались три православных монастыря: Успенский мужской в Жировичах, женские Рождества Богородицы в Гродно и Полоцкий Спасо-Евфросиниевский [4, оп. 2, д. 5, л. 17].

Заключение. В условиях оккупации возрождение монастырей на территории Беларуси происходило в основном стихийно. При поддержке верующих возобновили деятельность семь православных обителей, которые оказывали значимую моральную поддержку населению. Верующие получили возможность реализовать свои духовные потребности. Монашествующие, показывая пример служения своему народу, разделили с ним все тяготы военного времени.

1. Архив Минского епархиального управления. – Фонд 1.
2. Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Фонд 2290.
3. ГАВО. – Фонд 2820.
4. Кривонос, Феодор (свящ.). Синодик за веру и церковь Христову пострадавших в Минской епархии (1918–1951 гг.) / Священник Ф. Кривонос. – Киев, 1996. – 100 с.
5. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 861.
6. НАРБ. – Фонд 951.
7. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны. Сборник документов / сост. О. Ю. Васильева, И. И. Кудрявцева, Л. А. Лыкова. – М.: Изд-во Крутицкого подворья, 2009. – 765 с.
8. Силова, С. В. Крестный путь : Белорусская Православная Церковь в период немецкой оккупации 1941–1944 гг. / С. В. Силова. – Минск : Белорусский Экзархат, 2005. – 70 с.

АКТИВИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИХОДСКИХ БРАТСТВ ГРОДНЕНСКОЙ ЕПАРХИИ В 1909–1911 ГГ.

*С.М. Восович
Брест, УО «БрГТУ»*

История развития православных братств Беларуси начала XX в. – малоизученная тема в отечественной исторической науке. История приходских братских союзов Гродненской епархии не исключение. Поэтому целью данного исследования является исследование развития приходских братств Гродненской епархии в 1909–1911 гг., их деятельность в сфере культуры.

Материал и методы. При подготовке статьи использовались материалы дореволюционной печати. В частности, «Гродненские епархиальные ведомости» за 1909–1911 гг. Применялись как общелогические методы (сравнение, анализ, синтез, обобщение), так и методы эмпирического (описание) и теоретического (метод типологизации) исследования.

Результаты и их обсуждение. Второй съезд представителей западно-русских православных братств, состоявшийся 2–5 августа 1909 г. в г. Вильно, способствовал возрождению интереса российского общества к братскому движению. Во всех епархиальных изданиях белорусско-литовских губерний появилось немало статей, посвященных итогам съезда, а также самим братствам. Авторы статей подчеркивали необходимость учреждения подобных объединений, видели в них «могучую благотворительную организацию, могущую укрепить православно-религиозное сознание населения края, способствовать успеху борьбы православия с иноверием, оживить приходскую жизнь, возродить или усилить в населении национально-русское самосознание, способствовать просвещению народа и, наконец, улучшению его материального благосостояния» [1, 43].

С целью облегчения учреждения братских союзов, придания правильной организации их деятельности в Гродненской епархии в местных епархиальных ведомостях были опубликованы следующие документы: «О правилах для учреждения православных братств» (утвержденные императором Александром II в 1864 г.), «Об учреждении Великорытского братства» с уставом данной организации, а также «Постановления второго съезда представителей западно-русских православных братств» [2; 3; 4; 5].

Под воздействием многочисленных публикаций, сложившейся в епархии атмосферы стали восстанавливать свою деятельность ранее существовавшие братства, создавались новые церковно-общественные объединения. Например, в Брестском уезде было учреждено в рассматриваемый период Свято-Афанасиевское братство, которое принимало активное участие в проведении местных церковно-общественных мероприятий. Так, 10 июня 1910 г. представители данного братского союза наряду с членами других приходских братств Брестского уезда организовали торжественный прием некоторым членам Государственной думы – представителям правых партий, Всероссийского национального союза, совершавших экскурсию по Холмскому краю и посетивших по дороге г. Брест-Литовск. По инициативе Свято-Афанасиевского братства гостям, среди которых были епископ Холмский и Люблинский Евлогий, епископ Белостокский Владимир, графы В. Бобринский и Потулов, были подарены на память металлические маленькие иконки св. прмч. Афанасия, игумена Брестского. Причем иконки с изображением святого были освящены на раке со св. мощами в Свято-Симеоновском соборе [6].

Принимали горячее участие в подготовке торжеств, связанных с жизнью своих приходов, члены других братств. Так, братчики Дойлидского союза наряду с другими прихожанами делали все возможное, чтобы как можно торжественнее встретить 5 июня 1911 г. Афонскую икону Божией Матери «Предвозвестительница». Кто-то из них принес зелень и цветы для украшения, кто-то украшал гирляндами путь к церкви, кто-то устраивал триумфальные ворота-арки, а кто-то участвовал в народном хоре. Вместе с епископом Белостокским Владимиром, духовенством братчики с зажженными свечами встретили торжественно крестный ход из г. Белостока. В г. Слониме члены местного Преображенского братского союза приняли участие в подготовке литературно-вокального утра, состоявшегося 30 мая 1911 г. по случаю совершения белостокским епископом Владимиром чина освящения бюста-памятника императору Александру II в народном доме уездного комитета попечительства о народной трезвости. Председательница Слонимского братства Е.И. Горбачевич передала владыке Владимиру брошюры «К пятидесятилетию

освобождения крестьян от крепостной зависимости» для бесплатной раздачи присутствовавшим крестьянам [7, 254].

Братства не только принимали участие в торжествах, праздниках, крестных ходах, но и заботились о благоустройстве своих приходских храмов. Выделяли деньги на ремонт, расширение церквей, пристройку колоколен, сооружение оград, приобретение церковной утвари, икон, священнических облачений. Например, братский союз Наревской церкви Пружанского уезда вместе с прихожанами в течение 1909–1910 гг. пожертвовали на ремонт и украшение своего храма 2654 руб. Свято-Николаевское братство Озерницкого храма Слонимского уезда пожертвовало в 1909 г. ризу с прибором зеленого шелка стоимостью 46 руб. Лашанское Свято-Николаевское братство передало паникадило с металлическими свечами стоимостью 236 руб. Некоторые братские союзы выделяли на нужды своих храмов деньги.

Отдельные приходские сельские братские объединения принимали активнейшее участие в строительстве местных церквей. 20 июня 1897 г. была уничтожена пожаром деревянная Свято-Троицкая церковь в м. Верховичах. Местный братский союз активно подключился к сооружению новой церкви. Братством было пожертвовано на указанные цели 1900 руб. Прихожане в свою очередь выделили 4513 руб.[8]. В итоге, храм совместными усилиями был построен и 22 октября 1910 г. освящен великолитовским благочинным в сослужении 6 иереев при многолюдном собрании народа. Помимо заботы о благолепии своих храмов братства содержали в порядке кладбища, прилагали усилия к подъему народной нравственности и укреплению благочестия в приходах. Поддерживали церковные хоры, распространяли в народе брошюры и листки как религиозно-нравственного, так и противоалкогольного содержания. Отдельные братские союзы открывали библиотеки, оказывали помощь беднейшим ученикам. С целью поощрения выпускников церковно-приходских школ и народных училищ награждали лучших из них книгами.

Заключение. Таким образом, в 1909–1911 гг. в Гродненской епархии наблюдалось возрождение братского движения. Оно выразилось как в увеличении численности братств, так и в активизации их деятельности. В целом, вся активность указанных церковно-общественных объединений была направлена на укрепление в регионе позиций Русской Православной церкви и русской культуры.

1. Шелутинский, Н. Об организации братств и желательности усиления их деятельности / Н. Шелутинский // Гродненские епархиальные ведомости. – 1910. – № 3 (отдел неофициальный). – С. 43–44.
2. О правилах для учреждения православных церковных братств // Гродненские епархиальные ведомости. – 1910. – № 3 (отдел неофициальный). – С. 44–46.
3. Кунахович, Л. Об учреждении Великорытского братства / Л. Кунахович // Гродненские епархиальные ведомости. – 1910. – № 3 (отдел неофициальный). – С. 46–47.
4. Устав церковного братства Свято-Ильинской Великорытской церкви // Гродненские епархиальные ведомости. – 1910. – № 3 (отдел неофициальный). – С. 47–58.
5. Постановления второго съезда представителей западно-русских православных братств в г. Вильне, 2–5 августа 1909 г. // Гродненские епархиальные ведомости. – 1910. – № 3 (отдел неофициальный). – С. 59–62.
6. Ж-кий Из г. Брест-Литовска / Ж-кий // Гродненские епархиальные ведомости. – 1910. – № 24–25 (отдел неофициальный). – С. 341–344.
7. Аносов, Н. Архиерейские служения и освящение бюста-памятника императора Александра II в г. Слониме / Н. Аносов // Гродненские епархиальные ведомости. – 1911. – № 32–33 (отдел неофициальный). – С. 245–256.
8. Пожертвования // Гродненские епархиальные ведомости. – 1910. – № 44 (отдел официальный). – С. 423.

ЛЕТОПИСНЫЕ СООБЩЕНИЯ О КРЕЩЕНИИ МИНДОВГА

*Р.Б. Гагуа
Пинск, УО «ПолесГУ»*

Как в отечественной, так и в зарубежной историографии Миндовг традиционно считается основателем Великого княжества Литовского, в состав которого белорусские земли входили несколько столетий. В середине XIII века он принял крещение, что стало событием, во многом изменившим внешнюю политику молодого государства на последующее десятилетие. Тем не менее, крещение первого великого князя литовского до настоящего времени не нашло исчерпывающего отражения в отечественной исторической литературе.

Основные сведения об обращении первого великого князя в христианство содержит Ливонская рифмованная хроника, созданная в XIII столетии на территории государства Тевтон-

ского ордена. Поскольку её свидетельства, связанные с крещением Миндовга, на восточнославянские языки никогда не переводились, проведение их анализа, несомненно, представляется весьма актуальным на данный момент.

Целью статьи является рассмотрение основных летописных сообщений, относящихся к крещению Миндовга.

Материал и методы. Если не принимать во внимание более поздние – вторичные по отношению к примарным источникам нарративные произведения – основными летописными памятниками, отражающими факт и обстоятельства принятия христианства Миндовгом, являются созданные в XIII века Галицко-Волынская летопись и Ливонская рифмованная хроника [3; 1]. Сообщения этих летописей являются основными материалами, на основании которых подготовлена представленная статья. Ряд дополнений и уточнений по данной проблеме нам позволяют сделать сохранившиеся аутентичные документы Миндовга, а также некоторые эдикты Папы Римского Иннокентия IV [4]. Основными методами, которые автор использовал при написании статьи являются историко-компаративный, контент-анализ, а также герменевтические процедуры.

Результаты и их обсуждение. Согласно информации, содержащейся в Галицко-Волынской летописи, около 1248 года начался династический конфликт между Миндовгом с одной стороны и литовскими князьями Викинтом, Товтивиллом и Эдивидом – с другой [3, 816]. Последних поддержали волынский князь Василько и его брат галицкий князь Даниил.

Обосновавшийся в Жемайтии Викинт искал поддержку в Польских землях и у Тевтонского ордена в Ливонии, которому он с жемайтами согласился выплачивать дань [1, 79–80; 3, 816]. Такой поворот событий вынудил Миндовга заняться поиском союзников. Согласно сообщению Ливонской рифмованной хроники, к ливонскому лянтмайстру Андреасу фон Штирляндю прибыл посланник с известием, что «король Миндовг был бы счастлив, если бы представился случай встретиться с магистром. За это он бы был ему очень признателен» [1, 80].

Магистр собрал капитул, после чего «скакал через многие обширные пуши, пока не добрался в землю короля Миндовга. Он был им принят как подобает господину. Королева также вышла к нему и любезно приветствовала его и всех братьев, которые прибыли с ним. Затем, когда наступило время трапезы, такой случай не был упущен. Они хорошо угостили своих гостей. Вскоре, после того, как они съели еду и сидели за столом, король поблагодарил магистра Ливонии, за то, что он приехал к нему. Когда магистр услышал слова короля, он любезно произнёс: «Если ты станешь христианином, я окажу тебе большую честь. Я добуду тебе корону, если не умру» [1, 80].

Миндовг согласился с условиями Андреаса фон Штирлянда. Незамедлительно было отправлено посольство к Папе Римскому Иннокентию IV, в котором принял участие один из литовских нобилей – Парнус. Иннокентий IV дал решение на крещение и коронацию Миндовга и его жены княгини Марты, а также на коронацию литовского князя и учреждение Литовского епископства [4, 51–59].

Исходя из ряда эдиктов Римского Папы крещение состоялось в Литве в 1251 году. Миндовга и Марту крестил уполномоченный верховным понтификом кульмский епископ Гайденрих. В 1253 году состоялась коронация Миндовга и Марты и Литва почти на десять лет стала официально признанным европейским католическим королевством [4, 23].

Поздняя Густынская летопись, созданная на территории Украины в XVII веке, правда сообщает, что Миндовг был крещён ещё в 1246 году согласно восточному обряду. Однако это свидетельство опровергается актами самого Миндовга, в которых он заявляет, что только приняв католичество, был «вырван из тьмы язычества» [4, 25].

Автор Галицко-Волынской летописи, однако, посчитал, что принятие христианства Миндовгом было притворным. Летописец записал, что даже крестившись, литовский князь продолжал служить «богам своим тайно». Первому Ннадеву, и Телявелю, и Диверкзу, и заячьему богу Меидеину. Когда выезжал в поле и выбегал заяц на поле, не смел в лес растущий войти и не смел даже розгу выломать. И богам своим жречествовал, и мёртвые тела сжигал, и язычество своё явно творил» [3, 817].

Также создатель Галицко-Волынской летописи сообщил, что договор о союзе с Орденом, крещении и коронации Миндовг заключил, подкупив лянтмайстра в Ливонии богатыми дарами: «послал потому что золота много и серебра, и сосуды серебряные, и золотые, и прекрасные, и коней множество» [3, 816].

В то же время Ливонская рифмованная хроника ничего не сообщает, о дарах со стороны Миндовга, однако вполне определённо указывает на то, что взамен за поддержку со стороны Тевтонского ордена литовский князь пообещал предоставить им во владение ряд территорий, что подтверждается грамотой Миндовга от 1253 года [1, 79; 4, 21–22].

Заключение. Как мы видим, основной причиной, побудившей князя Миндовга принять христианство, стала тяжёлая внутривосточная ситуация в Литве и Жемайтии, вызванная междоусобной борьбой в среде местных нобилей. Поддержка политических оппонентов Миндовга со стороны князей Василько и Даниила Романовичей и начало войны с ними за земли Западной Беларуси заставили литовского князя искать сильного внешнего союзника, которого он нашёл в лице лангмайстера Тевтонского ордена в Ливонии Андреаса фон Штирлянда.

Условия заключения союза между Миндовгом и Тевтонским орденом предусматривали:

- принятие литовским князем и его супругой католичества;
- предоставление Ордену ряда земельных владений на границе Литвы и Жемайтии;
- признание владений князя королевством и коронацию Миндовга;
- право нового Короля на завоевание и включение в своё королевство земель у язычников;
- оказание военной помощи Миндовгу в борьбе с политическими противниками со стороны Тевтонского ордена.

Фактически, крещение Миндовга сыграло ключевую роль в становлении литовской государственности и образовании Великого княжества Литовского.

1. Livländische Reimchronik. Mit Anmerkungen, Namenverzeichnis und Glossar / Hrsg. von Leo Meyer. – Paderborn: Druk und verlag von Ferdinand Schöningh., 1876 – 416 s.
2. Густынская летопись // Полное собрание русских летописей / Под ред. В.А. Кучкина. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. – Т. 40. – 202 с.
3. Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей / Под ред. А. А. Шахматова – М.: Типография М.А. Александрова, 1908. – Т. 2. – 624 с.
4. Міндаў, кароль Літвыі, у дакументах і сьведчаньнях / НАН Беларусі, Ін-т гіст; уклад., А. Жлуткі. – Мн.: Тэхналогія, 2005 – 135 с.

УЦЯГНЕННЕ ПРАЦОЎНЫХ ЖАНЧЫН У КП(б)У 1920-Я ГГ.

А.М. Дулаў

Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава

Пасля Кастрычніцкай рэвалюцыі савецкая ўлада ўпершыню ў свеце на дзяржаўным узроўні распачала спробу ажыццяўлення жаночай эмансipaцыі і карэннай змены сістэмы адносін паміж мужчынам і жанчынай. Важнае месца ў вырашэнні гэтых задач адводзілася ўключэнню працоўных жанчын у будаўніцтва новага грамадства, у тым ліку за кошт арганізацыі іх ўступлення ў Камуністычную партыю. Паколькі ў Рэспубліцы Беларусь рэалізуецца палітыка гендарнай роўнасці, вопыт бальшавікоў, поспехі, цяжкасці і пралікі ў вырашэнні імі «жаночага пытання» могуць прадстаўляць цікавасць не толькі для гісторыкаў, але і для супрацоўнікаў органаў улады і кіравання.

Мэта работы – прааналізаваць палітыку, накіраваную на пашырэнне шэрагаў КП(б)У за кошт працоўных жанчын, і яе вынікі, дасягнутыя да канца 1920-х гг.

Матэрыял і метады. Крыніцамі паслужылі матэрыялы Нацыянальнага архіва Рэспублікі Беларусь, публікацыі ў перыядычным друку, а таксама статыстычныя матэрыялы і дакументы, апублікаваныя ў зборніках. Выкарыстаны агульнанавуковыя і спецыяльна-гістарычныя метады даследавання.

Вынікі і іх абмеркаванне. У сувязі з лініяй на ўзмацненне кіруючай ролі партыі ў сацыялістычным будаўніцтве ставілася задача ўсямернага пашырэння партыйных шэрагаў. Працоўныя жанчыны разглядаліся як адзін з рэзерваў росту партыі. Да моманту партыйнага перапісу 1922 г. у КП(б)У налічвалася ўсяго 457 камуністак, што складала 7,8% ад агульнай колькасці яе членаў. Да 1924 г. іх колькасць вырасла ўсяго толькі да 500 чал. Ацэньваючы такую нязначную колькасць жанчын у КП(б)У як прыкмету ігнаравання іх ролі ў сацыялістычным будаўніцтве, партыйныя арганізацыі спрабавалі пераламіць сітуацыю. Так, па ленинскім прызыве ў 1924 г. кандыдатамі ў члены партыі былі прыняты 172 жанчыны [4, с. 47]. Пры гэтым цалкам

выключаўся самацёк і ўкараняўся кіруемы працэс прыёму ў партыйныя шэрагі. Як адзначалася ў часопісе «Большавік Беларусі», «мы за большавіцкае рэгуляванне росту і за актыўную вярбоўку» [10, с. 35].

У дачыненні да жанчын «рэгуляваннем» сацыяльнага складу і «вярбоўкай» кадрў займаліся жаночыя аддзелы партыйных камітэтаў. Жанадзел ЦК КП(б)Б вызначыў норму ўключэння ў партыю жанчын. На нарадзе супрацоўнікаў жанадзела ЦК 14 жніўня 1924 г. было вырашана ўсталяваць квоту ўключэння ў КП(б)Б сялянак у 10–15% ад агульнай колькасці ўцягваемых сялян. У дачыненні да работніц і жонак рабочых палічылі немэтазгодным вызначаць у цэнтры пэўную лічбу для кожнага павета, акрэслілі ў цыркуляры агульныя максімальны лік [6, арк. 12]. Устаноўкі па сацыяльным адборы вытрымліваліся няўхільна. Па стане на 1 красавіка 1930 г. у складзе жанчын-камуністак работніц быў 51%, сялянак 10,9%, служачых 29,7%, іншых 8,4% [10, с. 55].

Партыйная прапаганда пастаянна ўказвала на актыўны работніцкі рэзерв росту партыі. Да яго адносілі ўдарніцкіх вытворчасці, саветкі, прафсаюзы, кааператывы, удзельніц дэлегацкіх сходаў. Але масавага прытоку жанчын у КП(б)Б не адбылося, што з’явілася вынікам шэрагу прычын.

Не апраўдаліся надзеі на дэлегацкія сходы як масавую крыніцу папаўнення партыйных шэрагаў. На працягу 1927/28 года кандыдатамі ў члены партыі былі прынятыя 184 дэлегаткі, у той час як удзельнікамі дэлегацкіх сходаў былі 27 980 жанчын [5, с. 2]. У 1930 г. з агульнай колькасці прынятых у партыю былі ў мінулым ці з’яўляліся на той час дэлегаткамі ўсяго 6% работніц прамысловых прадпрыемстваў, 13,7% калгасніц, 18,3% работніц саўгасаў і батрачак [2, с. 45].

Многія партарганізацыі наогул не займаліся ці мала займаліся папаўненнем партыйных шэрагаў за кошт жанчын. У канцы 1920-х гг. прыём сялянак у партыю не ажыццяўляўся ў шэрагу акругаў рэспублікі (Мінская, Віцебская, Гомельская, Магілёўская) [6, арк. 4]. Не палепшылася сітуацыя і ў далейшым, нават нягледзячы на рашэнне XII з’езду КП(б)Б (люты 1929 г.) «с большай рашчальнасцю вовлекать работниц, батрачек, крестьянок-колхозниц и беднячек в партию» [3, с. 92]. У чацвёртым квартале 1930 г. 24 партыйныя арганізацыі не прынялі ніводнай жанчыны, а 35 – ад 1 да 3 [10, с. 41].

Практыка паказала, што пры персанальным адборы кандыдатак на ўступленне ў партыю даводзілася пераадолюваць істотныя бар’еры. У адных выпадках гэта было ўласнае нявер’е ў здольнасць і неабходнасць займацца грамадскай дзейнасцю, у другіх – сумненні партыячэйкі ў адукацыйнай і ідэалагічнай падрыхтаванасці работніц і сялянак, у трэціх – прадур’яты, нягледзячы на дырэктывы ЦК КП(б)Б, падыход да прыёму жанчын у партыю. На I Усебеларускай нарадзе камуністак-работніц прадпрыемстваў, якая прайшла ў красавіку 1929 г., прыводзіліся факты адмовы ў прыёме па відавочна надуманых матывах: на фабрыцы «Везувій» не прынялі ў партыю работніцу, таму што «она плохо по-русски говорит», яшчэ на адным прадпрыемстве выказалі недавер з-за таго, што «она с парнем по улице прошлась», недахоп іншай угледзелі ў тым, што «она не умна», у трэцяй муж, з якім жанчына ўжо не жыла, «растратил деньги» [1, с. 4].

З прычыны дыскрымінацыі жанчын у партыйных арганізацыях прамысловых прадпрыемстваў пераважалі мужчыны. Так, жанчыны ў складзе прамысловых рабочых буйных прадпрыемстваў складалі 35%, а ў партыі – усяго 12,5% [10, с. 44]. Па дадзеных на пачатак 1930 г. не было ніводнай галіны прамысловай вытворчасці (акрамя керамічнай), у агульнай колькасці рабочых якой удзельная вага жанчын у складзе членаў і кандыдатаў у члены КП(б)Б пераўзыходзіла б удзельную вагу мужчын [8, с. XVIII]. У сельскіх партыйных арганізацыях жанчын было нашмат меней, чым у гарадскіх.

У цэлым, работа па ўцягненні жанчын у КП(б)Б прыносіла досыць сціплыя вынікі. Іх працэнт сярод ізноў прынятых у партыю быў нязначны: у 1927 г. – 12,5%, у 1928 г. – 12,8, у 1929 г. – 16,2, у 1930 г. – 13,4% [10, с. 44]. Невысокія тэмпы прыёму вызначылі нізкую ўдзельную вагу жанчын у КП(б)Б. Хоць на працягу 1920-х гг. на фоне агульнага росту партыі лік камуністак ўзрос, яны заставаліся ў абсалютнай меншасці: у 1922 г. у партыйных шэрагах было ўсяго 457 (7,8%) жанчын, у 1930 г. – 4548 (12,5%) [4, с. 168].

Жанчыны, прынятыя ў КП(б)Б, мелі пэўную магчымасць прасунуцца ў партыйнай іерархіі. Але ў цэлым прадстаўніцтва камуністак у выбарных органах партыі было нізкім і да канца 1920-х гг. не мела тэндэнцыі да павелічэння. Справаздачы аб праведзеных ў 1926 г. перавыбарках адзначаюць абсалютнае і адноснае памяншэнне колькасці жанчын у партбюро ячэк

і райкамаў Калінінскай, Мазырскай, Магілёўскай акругаў. У апошняй жанчын у складзе партбюро налічвалася ўсяго 6,6%. Толькі ў 1929 г. упершыню ў рэспубліцы сакратаром райкама партыі (у Смалявічах) была абраная жанчына – член ВКП(б) з 1919 г. Аронова, якая шмат гадоў да гэтага працавала загадчыцай жанаддзелаў розных партыйных камітэтаў [7, с. 11].

У вышэйшых эшалонах партыйнай улады жанчын заставалася зусім мала. На працягу 1920-х гг. у ЦБ КП(б)Б уваходзіла ўсяго толькі дзве жанчыны і адна з’яўлялася кандыдатам у члены Бюро ЦК. Гэта былі загадчыца аддзела ЦБ па рабоце сярод жанчын, член ЦБ КП(б)Б з 1 верасня 1920 г. да канца лютага 1921 г. І.А. Лебедзева; сакратар Мазырскага павятовага камітэта КП(б)Б, член ЦБ КП(б)Б з 1 сакавіка да 3 чэрвеня 1921 г. А.Я. Кажура; загадчыца жаночага аддзела ЦК, кандыдат у члены Бюро ЦК КП(б)Б у 1926–1927 гг. М.Ф. Муратава [9, с. 291–294].

Заклучэнне. Такім чынам, ва ўмовах аднапартыйнасці рост жаночага прадстаўніцтва ў Камуністычнай партыі меў вялікае значэнне. Камуністкі станавіліся рэзервам гаспадарчых і савецкіх кадраў. Павелічэнне колькасці жанчын у партыі забяспечвалася праз выкарыстанне сістэмы квот. Але тут бальшавікам прыйшлося сустрэцца з аб’ектыўнымі цяжкасцямі, абумоўленымі панаваннем у грамадскай свядомасці патрыярхатных гендарных стэрэатыпаў. Дырэктывы цэнтральных органаў па вылучэнні работніц і сялянак часта сутыкаліся з пасіўнасцю выканаўцаў, а таксама з нізкім узроўнем актыўнасці саміх жанчын. Тым не менш, дзейнасць жанчын у партыі спрыяла разбурэнню ўяўленняў пра іх няздольнасць да паспяховай самарэалізацыі ў грамадскай сферы.

1. Браварник, И.С. Что сказала Всебелорусское совещание работниц-коммунисток / И. С. Браварник // Беларуская рабoтніца і сялянка. – 1929. – № 11. – С. 3–4.
2. Гоўзман. Рост КП(б)Б у 1-м квартале 1931 г. / Гоўзман // Бальшавік Беларусі. – 1931. – № 7. – С. 49–57.
3. Коммунистическая партия Белоруссии в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК. – Т. 2. 1928 – 1932. – Минск : Беларусь, 1984. – 511 с.
4. Коммунистическая партия Белоруссии в цифрах: 1918 – 1988 / В. А. Бобков и др. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : Беларусь, 1988. – 253 с.
5. Кустановіч, Л. Шматгаворачыя лічбы / Л. Кустановіч // Звязда. – 1928. – 26 жніўня. – С. 2.
6. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь. – Ф. 4-п. Воп. 9. Спр. 11.
7. Первая женщина в БССР – секретарь райпарткома // Беларуская рабoтніца і сялянка. – 1929. – № 17. – С. 11.
8. Рабочья цэнзавай прамысловасці БССР. – Менск : Дзяржплан БССР, 1930. – 75 с.
9. Страницы истории Компартии Белоруссии: суждения, аргументы, факты / сост. Ю. П. Смирнов, Н. С. Сташкевич; под ред. Р. П. Платонова. – Минск : Университетское, 1990. – 446 с.
10. Танхілевіч, А. Тэмпы і якасць росту КП(б)Б / А. Танхілевіч // Бальшавік Беларусі. – 1931. – № 4. – С. 34–48.

ФЕСТИВАЛИ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

О.М. Жукова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Активизация белорусского фестивального движения во многом определилась переменами 1991 года и обретением Республикой Беларусь независимости. Именно в это время фестиваль стал рассматриваться как перспективное направление в развитии белорусской культуры, актуальная форма презентации различных видов искусств, эффективная поддержка возрождения и сохранения традиционной культуры и национального наследия. Особую значимость в этой связи приобретают фестивали фольклора и народного творчества. Активное участие в фестивалях профессиональных и самодеятельных коллективов, огромной зрительской аудитории позволяет говорить о данных мероприятиях как об актуальной, действенной и востребованной форме презентации искусства и художественного творчества. Фестивальное движение получило распространение на всей белорусской территории, охватывая не только крупные города, но и регионы.

Цель статьи – раскрыть значение фестиваля в контексте современных тенденций развития белорусской культуры.

Материал и методы. Материалом для данной статьи стал фактологический материал, полученный в результате анализа статей периодических изданий. В соответствии с целью статьи были использованы следующие методы: исторический, аналитический, компаративный, а также теоретический (обобщение), общенаучные логические (анализ, синтез, аналогия) и эмпирические (наблюдение, описание, сравнение).

Результаты и их обсуждение. Активизацию проведения фестивалей на территории Республики Беларусь мы соотносим со временем обретения ею независимости. Исследователь М.М. Бахтин еще в XX веке высказывал мнение о том, что «... празднество всегда имеет существенное отношение к времени. В основе его всегда лежит определенная и конкретная концепция природного (космического), биологического и исторического времени» [1, с. 136]. Автор подчеркивает, что этапы развития праздника взаимосвязаны с календарным годовым циклом природы, наиболее важными событиями в жизни общества и человека. Проявление праздничного мироощущения, по мнению М.М. Бахтина, соотносятся со значимыми, ведущими моментами социальной жизни.

Белорусский этнограф И. И. Крук считает, что «именно традиционная народная культура всегда была самым тонким индикатором проявления национального самосознания в переломные периоды» [2, с. 79]. Аналогично высказывается по данному аспекту белорусский исследователь Е.В. Сахуто: «Исходя из опыта современной истории, роль традиционной культуры особенно возрастает в период национально-культурного возрождения, объединения народа на основе национального самосознания, становления государственного суверенитета, определения своего места в международном содружестве» [3, с. 5]. Мнение ученых совпадает с концепцией рассмотрения в данной статье фестивалей народного творчества с точки зрения их способности наглядно демонстрировать достижения, выявлять проблемы и тенденции развития национальной культуры. Проведение фестивальных мероприятий, по нашему мнению, является наиболее эффективной поддержкой традиционной культуры.

На рубеже XX–XXI веков сформировалась упорядоченная система фестивального движения, которая охватывает все регионы Беларуси и включает в себя жанровое разнообразие художественного творчества. Значимым событием, показавшим роль фестивального движения для поддержки традиционной культуры, стало проведение Первого международного фестиваля фольклора в Пинске в 1994 году. В его рамках в Минске была организована Международная научно-практическая конференция «Фольклор и современная культура». «Первый международный фестиваль фольклора явился тем панорамным срезом, который показал положение традиционной культуры в ее аутентичном проявлении, а также пути ее осмысления и освоения любительскими коллективами» [2, с. 79].

Наиболее известными проектами Витебского региона являются фестивали народного творчества международного значения: «Звенят цимбалы и гармонь» (г. Поставы), «Днепровские голоса в Дубровно» (г. Дубровно), «Браславские зарницы» (г. Браслав). Анализируя историю создания большинства фестивалей народного творчества Витебского региона, мы приходим к заключению, что они возникают в той местности, где была сформирована соответствующая социокультурная среда и существуют историко-культурные предпосылки. Так, одним из старейших фестивальных мероприятий Витебского региона является Международный праздник традиционной культуры «Браславские зарницы», о проведении которого известно уже с 1930-х годов. Заложенные еще в XVIII веке Антонием Тизенгаузом музыкальные традиции и исполнительская школа, обрели свою новую жизнь благодаря народным музыкантам и самобытным музыкальным мастерам Поставщины. Фактически, это единственный в республике регион, где сохранились самобытные диатонические цимбалы, где работают современные коллективы, которые развивают дальше эту исполнительскую школу. Место проведения Международного фестиваля песни и музыки «Днепровские голоса в Дубровно» выбрано с учетом географических особенностей (что определяет круг стран-участниц) и сложившимися в данной местности песенными традициями.

Особое значение для функционирования фестивалей народного творчества приобрел проект «Город мастеров», который проводится с организацией подворий и дегустацией блюд белорусской кухни, выставок-продаж изделий традиционных ремесел и промыслов, смотров и конкурсов в различных областях народного творчества, мастер-классов по освоению секретов определенного ремесла. Все это сопровождается традиционными песнями, танцами и обрядами и способствует сближению фестивального пространства с ярмарочным. Следует заметить, что мероприятия данного проекта включены в пространство большинства белорусских фестивалей и стали их отличительной чертой. «Город мастеров» является частью программы по возрождению, сохранению и развитию художественных ремесел и промыслов.

Заключение. Специфика художественного пространства фестивалей народного творчества непосредственно связана с тенденцией сохранения национального наследия в развитии белорусской культуры. Фестивали народного творчества отражают стремление к возрождению утраченной формы проведения народного праздника – ярмарке. Популяризация таких проектов является формой эффективной поддержки традиционной культуры. Значимость проведения фестивалей возрастает в связи с актуализацией достижений белорусской национальной культуры на международном уровне и развитием диалога культур между различными народами и странами. Проявление национальной идентичности является важной составляющей современных фестивалей народного творчества.

1. Бахтин, М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса / М. М. Бахтин. – 2 изд. – М. : Худож. лит., 1990. – 543 с.
2. Крук, И. И. Актуализация этнокультурного наследия / И. И. Крук // Культура Беларуси: 20 лет развития (1991–2011): монография / С. П. Винокурова [и др.]; науч. ред. И. И. Крук. – Минск : Институт культуры Беларуси, 2012. – С. 76–84.
3. Сахудо, Е. М. Белорусское народное искусство / Е. М. Сахудо. – Минск: Беларусь, 2011. – 367 с.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ ЦЕНЗОРОВ ВИТЕБСКОГО ОБЛЛИТА В ПЕРИОД «ОТТЕПЕЛИ»

*А.А. Козлов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В СССР существовала политическая цензура, основной функцией которой должна была охрана государственных и военных тайн, а также осуществление политико-идеологического контроля. Витебский обллит был типичным региональным органом цензуры, осуществлявшим эти функции на местном уровне. Однако с наступлением «хрущевской оттепели» вместе с изменениями в общественно-политической жизни в стране, стало невозможно осуществлять прежний политико-идеологический цензурный натиск, и возникла острая необходимость изменить структуру органов политической цензуры. Так как в XXI веке значительно возросла роль информационного пространства, то вопрос обеспечения свободы информации или ее ограничения становится все более актуальным.

Цель статьи – показать образовательный уровень работников региональных органов цензуры (на примере Витебского обллита).

Материал и методы. Источниковая база работы – документы Госархива Витебской области (фонд 3991). Также для достижения поставленной цели был привлечен документальный материал из Национального архива Республики Беларусь (фонд 1195). Исследование основано на принципах объективности и историзма. В работе были использованы как общенаучные (анализ и синтез), так и специально-исторические методы (историко-генетический, ретроспективный).

Результаты и их обсуждение. Цензоры были самоучками, их социальный статус был невысок, объем работы постоянно возрастал. Зарплата, не превышавшая 500-700 рублей в месяц, условия работы едва ли соответствовали тому уровню ответственности, которая лежала на штатных цензорах [9, л. 4]. Когда в 1953 г. Главлит на короткое время перевели из Совета Министров в ведение МВД, зарплата начальника обллита достигла 1000 руб., а цензора – 880 руб. Это повышение было незначительным, поскольку денежное довольствие старшины милиции превышало оклад начальника отдела Главлита. Предполагалось ввести дополнительную аттестацию цензоров с присвоением им воинского звания, что давало дополнительные льготы, которыми пользовались военнослужащие, но после ареста Берия все вернулось на круги своя [12, с. 55]. Поэтому в аппарате обллита до 1957 г. работали малоквалифицированные и слабо подготовленные люди. Из 5 цензоров, работавших в обллите, ни один не имел высшего образования [6, л. 4]. Сам начальник обллита Шепелев также имел общее среднее образование. Он окончил Комвуз и Высшую школу пропагандистов при ЦК ВКП(б) [1, л. 31]. Цензор Г. имел среднее образование, цензор А. имела образование 7 классов, цензор П. имел неоконченное среднее образование, учиться дальше не поступил [3, л. 16]. Все это приводило к серьезным недостаткам в работе [4, л. 68]. Недостаток образования усугублялся тем, что отдельные положения «Перечня» могли быть сформулированы нечетко. Цензоры, из страха сделать ошибку, перестраховывались.

вались и делали многочисленные необоснованные вычерки. Начальник Горьковского обллита Ф. Боронин в 1956 г. в письме Н.С. Хрущеву отмечал: «Нечего таить, и мы грешим: в делах Главлита СССР, к сожалению, тоже можно найти немало цензурных анекдотов. И в наше время есть цензоры, которые запрещают называть траву «суданкой», мотивируя свое вмешательство тем, что эта трава иностранного происхождения и для опубликования требуется разрешение чуть ли не Министерства иностранных дел...» [11]. Несмотря на кажущуюся анекдотичность слов Ф. Боронина, подобные факты имели место и в БССР. В 1955 г. цензор Пинского обллита Швецова сняла статью о растениях африканского, азиатского и американского происхождения, которые имелись на станции юннатов, объяснив решение тем, что это информация международного характера и не может быть напечатана без согласования с МИД [10, л. 33].

Важную роль в подготовке цензоров играла индивидуальная учеба. Каждый цензор обязан знать, какие изменения произошли в ограничениях цензуры, их характер, разбираться в терминологии. Особое внимание цензоров должно быть обращено, кроме общих занятий, консультаций по наиболее трудным разделам «Перечня», на индивидуальную учебу. Каждый цензор обязан с поступлением циркуляра глубоко его проработать и изучить [7, л. 26]. Цензорам необходимо было при изучении документов привлекать справочную литературу, которой в обллите находилось около 100 экземпляров. Среди них: журнал «Коммунист», материалы XX, XXI съездов ЦК КПСС, «Сборник Советской печати в документах», «Вопросы идеологической работы», Политический и Экономический словари, и др. [8, л. 47].

В 1955 г. со стороны Главлита и ЦК КПСС возрастают требования к общеобразовательному (наличие высшего образования) и политико-профессиональному уровню цензоров. Необходимо было обновить кадровый состав и резко улучшить обучение цензоров внутри управлений [2, л. 2]. Витебский обллит разработал план мероприятий по повышению общеобразовательного уровня цензоров. Согласно этому плану цензорам, не имевшим высшего образования, было предложено поступить на заочное отделение Витебского пединститута. А цензорам, которые у которых не было даже среднего образования – окончить вечернюю школу. Однако, из-за отсутствия необходимых знаний, цензоры Витебского обллита поступить в пединститут не смогли. И только один цензор поступил в вечернюю школу [5, л. 19-20]. В конце 1956 и начале 1957 гг. по договоренности с партийными органами были уволены лица без высшего образования, приняты по рекомендации парторганов и с их точки зрения, подготовленные, политически грамотные и деловые кадры. В Витебском обллите остался лишь один цензор со средним образованием, но который проработал в цензуре 10 лет [6, л. 4]. После этого ситуация с кадрами в обллите стабилизировалась на долгие годы.

Заключение. Перемены, наступившие в период «оттепели», требовали изменить состав и качество работников цензуры. План мероприятий Витебского обллита по повышению общеобразовательного уровня цензоров провалился из-за недостаточной подготовки цензоров, которые не смогли поступить в пединститут. В результате цензорский аппарат был улучшен и укреплен за счет подбора более подготовленных и квалифицированных кадров, которые были рекомендованы сверху. Таким образом, с наступлением хрущевской «оттепели» на смену малограмотному цензору сталинской эпохи приходит специалист с высшим образованием, что, естественно, незамедлительно сказывается на качестве работы.

1. Государственный архив Витебской области (далее ГАВО). – Фонд 3991. - Оп. 2. - Д. 1.
2. ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 3.
3. ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 10.
4. ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 13.
5. ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 14.
6. ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 19.
7. ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 32.
8. ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 38.
9. Национальный архив Республики Беларусь (далее НАРБ). – Фонд 1195. - Оп. 2. - Д. 72.
10. НАРБ. - Фонд 1195. - Оп. 2. - Д. 55.
11. Письмо начальника Горьковского обллита Ф. Боронина Н.С. Хрущеву [10 августа 1956 г.] // Пресса в обществе (1959-2000). Оценки журналистов и социологов. Документы. – Издательство Московской школы политических исследований, 2000. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.evartist.narod.ru/text25/009.htm>. – Дата доступа: 27. 11. 2014.
12. Смиловицкий, Л.Л. Цензура в БССР: послевоенные годы, 1944-1956. - Иерусалим, 2015. - 360 с., 32 ил.

ШОС В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: РУССКОЯЗЫЧНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

*А.П. Косов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В трансформирующемся мире усиливается геополитическое влияние Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), что обусловлено динамичным развитием ряда государств-членов организации. Неудивительно, что у многих стран, включая Беларусь, присутствует желание тесного взаимодействия или даже вхождения в ШОС. Для Республики Беларусь, обладающей выгодной транзитной территорией между Востоком и Западом, активный диалог с ШОС дает возможность подключения к межрегиональным проектам сотрудничества. Тем более с учетом наличия у нашей страны дружественных отношений с входящими в организацию государствами. В свою очередь, для Шанхайской организации сотрудничества Беларусь является выходом в Европу. Еще в декабре 2005 г. Минск подал заявку на присоединение Беларуси к организации в качестве страны-наблюдателя. В апреле 2010 г. наша страна официально получила статус партнера по диалогу ШОС [1]. Неудивительно, что Шанхайская организация сотрудничества привлекает внимание многих исследователей. Поэтому представляется актуальным рассмотреть русскоязычную историографию данной проблемы.

Цель статьи – рассмотреть русскоязычные публикации, посвященные роли и месту ШОС в современном мире.

Материал и методы. Публикация основана на изучении имеющихся работ, посвященных созданию и функционированию ШОС в современном мире. Методология исследования основана на принципах историзма, объективности и системности. Результаты проведенной работы были достигнуты с помощью общенаучных и специально-исторических методов – историко-сравнительного и историко-генетического.

Результаты и их обсуждение. За период существования ШОС в русскоязычной историографии появилось значительное количество публикаций, посвященных различным аспектам деятельности данной организации. Безусловно, наибольшее количество работ приходится на долю российских авторов. В своих исследованиях они рассматривают такие проблемы, как процесс становления и развития ШОС, основные направления деятельности организации, ее роль и место во внешней политике ряда государств и т.д. [2–4]. Среди наиболее заметных работ комплексного характера стоит назвать коллективную монографию, авторами которой стали ученые из шести стран, изданную в 2010 г. уральским отделением РАН [5]. В ней представлены оценки геополитических факторов интеграции в рамках ШОС, рассмотрены институциональные основы развития интеграционных процессов, а также уделено внимание вопросам региональной безопасности. Свое видение развития организации в современной системе международных отношений представили и нижегородские исследователи, которые отметили успехи и достижения в деятельности ШОС, а также проблемы, стоящие на пути ее успешного функционирования [6].

Своеобразной историей пятнадцатилетнего развития организации стала книга генсека ШОС Р.К. Алимова [7]. По его мнению, Шанхайская организация сотрудничества является универсальной международной организацией нового типа, в основание которой заложены фундаментальные принципы равноправия всех ее членов. Р.К. Алимов уверен, что ШОС служит гарантом обеспечения региональной безопасности и стабильности. Согласно ему, региональная антитеррористическая структура ШОС – это эффективный механизм взаимодействия компетентных органов.

Еще одно направление в историографии проблемы представляют работы, посвященные реагированию ШОС на современные вызовы и угрозы региональной безопасности [8; 9]. В частности, учеными исследуются политико-правовые аспекты функционирования организации [10], даются сопоставительные характеристики ОДКБ и ШОС [11], БРИКС и ШОС [12], поднимаются вопросы борьбы с терроризмом [13].

Немало публикаций посвящено роли и месту ШОС во внешнеполитической стратегии Российской Федерации [14; 15]. Так, З.А. Кокошина из ИСПИ РАН изучила деятельность ШОС в контексте стратегических интересов России, а также определила общие тенденции и процессы в развитии данной организации [16].

Ряд ученых рассматривает проблемы развития ШОС сквозь призму российско-китайских отношений, а также в контексте реализации внешнеполитической стратегии КНР [17–20]. Так, С.Г. Лузянин из ИДВ РАН отметил, что развитие ШОС по трем направлениям (экономическое, безопасность и гуманитарное) отвечает интересам российско-китайского стратегического партнерства, а также национальным интересам двух государств. Вместе с тем все еще присутствуют «нестыковки», особенно в сфере экономического взаимодействия. Существуют проблемы и относительно выработки долгосрочной стратегии развития ШОС [21].

Заключение. Таким образом, в русскоязычной историографии насчитывается большое количество работ, посвященных роли и месту ШОС в современном мире. Подавляющее большинство исследователей позитивно оценивает деятельность этой организации. Многими подчеркиваются имеющиеся в развитии ШОС проблемы, однако никто из рассмотренных авторов не сомневается в ее важности и нужности с учетом имеющихся в современном мире вызовов и угроз.

1. Шанхайская организация сотрудничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/multilateral/organization/list/e346cfc78351f7f2.html>. – Дата доступа: 27.12.2017.
2. Шанхайская организация сотрудничества. Новые приоритеты развития / Т. Я. Хабриева [и др.]; отв. ред. Т. Я. Хабриева. – М. : ИНФРА-М, 2015. – 303 с.
3. Комиссина, И. Н. Шанхайская организация сотрудничества: становление новой реальности / И. Н. Комиссина, А. А. Куртов; под ред. Е. М. Кожокина. – М. : РИСИ, 2005. – 118 с.
4. Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года: исходные реалии и фактор российско-китайского партнерства / Л. Е. Васильев [и др.]; редкол.: С. Г. Лузянин (отв. ред.), Е. И. Сафронова (ред.-сост.). – М. : ИДВ РАН, 2015. – 167 с.
5. Шанхайская организация сотрудничества: экономическая интеграция и национальные интересы / Е. Л. Андреева [и др.]; под общ. ред. А. М. Татаркина [и др.]. – Екатеринбург : УрО РАН, 2010. – 774 с.
6. Васильев, В. В. Шанхайская организация сотрудничества в современной системе международных отношений / В. В. Васильев, О. А. Колобов, А. И. Лычагин. – Нижний Новгород : изд-во «Пламя», 2014. – 100 с.
7. Алимов, Р. К. Шанхайская организация сотрудничества: становление, развитие, перспективы / Р. К. Алимов. – М. : Весь Мир, 2017. – 336 с.
8. Клименко, А. Ф. Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества: проблема обороны и безопасности / А. Ф. Клименко. – М. : ИДВ РАН, 2009. – 347 с.
9. Проблемы обеспечения безопасности на пространстве ШОС / отв. ред. С. Г. Лузянин. – М. : Весь Мир, 2017. – 168 с.
10. Василенко, В. И. Шанхайская организация сотрудничества в региональной системе безопасности (политико-правовой аспект) / В. И. Василенко, В. В. Василенко, А. Г. Потееенко. – М. : Проспект, 2014. – 192 с.
11. Никитина Ю. А. ОДКБ и ШОС: модели регионализма в сфере безопасности / Ю. А. Никитина. – М. : Навона, 2009. – 200 с.
12. Нигматуллина, Т. А. БРИКС и ШОС: факторы регионального равновесия / Т. А. Нигматуллина. – М. : NOTA BENE, 2015. – 179 с.
13. Васильев, Л. Е. Борьба с терроризмом на пространстве ШОС / Л. Е. Васильев. – М. : ИДВ РАН, 2017. – 215 с.
14. Перспективы развития ШОС с точки зрения национальных интересов России / отв. ред.-сост. Ю. В. Морозов; ИДВ РАН. – М., 2016. – 303 с.
15. Стратегия развития ШОС и политика России в этой организации / сост. В. А. Матвеев; ИДВ РАН. – М., 2012. – 214 с.
16. Кокошина, З. А. Шанхайская организация сотрудничества и интересы национальной безопасности России / З. А. Кокошина. – М. : Ленанд, 2016. – 104 с.
17. Проблемы становления Шанхайской организации сотрудничества и взаимодействия России и Китая в Центральной Азии / отв. ред. А. В. Болятко. – М. : ИДВ РАН, 2005. – 221 с.
18. Шанхайская организация сотрудничества: взаимодействие во имя развития / сост. А. Ф. Клименко; ИДВ РАН. – М., 2006. – 247 с.
19. Россия и Китай в Шанхайской организации сотрудничества / сост. А. Ф. Клименко; ИДВ РАН. – М., 2006. – 239 с.
20. Взаимодействие России с Китаем и другими партнерами по Шанхайской организации сотрудничества / Г. Д. Агафонов [и др.]; отв. ред. А. В. Болятко. – М. : ИДВ РАН, 2008. – 179 с.
21. Лузянин, С. Г. Шанхайская организация сотрудничества, 2013–2015: прогнозы, сценарии и возможности развития / С. Г. Лузянин. – М. : ИДВ РАН, 2013. – 120 с.

«НЕВЕРОЯТНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ИТАЛЬЯНЦЕВ В РОССИИ» (СССР, 1974) КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ВНЕШНЕГО ИМИДЖА СССР

*А.Н. Костючков
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Международный имидж – это образ субъекта, целенаправленно формируемый в сознании иностранных аудиторий. Актуальность проблемы международного имиджа обусловлена тем, что имидж – это феномен, значение которого возрастает с ростом роли информационно-коммуникационных технологий. Международный имидж может формироваться с помощью политических, экономических, культурных средств, в частности через кинематограф. Кино влияет на мировоззренческие аспекты мышления, на психологические реакции [1, с. 85–88]. С помощью

кино субъект презентует себя, формирует представление о себе. Сотни голливудских фильмов сформировали имидж США, их образа жизни, уровня развития, военной мощи. В сознание иностранных аудиторий обрушился «поток имиджа Америки... во многом благодаря преобладанию американского кинематографа» [2, с. 54]. В XXI в. Китай одновременно с усилением своей экономической и военной мощи, пытается оказать большее культурное влияние на мир с помощью художественных фильмов и анимации [1, с. 89-94].

Целью данного исследования является анализ фильма «Невероятные приключения итальянцев в России» (далее – «НПИВР») как инструмента формирования внешнего имиджа СССР. В качестве технологии формирования используется *product placement (PP)*. PP – это технология размещения торговой марки или товара/услуги в художественном произведении [3, с. 113]. В произведении объект неоднократно ненавязчиво предьявляется потребителю. В данном фильме таким объектом выступает страна.

Материал и методы. Материалом исследования служит фильм в целом и его отдельные эпизоды. С помощью аналитического и исторического метода автор анализирует содержание фильма, места и время его съёмки, а также выделяет два вида приёмов, применяемых создателями фильма: приёмы привлечения внимания к фильму иностранного зрителя и приёмы формирования позитивного имиджа СССР.

Результаты и их обсуждение. Фильм снимался в 1973 г., а вышел на экраны в СССР и на Западе в 1974, когда СССР готовился к Олимпиаде-80. По содержанию фильм является презентационным туром по СССР.

Приёмы привлечения внимания.

1. *Название фильма.* Фильм в итальянской версии имел название «Одна безумная, безумная, безумная гонка по России». В названии указывается не СССР, а Россия. Западу такое наименование было привычнее и после создания СССР в 1922 году.

2. *Иностранцы актёры и члены съёмочной группы.* Сценаристы из СССР и Италии под руководством продюсера Д. де Лаурентиса написали понятный и советскому, и западному зрителю сценарий в духе ленты С. Крамера «Этот безумный, безумный, безумный, безумный мир» (США, 1963), с которым он схож сюжетом. Популярность фильма на Западе обеспечили и актёры: из пяти главных персонажей, четверо – итальянцы.

3. *Пародирование некоторых западных фильмов.* На связь с фильмом Крамера указывает итальянская версия названия фильма. Эпизод с посадкой пассажирского лайнера на шоссе пародирует фильм «Сицилийский клан» (Франция, 1969), а взрыв бензоколонки – фильм «Забриски-пойнт» (США, 1970) [4].

Приёмы формирования позитивного отношения к фильму и стране.

1. *Эмоционально насыщенный жанр.* Фильм снят в комедийно-приключенческом жанре с вплетением романтической линии, поскольку «художественные кинофильмы с позитивным сюжетом имеют большее, назовём его побуждающим, влияние на зрителя» [5, с. 302]. Фильм – лёгкий, внешне ни на что не претендующий. Сюжет комедий лучше запоминается, а зритель больше им доверяет, т.к. они не несут в себе пропагандистской нагрузки, а романтика понятна представителю любой нации. Роман между молодым советским человеком и молодой красивой итальянкой развивается на протяжении фильма, заканчиваясь объятиями на трапе самолёта. Фильм показал, что русские, как и европейцы – тоже люди, и ничто человеческое им не чуждо. Они могут влюбляться и радоваться жизни.

2. *Технологии PP.* Основное место событий – Ленинград. Он напоминает Рим. Поэтому фильм начинается видами Рима, чтобы впоследствии позволить зрителю сравнить эти два города. Автор выделяет в фильме 4 типа эпизодов: культурные и научно-технические достижения СССР, уникальность России, историческая связь СССР/России и Италии.

Демонстрация культурных ценностей включает в себя разные сферы культуры и искусства. В сфере *архитектуры* зрителю показаны виды Москвы (0.24+ – *здесь и далее час и минута фильма, с которой начинается демонстрация эпизода*) и Ленинграда (0.46+, 1.26+). В плане *литературы* упоминаются Н.В. Гоголь (1.00+), Л.Н. Толстой и фильм по его роману «Война и мир» (1.01+). Народная *музыка* представлена «Дубинушкой» (0.58+) и «Во поле берёза стояла...» (1.21+). Музыкальное искусство представлено и оперой: показаны афиши опер «Борис Годунов» и «Садко» (0.52+), упомянут известный на Западе певец Ф. Шаляпин (0.52+). Уделено внимание *истории* России. Зритель видит русский исторический костюм (0.51+). Так-

же в фильме показаны *народные промыслы* в виде известных на Западе матрёшек (1.19+). Присутствие льва напоминает о достижениях советского *цирка* (1.08+).

Демонстрация научно-технических достижений. Намёк на достижения советской *медицины* звучит уже в начале фильма. Хромой персонаж Е. Евстигнеева заявляет как бы между прочим: «Я слышал, что в России отличные ортопеды» (0.12+). Демонстрируя свою за гипсованную ногу на протяжении всего фильма, в последней сцене он появляется уже здоровым (1.32+). Слова о том, что «хромого будем *лечить бесплатно*» (*выделено автором*) сбываются.

Советская *техника* и её возможности демонстрируются неоднократно. Это надёжность самолёта после разгерметизации (0.14+), прыгающие «Жигули» (0.29+), маневренность грузового автомобиля ЗИЛ (0.34+), демонстрация гонок «Жигулей» и «Москвича» (0.34+). Указанием на высокий уровень подготовки советских пилотов служат восклицания после аварийной посадки «Браво русскому пилоту!» (18+).

В фильме показана *инфраструктура*. В эпизоде аварийной посадки показаны автострада, на которую может приземляться лайнер (0.16+), порядок на дорогах, где даже самолёты подчиняются сигналам регулировщика (0.19+). А если произойдёт что-либо неординарное, то наготове экстренные службы (0.19+), что подтверждает безопасность путешествия по России. Дороги в России моют даже за городом (0.38+), а на пути в нужное время найдётся АЗС (0.40+). И жить туристам придётся в современных отелях типа «Метрополь» и «Россия» (0.26+), а по соседству будет огромный магазин – ГУМ (0.27+).

Демонстрация уникальности СССР/России и Ленинграда, показана в виде разводного моста (0.56+) и показа и словесного указания на белые ночи (1.07+).

Исторические связи России и Италии также упомянуты создателями фильма: директор театра говорит: «В этом театре пели Шаляпин и Каррузо» (0.52+), в конце фильма демонстрируется улица Зодчего Росси (1.23+).

Заключение. На примере фильма «НПИВР» мы видим возможности по использованию художественных фильмов для формирования внешнего имиджа. Беларуси нужно активнее использовать этот инструмент в своей политике, путём съёмок фильмов совместно с зарубежными партнёрами и продвижением их на иностранные кинорынки.

1. Тетерюк, А.С. Кинематограф как инструмент «мягкой силы». Китайский казус / А.С. Тетерюк // Геополитический журнал. – 2014. – № 5. – С. 84-95.
2. Рыбакова, М.Г. Предпосылки формирования политического имиджа страны в условиях воздействия массовой культуры (на примере США) / М.Г. Рыбакова // Научное мнение. – 2012. – № 8. – С. 51-58.
3. Берда, М.А. Рекламные технологии в культуре современного общества: product placement и cross-promotion / М.А. Берда // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. – 2006. – № 5. – С. 112-120.
4. Невероятные приключения итальянцев в России // Вокруг ТВ [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.vokrug.tv/product/show/neverooyatnye_priklyucheniya_italyantsev_v_rossii/ – Дата доступа: 30.01.2017.
5. Дзюба, Р.М. Аналіз сприйняття іміджу країни крізь призму кінофільмів / Р.М. Дзюба // Гілея: научный вестник. – 2015. – № 92. – С. 301-304.

БЕЛАРУСЬ: АД ВЫТОКАЎ ДЗЯРЖАЎНАСЦІ ДА ПАЎНАВАРТАСНАЙ НЕЗАЛЕЖНАЙ БЕЛАРУСКАЙ ДЗЯРЖАВЫ

*І.У. Мандрык
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Пісьмовыя дакументы, прадметы матэрыяльнай і духоўнай культуры, якія непасрэдна адлюстроўваюць гістарычны працэс дзяржаваутварэння, даюць магчымасць сцвярджаць, што політагенез (паняцце, якое пазначае генезіс і развіццё палітычнай падсістэмы грамадства, якая можа трансфармавацца ў дзяржаву або яе аналаг), заўсёды займаў лепшыя розумы і настрой навукоўцаў. Распрацоўка тэарэтычных асноў аб стварэнні беларускай дзяржавы, аб трансфармацыі яе эканамічных, палітычных і ідэалагічных канструкцый вялася праз тысячагоддзі, пачынаючы ад старажытнасці. Гэта звязана з тым, што сістэма ведаў і ўяўленняў адносна вытокаў і этапаў станаўлення сваёй дзяржаўнасці з'яўляецца састаўной часткай дзяржаўнай ідэалогіі краіны.

Актуальнасць тэмы заключаецца ў тым, што з улікам розных версій аб паходжанні беларускай дзяржавы і яе эвалюцыі да сваёй незалежнасці, якія склаліся ў гістарычнай навуцы,

аўтар даказвае канцэпцыю, што на беларускіх землях, як і ў іншых частках зямлі, на працягу стагоддзяў у працэсе гістарычнага развіцця адбывалася эвалюцыя палітычнай улады, структуры грамадства і фарміраванне развітых інстытутаў кіравання.

У сувязі з гэтым аўтар ставіць сваёй мэтай акрэсліць агульныя контуры даволі складанай праблемы станаўлення дзяржаўнасці на беларускіх землях і падцвердзіць тэорыю заканамернага пераходу першабытнага грамадства да поўнаўартаснай незалежнай беларускай дзяржавы, інтэгрыраванай у міжнароднае супольніцтва.

Матэрыял і метады. У ходзе падрыхтоўкі працы вывучаны шматлікія крыніцы старажытных часоў, кнігі найбольш вядомых замежных і айчынных гісторыкаў, дакументы ўладных структур. Даследаванне праводзілася на аснове агульнанавуковых і гісторыка-сістэмных метадаў. Ужываліся таксама іншыя агульнанавуковыя метады: аналізу, сінтэзу, індукцыі.

Вынікі і іх абмеркаванне. 1) Як сведчуць гістарычныя крыніцы, у працэсе развіцця прыроды і грамадства ў асобных рэгіёнах Зямлі яшчэ ў нетрах неалейтнай цывілізацыі адбываецца раслаенне позняй радавой абшчыны абшчыны. Адсутнасць механізмаў, забяспечваючых узгадненне інтарэсаў і волі абшчыннікаў (ні дзяржавы ні права яшчэ не было) дазволіла старэйшынам абшчын, племянным кіраўнікам паступова прысвойваць сабе лепшыя землі і сенажаці, самастойна распараджацца абшчынным багаццем. З паяўленнем прыватнай уласнасці, прагрэсам у развіцці гаспадаркі, падзелам працы адбываецца ўскладненне структуры грамадства, адбываецца пераход да класавага грамадства. З гэтага часу адбываецца фарміраванне спецыялізаванага апарату - групы людзей (фараон, цар, ваенначальнікі, прыдворныя, паліцэйскія і г.д.), якія на прафесійнай аснове выконвалі функцыі ўнутранага рэгулявання і знешняй абароны, выкарыстоўваючы больш звычайныя, чым узаконеныя нормы права.

2) Першымі дзяржавамі ў свеце, дзе адначасова і паралельна з дзяржаўнасцю фарміравалася заканадаўства, навукоўцы называюць дзяржавы Старажытнага Усходу Егіпет і Шумер, якія сфарміраваліся, прыблізна ў адзін час (5 тыс. гадоў назад, або некалькі раней.). Самым істотным чынам на характар і змест нараджаючыхся дзяржаў і прававых сістэм аказвала ўплыў пануючая ў грамадстве форма ўласнасці на асноўныя сродкі вытворчасці. Так, для большасці ўсходніх дзяржаў найбольшае значэнне мела неабходнасць удасканалвання кіравання і арганізацыя буйных грамадскіх работ. Для узнікнення Афінскай і Рымскай дзяржаў значна большую роль адыгралі працэсы класаўтварэння і неабходнасць у гэтай сувязі падаўлення эксплуатаемых класаў. Неабходнасць стварэння механізмаў, забяспечваючых узгадненне інтарэсаў і волі ўласнікаў ў Афінскай і Рыме прывяла да рэспубліканскай формы кіравання і развіцця тут рабаўладальніцкай дэмакратыі. Дзяржаўная форма ўласнасці на зямлю пры абшчынным землекарыстанні ў Кітаі, Індыі і іншых азіяцкіх дзяржавах стала прычынай узнікнення дэспатычных, аўтарытарных сістэм, пры чым роль законаў тут выконвалі маральна-рэлігійныя догмы і прававыя звычаі. У Спарце Дзяржаўная ўласнасць на зямлю, спалучаемая з яе раздзелам паміж членамі грамадскай эліты, прывяла да існавання арыстакратычнай рэспублікі.

3) Аб паходжанні беларускай дзяржавы і яе эвалюцыі на сёння склаліся і абмяркоўваюцца розныя версіі. У дарэвалюцыйнай рускай, а затым савецкай гісторыяграфіі панавала канцэпцыя, што ў старажытнасці існавала толькі старажытнаруская дзяржава – Кіеўская Русь, якая з'яўлялася калыскай рускага, украінскага і беларускага народаў. Такой жа думкі прытрымліваліся некаторыя беларускія гісторыкі (Л.С. Абэцэдарскі, А.І. Залескі, Я.К. Новік і інш.). Але, асобныя навукоўцы (В.В. Ключэўскі, Б. Рыбакоў, А.М. Нечкін, П. Лейбенгруб, Г.В. Штыхаў, інш.) у адрозненне ад прыхільнікаў такога падыходу больш асцярожна, не катэгарычна выказвалі думкі наконт Кіеўскай Русі.

Доктар гістарычных навук, прафесар Г.В. Штыхаў (як і Л. Аляксеяў, М. Ермаловіч, Б. Грэкаў, А. Дварнічэнка, інш.) лічыць, што і ў часы Кіеўскай Русі на тэрыторыі сучаснай Беларусі існавалі Полоцкае, Віцебскае, Мінскае, Тураўскае, Навагрудскае, Лагойскае, і інш. княствы, якія мелі ўсе прызнакі самастойных дзяржаўных утварэнняў. Сістэму органаў улады і кіравання ў гэтых княствах, як правіла, складалі князь, веча, а таксама службовыя асобы: пасаднік, тысяцкі, ключнік, цівун, вышэйшыя прадстаўнікі царквы- епіскапы і ігумены. Доктар гістарычных навук, прафесар Я.К. Новік лічыць неабгрунтаваным меркаванне аб тым, што адзінай дзяржавай Кіеўская Русь і старажытна рускай народнасці не існавала [1, с. 457].

4). Стварэнне і развіццё дзяржаўнасці і дзяржавы як інстытута кіравання грамадствам на Беларускіх землях, як і ўвогуле ў свеце, мелі доўгі шлях. Большасць навукоўцаў, кажучы аб

паходжанні беларускай дзяржавы, прытрымліваюцца тэорыі заканамернага пераходу першабытнага грамадства да дзяржаўна арганізаванага. Як яны указваюць, шлях фарміравання дзяржаўнасці і дзяржавы на беларускіх землях характэрна тым, што тут практычна не мелася рабаўладальніцтва, у сувязі з чым пераход ад першабытнаабшчыннага ладу быў зроблен непасрэдна да феадалізму. Племяныя важакі і ваенныя кіраўнікі і іх акружэнне ператвараліся ў землаўласнікаў-феадалаў, а свабодныя абшчыннікі першапачаткова – у залежных сялян з захаваннем абшчыннай уласнасці, канчаткова – з выплатай даніны – пачатковай формы феадальнай рэнты. Гэта дазволіла хутка завяршыць генезіс феадалізму і утварыць моцную дзяржаву. Галоўнымі прычынамі перахода ад рода-племяннога ладу да класавага і дзяржаўнага яны называюць сацыяльна-эканамічныя фактары. Станаўленне маёмаснай няроўнасці і ўмацаванне дзяржаўных структур было ўзаемаўвязана і ўзаемазалежна.

5) Важнейшым цэнтрам палітычнай кансалідацыі на беларускіх землях быў крывічскі горад Полацк. Полацк і яго воласць па праву лічацца вытокамі дзяржаўнасці на беларускіх землях. Ужо ў IX ст. Полацк актыўна ўключаецца ў палітычнае жыццё ўсходнеславянскіх плямён. “Аповесць аб мінулых часах” сведчыць, што пад 862 г. скандынаўскі князь Рурык, які прыняў уладу ў Ноўгарадзе, пры раздачы гарадоў “мужам сваім”, накіраваў полачанам князя [2, с. 18]. У другой палове X ст. Полацкае княства набыло важныя дзяржаўныя атрыбуты палітычнай самастойнасці, якія ў наступным надоўга захаваліся. Прыкладна ў 70-я гады X ст. у Полацку самастойна княжыў Рагвалод. Ён, як сцвярджае летапіс, “трымаў Полацкую зямлю і валодаў ёю і княжыў у ёй”. Г. Штыхаў адзначае, што “У XI ст. Полацкая зямля сфарміравалася як моцная дзяржава ва Усходняй Еўропе. Полацк быў стольным горадам гэтага буйнага княства, якое мела сваю княскую дынастыю, моцнае войска, даволі развітую гаспадарку і значныя дасягненні ў галіне культуры” [3, с. 32]. Кожны новы крок у развіцці дзяржавы прыводзіў да далейшага развіцця прававой сістэмы. У XII – першай палове XIII ст. Полацкая зямля – княства, што размяшчалася на тэрыторыі сучасных Віцебскай і значнай часткі Мінскай абласцей, набыла права і магчымасць ажыццяўлення ўнутранай і знешняй палітыкі ад імя ўсяго грамадства ўнутры і зне сваёй тэрыторыі, стала ажыццяўляць такія ўласцівыя для сябе прыкметы, як: наяўнасць пэўных механізмаў (асобай сістэмы органаў і ўстаноў), якія рэалізуюць функцыі дзяржаўнай ўлады; замацаванне пэўнай сістэмы норм, санкцыянаваных дзяржавай (права), распаўсюджванне юрысдыкцыі дзяржавы на канкрэтную тэрыторыю.

6) На працягу стагоддзяў у працэсе гістарычнага развіцця (аб чым слушна заўважана ў прэамбуле Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь) на беларускіх землях, як і ў іншых частках зямлі, адбывалася эвалюцыя палітычнай улады, структурызацыя грамадства і фармаванне развітых інстытутаў кіравання [4, с. 3]. Высокага ўзроўню дасягнула грамадска-палітычная і прававая сістэма на беларускіх землях з утварэннем ВКЛ. Найбольш яскрава гэта праявілася ў Статутах ВКЛ 1529, 1566, 1588 гг., дзе знайшлі адлюстраванне такія прынцыпы, як падзел улады на заканадаўчую, выканаўчую, судовую. ВКЛ па форме кіравання з’яўлялася акрэсленай манархіяй на чале з вялікім князем. Тут усталяваўся адносна дэмакратычны лад, рэлігійная талерантнасць і этнакультурная цяжкасць. У гэты час адбывалася фарміраванне беларускай народнасці з яе важнейшымі складнікамі: дамініраваннем беларускіх зямель у эканамічным і культурным жыцці, старабеларускай мовай, ды іншымі рысамі.

Удасканалванне дзейнасці дзяржаўных структур адбывалася і надалей. Дзяржаўнасць непасрэдным чынам аказвала ўплыў на прымальны грамадскі парадак, сацыяльную устойлівасць грамадства, яго стабільнасць. Гэта забяспечвалася, у прыватнасці, прымяненнем розных мер, у тым ліку прымушэння, для таго каб усе члены грамадства захоўвалі нормы правапарадку, у тым ліку і тыя, якія успрымаюцца імі як несправедлівыя, не адказваючыя іх інтарэсам. У савецкі час беларуская дзяржава дэкларавала агульнанацыянальныя каштоўнасці, вызначала меру і формы рэальнага ўдзелу насельніцтва ў палітычным жыцці, што заўсёды ажыццяўлялася пад кантролем дзяржаўнага апарата (часам жорсткім).

7) Прызнакамі беларускай дзяржавы на ўсіх этапах (акрамя родава – племяннога ладу) з’яўляліся: па-першае, наяўнасць асобнай групы людзей, занятых выключна кіраўніцтвам усім грамадствам і абаронай яго эканамічнай і сацыяльнай структуры. Па-другое, -наяўнасць манополіі на прымусовую ўладу у адносінах да ўсяго насельніцтва. Па-трэцяе, права і магчымасць ажыццяўлення ад імя ўсяго грамадства ўнутранай і знешняй палітычнай, эканамічнай, сацыяльнай, ваеннай функцыі. Па-чацвёртае, сувярэннае права выдання законаў і правіл, абавяз-

ковых для ўсяго насельніцтва. Па-пятае арганізацыя ўлады па вызначанаму тэрытарыяльнаму падзелу. Па шостае, манапольнае права на зыманне падаткаў і збораў з усяго насельніцтва, на фарміраванне грамадскага бюджэта і т.п.

8) Сучасная Беларусь увабрала ў сябе рысы розных эпох. Рэспубліка Беларусь –унітарная дэмакратычная сацыяльная прававая дзяржава, са сваёй канстытуцыяй, вышэйшым органам дзяржаўнай ўлады. Беларуская дзяржава ажыццяўляе сукупнасць неабходных для грамадства ўнутраных (ажыццяўленне агульнай для краіны ўнутранай палітыкі, рэгуляванне эканамічных і грамадскіх адносін) і знешнепалітычных (абарона краіны, вядзення дыпламатычных сувязей з іншымі краінамі і т.д.) функцый.

Дзяржаўнае ўладкаванне Рэспублікі Беларусь мае тры ўзроўні публічнай ўлады: рэспубліканскі цэнтр, мясцовыя органы і арганізацыі самакіравання. Пры гэтым дзяржаве адводзіцца роля нейтральнай, «надкласовай» сілы, здольнай задаволіць інтарэсы ўсіх сацыяльных слаёў шляхам ўстанаўлення прынцыпу справядлівага размеркавання і забеспячэння дабрабыту ўсіх членаў грамадства, пераразмеркавання даходаў, знішчыўшы такім чынам няроўнасць. Кожнаму грамадзяніну тут гарантуецца годны ўзровень жыцця і стварэнне ўмоў для бесперашкоднай рэалізацыі канстытуцыйных правоў на працу, сацыяльнае забяспячэнне, адукацыю, ахову свайго жыцця і здароўя. Галоўным сродкам забеспячэння ўсіх членаў грамадства матэрыяльнымі і сацыяльнымі дабротамі з'яўляецца эканамічны рост.

Выбар дзяржаўнага ўладкавання з намерам будаўніцтва сацыяльнай дзяржавы ў Рэспубліцы Беларусь мае сваё тлумачэнне. Па-першае, ўлічваючы гістарычна склаўшыся менталітэт грамадзян краіны і запатрабаваны імі звыклы грамадскі парадак. Па-другое, рашэнне аб будаўніцтве сацыяльнай дзяржавы выклікана неабходнасцю інтэграцыі нашай краіны ў сусветнагаспадарчыя, сацыяльныя і гуманітарныя сувязі з арыентацыяй выкарыстання вопыту асобных еўрапейскіх краін (Англіі, Германіі, Францыі, Швецыі, Швейцарыі) якія ўступілі ў пасляваенныя гады на шлях стварэння сацыяльнай дзяржаў з сацыяльна рынковай гаспадаркай і дабіліся дзякуючы гэтаму высокіх жыццёвых стандартаў і тэхніка-эканамічнага прагрэсу.

Заклучэнне. Такім чынам, праз усе вышэйвыкладзеныя тэзісы, бачна, што ўладныя структуры існавалі задоўга да з'яўлення дзяржавы. Дзяржава як устойлівы тып і сацыяльны інстытут сфарміравалася пазней. Станаўленне першых дзяржаў ў свеце адбылося на Старажытным Усходзе. Егіпет і Шумер, іншыя дзяржавы сфарміравалася яшчэ за пяць тысячагоддзяў да нашага часу. Самым істотным чынам на характар і змест нараджаючыхся дзяржаў і прававых сістэм аказвала ўплыў пануючая ў грамадстве форма ўласнасці на асноўныя сродкі вытворчасці. На асобных этапах (у перыяд свайго ўзнікнення і ранняга станаўлення) дзяржаўныя інстытуты больш спрыялі багатым людзям (больш пазная назва - эксплуатаатарскім класам). Поўнае бяспраўе рабоў і цяжкае становішча беднякоў стваралі перадумовы для праяў пратэсту ў адкрытай і рэзкай форме, прыводзілі да сацыяльных ўзрушэнняў, якія падточвалі асновы існуючага сацыяльна-эканамічнага ладу, часам прыводзілі да гібелі дзяржаў і фармацый. У сувязі з гэтым ішоў пошук шляхоў ўстанаўлення больш прагрэсіўнага (справядлівага) грамадства. У выніку ў перадавых дзяржавах паступова складваліся тэраатычныя распрацоўкі а разам з гэтым - ўмовы, якія ў найбольшай меры забяспечвалі сацыяльную устойлівасць грамадства, яго стабільнасць, працоўную актыўнасць грамадзян, фарміраванне нацыянальных супольнасцей.

Не выклікае сумненняў выснова беларускіх гісторыкаў, што вытокі беларускай дзяржаўнасці адносяцца да часу ўтварэння Полацкага і Тураўскага княстваў, а пазней Гародзенскага, Новагародскага і інш. Зародкавай формай дзяржаўнасці на Беларусі былі самастойныя племянныя княжэнні крывічоў, радзімічаў і дрыгавічоў. На аснове радавой абшчыны ў месцах іх пражывання паступова злажыўся лад ваеннай дэмакратыі, які з'яўляўся вышэйшай і апошняй палітычнай формай першабытнага грамадства. Тут князямі называліся племянныя правадыры. У далейшым наступіў такі момант, калі з ускладненнем грамадства ўмення і аўтарытэту племяннога старэйшыны было недастаткова. Вырастае неабходнасць мець асобных людзей, якім даручаецца адказнасць за паасобныя бакі грамадскага жыцця. Так на полацкай, тураўскай і інш. тэрыторыях узнікае дзяржаўны апарат.

Мае пад сабой рацыю сцвярджэнне, што станаўленне Полацкага, Тураўскага і іншых беларускіх дзяржаў – княстваў, створаная імі матэрыяльная і духоўная культура паслужылі моцным падмуркам дзяржаваўтваральных працэсаў на беларускіх землях. Складанай прабле-

май для вучоных – гісторыкаў і на сэння застаецца пытанне аб самастойнасці Полацка ад Кіева да 980 г., таксама пункт гледжання

на працэс утварэння і этнічную аснову дзяржаўнасці ВКЛ, а таксама на Кастрычніцкую рэвалюцыю ў Петраградзе і звязаныя з ёй сацыяльна – эканамічныя і палітычныя пераўтварэнні на ўскраінных тэрыторыях Расіі. Розныя адзнакі ў сучаснай гістарычнай літаратуры існуюць аб праграмных устаноўках і практычнай дзейнасці палітычных партый і грамадскіх рухаў Беларусі па ўтварэнню нацыянальнай беларускай дзяржавы. Глыбокае канкрэна – гістарычнае асэнсаванне і ўзважаны падыход сведчыць аб тым, што Рада БНР і Народны сакратарыят ва ўмовах вострай палітычнай барацьбы ўтварылі пэўную палітычную структуру з зародкамі дзяржаўнай арганізацыі. Гэта – важная старонка беларускай гісторыі, значны крок у станаўленні дзяржаўнасці беларускага народа. Галоўнай жа вехай станаўлення і развіцця беларускай дзяржаўнасці ў XX ст. з’явілася абвяшчэнне БССР. Менавіта ў савецкай Беларусі, нягледзячы на недахопы і памылкі, стваран магутны вытворча- эканамічны і навукова – тэхнічны патэнцыял, ажыццяўлены важныя сацыяльныя праграмы ў інтарэсах усяго грамадства. На якасна новы ўзровень узнялася культура народа.

Сення Рэспубліка Беларусь – універсальная самастойная цэнтралізаваная сацыяльна-палітычная арганізацыя, якая мае сваю тэрыторыю, валодае адмысловымі механізмамі кіравання і прымусу для рэгулявання сацыяльных адносін і ажыццяўлення ўнутраных і знешніх функцый. Беларуская дзяржава – гэта неабходны інстытут, без якога не можа існаваць і развіццця наша грамадства. На яе ўскладаюцца такія важныя функцыі як стварэння людзям неабходных умоў для нармальнага паўсядзённага жыцця, уключэнне чалавека ў грамадства, сацыялізацыю яго праз працоўную, сямейна-бытавую, дасуговую, грамадска – палітычную жыццядзейнасць.

1. Гісторыя Беларусі: вучэб. дапам.: у 2 ч. / Я.К. Новік, Г.С. Марцуль, Э.М. Забродскі [і інш.] / пад рэд. Я.К. Новіка, Г.С. Марцуля. – Мінск: Універсітэцкае, 2000. – Ч. 2: Люты 1917–2000 г.
2. Повесть временных лет. – М.; Л., 1950. – Ч. 1.
3. Штыхаў, Г.В. Старажытныя дзяржавы на тэрыторыі Беларусі / Г.В. Штыхаў. – Мн., 1999.
4. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканском референдуме от 24.11.1996, в ред. решения республиканского референдума от 17.11.2004 № 1/0) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 05.01.1999. – № 1. – 1/0; 02.12.2004. – № 188. – 1/6032.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВИТЕБСКА НАКАНУНЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г.

*С.В. Мартинович
ГУ «ВРИКМ»*

Более ста лет назад, в результате Февральской революции 1917 г., в Российской империи было уничтожено царское самодержавие и провозглашена республика. События февраля 1917 г. пробудили к активности многомиллионные трудящиеся массы бывшей империи, во многом определили дальнейший ход не только российской, но и мировой истории. И по сей день не теряет актуальности рассмотрение причин Февральской революции, исследование (в том числе и на местном материале) объективных противоречий, вызвавших к жизни народное недовольство и революционный взрыв, уничтоживших царскую власть в России.

Цель работы – показать влияние условий жизни трудящихся города Витебска, их положения в годы Первой мировой войны на формирование революционной ситуации накануне Февральской революции 1917 г.

Материал и методы. В работе использованы материалы исследований Э.М. Савицкого и периодической печати Витебска первых месяцев 1917 г. Используются общенаучные и специально-исторические методы исследования – историко-генетический, сравнительный, системный.

Результаты и их обсуждение. Главным вопросом городской жизни было в начале 1917 г. положение с продовольствием и предметами первой необходимости. По итогам 1916 г. продовольственное положение Витебска оценивалось как «благоприятное» («лучше, чем в других городах») [1]. Но это отнюдь не говорило о благополучии. Трудящиеся города испытывали острую нужду в дешевых товарах первой необходимости. С началом Первой мировой войны снабжение Витебской губернии ухудшалось из года в год. Уже к концу 1915 г. имеющиеся за-

пасы продовольствия составляли 10-20% необходимого количества [8, с. 50]. В 1916 г. план снабжения продовольствием Витебской губернии был сокращен в сравнении с довоенным временем наполовину, но и он выполнялся не более чем на 10% [8, с.53]. В январе 1917 г. подвоз продовольствия в город по железной дороге прекратился вовсе [8, с.54].

Уже в конце 1916 г. в Витебске разразился «мучной кризис» [1]. В январе 1917 г. белый хлеб подорожал до 40 коп. за фунт [7] (против 18-20 до войны). В начале февраля 1917 г. сообщается о появлении длинных «хвостов» у городских хлебных лавок. Ситуацию усугубляли действия спекулянтов, скупавших ржаной хлеб по цене 9 копеек за фунт и продававших по цене в 13 копеек [12]. Кроме хлеба, из продажи исчезали дешевое мясо, картофель, сахар, масло, молоко.

Для обеспечения населения Витебска и губернии продовольствием еще в июне 1916 г. была введена карточная система на сахар и пшеничную муку. Однако городской продовольственный комитет всю свою деятельность сводил исключительно к распределению полученных продуктов среди «привилегированных» лавочников [1]. Не спасали положения и другие меры в решении продовольственного вопроса – призывы к горожанам выращивать овощи на собственных огородах, организация общественного огородничества [5], организация комитетом муниципальных лавок [10] и т.д.

Продовольственный кризис тянул за собой кризис топливный. Традиционно состоятельные горожане покупали дрова на складах, люди со средним достатком – на базарах и у крестьян, бедняки – у благотворительных обществ (или просто воровали). Дровяной кризис усугублялся большим расходом дров на отопление общественных зданий, не имевших парового отопления. Жители Витебска сидели в холодных квартирах, разбирали на дрова заборы и могильные кресты [1]. Имел место и «керосиновый кризис», вызванный вывозом из Витебска керосина с целью его продажи в других городах по спекулятивным ценам [2].

Помимо голода и холода, начало 1917 г. ознаменовалось подорожанием промышленных товаров первой необходимости – обуви, махорки [11] и т.д. С 1 января 1917 г. вводились карточки на изделия из кожи [4]. Из-за нехватки фуража из города уходили извозчики [3].

Трудности городской жизни, все растущая дороговизна влекли за собой падение общественной морали. Настоящим «бичом» предреволюционного Витебска была проституция. Этим постыдным «ремеслом» зарабатывали на жизнь женщины не только из бедных, но и из обеспеченных слоев Витебска. «Нашествие» проституток-«гастролерш» в прифронтной Витебск началось еще в середине 1915 г., а в 1916 г. приняло характер бедствия. Военные власти были вынуждены прибегнуть к чрезвычайным мерам – сначала были закрыты дома терпимости, а летом 1916 г. была произведена высылка из города «дам полусвета». В начале января 1917 г. городские власти вновь вернулись к этой проблеме. Была рекомендована регистрация всех проституток, их регулярный осмотр дважды в неделю, запрет на обращение к частным врачам лицам, больным сифилисом и венерическими заболеваниями. Всех больных проституток предписывалось депортировать из Витебска за пределы театра военных действий с провожатыми под надзор местной полиции [9].

Несмотря на существовавший в годы Первой мировой войны в Российской империи «сухой закон», пьянство достигало в Витебске серьезных размеров. «Закрыли казенки – и началась продажа самогонки..., возникли десятки «винокурных заводов» и тайных кабаков, стали употреблять твердый спирт и дрожжевые бутерброды», - писал «Витебский листок» [9].

Проблемы с продовольствием обостряли межнациональные отношения. В лавках Продовольственного комитета и потребительских обществ евреям отказывали в продаже хлеба [10]. Среди обывателей распространялись слухи о том, что недостаток хлеба вызван «засилием» в продуктовых лавках латышей, которые отдают предпочтение «своим» в торговле хлебом [6].

Заключение. Таким образом, к февралю 1917 г. в Витебске, как и во всей стране, сложилась весьма напряженная общественная обстановка. Сознание народных масс все более революционизировалось, царское же правительство не могло ничего предложить для разрешения общественно важных проблем (дефицит продовольствия, спекулятивное вздорожание товаров первой необходимости и т.д.), кроме полумер, абсолютно не изменявших бедственного положения трудящихся. Ко всему этому необходимо добавить неразрешенные земельный, рабочий, национальный вопросы, а также продолжение крайне непопулярной войны – и тогда мы поймем, почему революционный выход из сложившегося к февралю 1917 г. кризиса был неизбежным.

1. Грилин, Г. Витебск в 1916 году / Г. Грилин. Витебский листок, 1917. – 1 января. – С. 2–3.
2. Иволгин. Керосиновый голод / Иволгин. – Витебский листок, 1917. – 22 января. – С.2–3.

3. Извозчики // Витебский листок. – 1917. – 4 января. – С.2.
4. Кожа по карточкам // Витебский листок. – 1917. – 22 января. – С.3.
5. Костылев, И. Снабжение овощами населения г. Витебска / И. Костылев // Витебский листок. – 1917. – 5 января. – С.3.
6. Национальный вопрос в продовольственном деле // Витебский листок. – 1917. – 13 января. – С.4.
7. О хлебе насущном // Витебский листок. – 1917. – 24 января. – С.3.
8. Савицкий, Э.М. Революционное движение в Белоруссии (август 1914 – февраль 1917 гг.) / Э.М. Савицкий. – Мн.: «Наука и техника», 1981. – 182 с.
9. Соболевская, М. Борьба с проституцией в Витебске / М. Соболевская // Витебский листок. – 1917. – 3 января. – С. 3–4.
10. Соболевская, М. «Муниципальные» лавки / М. Соболевская // Витебский листок. – 1917. – 31 января. – С.3.
11. Увеличение цен на махорку // Витебский листок. – 1917. – 5 января. – С.3.
12. «Хлебные хвосты» // Витебский листок. – 1917. – 4 февраля. – С.3.

ИСТОРИЯ ВИТЕБСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА: ВИТЕБСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (1918–1924 ГГ.)

*С.А. Моторов, Л.А. Моторова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

История Витебского государственного университета является важной страницей истории развития всей системы высшего образования Беларуси.

Целью данной работы является освещение и анализ начального этапа становления Витебского государственного университета в качестве одного из первых высших учебных заведений на территории Беларуси.

Материал и методы. Источниковую базу исследования составили материалы Государственного архива Витебской области, постановления, инструкции, циркулярные письма органов государственной власти и управления. В качестве методологической основы исследования были использованы принципы объективности и историзма. В работе были использованы как общенаучные аналитико-синтетический и индуктивно-дедуктивный методы, так и специальные исторические методы: системно-исторический, сравнительно-сопоставительный и ретроспективный.

Результаты и обсуждение. В первые месяцы после Октябрьской революции в Советской России начала активно осуществляться деятельность по радикальному реформированию всей системы образования. Объективных оснований для этого было много: наличие огромного количества неграмотных, немногочисленная сеть школ, отсутствие необходимой численности квалифицированных учителей, которые могли бы осуществлять учебно-воспитательный процесс в духе «революционных преобразований».

Центральные и местные органы советской власти, в значительной степени, не удовлетворял и качественный состав профессорско-преподавательских кадров, работавших в педагогических учебных заведениях, поскольку они считались «политически неблагонадёжными».

В связи с этим основная задача, которая была поставлена перед системой педагогического образования, – подготовка учителей, которые были бы «беззаветно преданны идеям коммунизма».

В мае 1918 года в Москве прошёл съезд делегатов-слушателей учительских институтов. На нем констатировалось, что подготовка учителей в государстве находится в неудовлетворительном состоянии, и принимается решение: «...реформировать учительские институты в высшие учебные заведения в целях подготовки инструкторов и учителей II и III ступени» [1].

В соответствии с решениями съезда Витебский учительский институт был преобразован в высшее учебное заведение – педагогический институт. Это произошло 1 октября 1918 года [2]. В официальном письме Народного комиссариата просвещения РСФСР № 1340 от 27 ноября 1918 года говорится: «Отдел подготовки учителей настоящим сообщает, что Витебский учительский институт реформируется с 1 октября 1918 г. в высшее заведение с наименованием «Витебский педагогический институт». В соответствии с этим, отдел подготовки учителей предлагает Витебскому педагогическому институту впредь руководствоваться уставом педагогических институтов и открытых при них школах» [3].

19 ноября 1918 года Наркомпрос РСФСР утвердил «Устав педагогического института и опытной при нем школы». Данный Устав был предварительно обсуждён и принят Государственной комиссией просвещения.

Согласно данному Уставу курс обучения в педагогическом институте составляло 4 года. В первые три года обучения предусматривалось: «...теоретическое и практическое изучение специальных педагогических и научных дисциплин», а четвертый год - «предназначался преимущественно для педагогической практики студентов в состоящих при институте опытных школах или других школах по соглашению с педагогическими советами соответствующих учебных заведений данного города» [4].

Руководство деятельностью Витебского педагогического института осуществлялось коллегиальным органом – Советом. В его состав входили все преподаватели, лаборанты, врач, библиотекарь, представитель педсовета опытной школы, представители студенчества в количестве 25% от численности преподавателей, представитель горкома коммунистической партии (большевиков) и представитель губернского отдела народного образования.

Постоянного председателя Совет не имел: он избирался на каждом отдельном заседании простым большинством голосов.

Исполнительным органом Совета являлся его президиум, члены которого избирались Советом института сроком на один год.

Опытная школа находилась на балансе института и являлась его структурным подразделением. Преподаватели опытной школы избирались Советом института, а в педагогический совет школы обязательно входил преподаватель института.

Архивные документы свидетельствуют, что первый набор в Витебский педагогический институт в 1918 году был осуществлен из только таких категорий лиц, как:

- народные учителя, которые имели специальный педагогический ценз в объёме курса учительских семинаров и стаж учителя не менее двух лет;
- народные учителя, не имевшие специального педагогического ценза, но имевшие образовательный ценз уровня средней школы и стаж работы учителя не менее двух лет;
- лица, получившие ранее образование в одном из вузов;
- народные учителя, у которых были недостаточными и педагогический, и образовательный цензы, но имелся пятилетний стаж педагогической деятельности;
- лица, которые окончили средние учебные заведения.

Всего к концу 1918 года в институте обучалось 180 человек [5].

На момент открытия Витебского педагогического института численность преподавателей, которые работали в нём, составляла всего 15 человек, что не соответствовало нормативным требованиям. Поскольку решить данную проблему собственными силами было невозможно, администрация института пригласило известных преподавателей, профессоров из Москвы (Ясинский, Архангельский), Петрограда (Барсук, Петцель, Полянский, Зубарев, Салтыков), Смоленска (Перцев), которые обеспечили качественное преподавание основных учебных дисциплин и курсов

В 1919 году все педагогические институты были преобразованы в институты народного образования. В конечном итоге сущность этого преобразования была сведена к увеличению числа учебных часов, отведённых на изучение циклов общественных и педагогических наук.

Первоначально в Витебском педагогическом институте до его реорганизации функционировал только третий отдел, который готовил учителей для школ II ступени со сроком обучения 4 года. Он состоял из четырёх факультетов: социально-исторического, физико-математического, физико-химического, естественно-географического. С ноября 1919 года в структуре института был создан второй отдел с целью подготовки учителей для школ I ступени со сроком обучения 5 лет.

В 1921/1922 учебном году Витебский институт народного образования был вновь реформирован в связи с происшедшими изменениями в структуре учебных заведений низшего и среднего звена (школ и техникумов) системы народного образования и усилением акцента на профессионализацию в их деятельности. Это было связано с тем, что перед системой народного образования была поставлена новая задача – обеспечить срочную подготовку квалифицированных кадров рабочих для производственной сферы. В результате реформирования Витебский институт народного образования был переведён на устав

«Практического института народного образования» с отделением техникумов, где осуществлялась подготовка учителей для трудовых школ II ступени и для техникумов по общеобразовательным предметам. После данной реформы в структуре института по-прежнему функционировали четыре факультета: социально-исторический, физико-математический, физико-химический, биолого-географический.

Для руководства деятельностью института были введены должности ректора и проректора по научно-исследовательской работе. Совет института в том же составе продолжил своё существование, но утратил все свои реальные полномочия и выполнял функции только совещательного органа. Президиум совета института, как его исполнительный орган, был ликвидирован. Для руководства деятельностью факультетов были введены должности деканов.

На должность ректора Витебского практического института народного образования Наркомпрос РСФСР назначил председателя президиума совета института П.И. Ильинского (филолога), а на должность проректора – М.И. Макаревского (математика-астронома).

Витебский практический институт народного образования функционировал до весны 1923 года.

В 1923 году Наркомпрос РСФСР осуществляет новую реформу педагогических вузов. Согласно этой реформе практические институты народного образования подлежали закрытию. 24 августа 1923 года было принято Постановление Совнаркома СССР о «преобразовании Витебского практического института народного образования в высший педагогический институт и включении его в сеть высших учебных заведений республики» [6].

В 1924 году Витебская губерния вошла в состав БССР, и Наркомпрос БССР приложил определённые усилия для укрепления научно- педагогического потенциала Витебского высшего педагогического института. В это время в структуре института было три факультета: биолого-химический, физико-математический, социально-исторический (с двумя секциями – словесной и исторической).

Весной 1924 года в Витебске стало известно, что Наркомпрос БССР в целях экономии средств принял решение о закрытии Витебского педагогического института. Несмотря на ходатайства витебских городских властей и дирекции института Наркомпрос БССР 19 апреля 1924 года издал приказ, согласно которому занятия в Витебском высшем педагогическом институте должны были прекратиться после весенней экзаменационной сессии 1924 года, а преподавательский состав переводился в Белорусский государственный университет. Студенты также по этому приказу переводились в БГУ. Однако, необходимо отметить, что данный приказ Наркомпроса БССР о закрытии Витебского педагогического института был не совсем оправданным. Институт, имевший определённый опыт в подготовке учительских кадров (Витебский учительский институт был открыт ещё в 1910 году), высококвалифицированный преподавательский состав (12 профессоров, 6 преподавателей, имевших учёную степень магистра или доктора) [7], достаточно хорошую для того времени материальную базу, мог бы внести серьёзный вклад в подготовку учителей для системы народного образования в рассматриваемый период.

Заключение. Таким образом, период 1918-1924 гг. являлся начальным этапом в истории Витебского государственного университета, как высшего учебного заведения на территории Беларуси. Его развитие в этот период времени определялось конкретными социально-экономическими и общественно-политическими условиями общественной жизни и было направлено на обеспечение учительскими кадрами начальной и средней школы Витебской губернии.

1. Государственный архив Витебской области (ГАВО). Ф.204, оп.1, д.10, л. 6.
2. Віцебскі дзяржаўны ўніверсітэт імя П.М. Машэрава: Падзеі. Людзі. Лёсы. – Віцебск: ВДУ, 1998. –С. 3.
3. Государственный архив Витебской области (ГАВО). Ф.204, оп.1, д.99, л. 30.
4. Там же. Д. 37, л.17.
5. Там же. Д. 3, л.4.
6. Там же. Д. 40, л.23.
7. Там же. Д. 180, л.74.

**БАЯВЫЯ ДЗЕЯННІ АТРАДА І. ШОХАВА Ў ВЕРХНІМ ПАДНЯПРОЎІ
Ў ЧЭРВЕНІ-ЛПЕНІ 1651 Г.**

Баявыя дзеянні атрада І. Шохава ў Верхнім Падняпроўі ў чэрвені – ліпені 1651 г. з’яўляюцца адной з самых таямнічых старонак казацка-сялянскай вайны. На дадзены момант у гістарыяграфіі не існуе ніводнага навуковай працы, якая была б адмыслова прысвечана гэтай падзеі, але чсткава яе абставіны разглядаліся гісторыкамі С. Чаропкай, К. Бабятынскім, Л. Абецэдарскім, В. Галабуцкім [1, 5, 9, 10]. Мэтай даследавання з’яўляецца рэканструкцыя і падрабязнае апісанне баявога рэйда казацкага атрада І. Шохава на завяршальным этапе казацка-сялянскай вайны на Беларусі.

Матэрыял і метады. Асноўнымі матэрыяламі для напісання працы паслужылі такія крыніцы, як зборнікі дакументаў (АВАК, АЮЗР і інш) і дыярыўшы П. Абуховіча, С. Маскевіча і С. Асвенцыма [2–4, 6–8, 11, 12]. У працэсе даследавання былі выкарыстаны як агульнанавуковыя (апісанне, аналіз, сінтэз), так і спецыяльна-гістарычныя (гісторыка-параўнальны, гісторыка-генэтычны) метады.

Вынікі і іх абмеркаванне. Актывізацыі паўстанцкага руху ў ВКЛ вясной 1651 г. спрыяла набліжэнне да Рэчыцкай павета Кіеўскага, Нежынскага і Чарнігаўскага палкоў. Гэтыя сілы павінны былі прыкрываць Украіну ад уварвання літоўскага войска гетмана польнага Я. Радзівіла [10].

Пасля некалькіх няўдалых сутычак на літоўска-ўкраінскай мяжы Б. Хмяльніцкі прыняў рашэнне распачаць баявыя дзеянні ў тыле літоўскіх войскаў. Для рэалізацыі гэтага плана казацкім загонам неабходна было прайсці па тэрыторыі Маскоўскай дзяржавы. Верагодна, просьбу аб праходзе казацкага загону праз Бранскі павет Б. Хмяльніцкі перадаў праз маскоўскіх паслоў ў сакавіку 1651 г. У самым пачатку мая бранскі ваявода Д. Вялікі-Гагін атрымаў царскую грамату, якая дазваляла казакам ісці Бранскім уездам [4]. Магчыма, з боку цара Аляксея Міхайлавіча гэта быў своеасаблівы знак падзякі Б. Хмяльніцкаму, які адгаварыў крымскага хана ад нападу на Маскоўскую дзяржаву. Ускосныя звесткі пра гэта ўтрымліваюцца ў адным з сакавіцкіх лістоў Б. Хмяльніцкага цару [7].

У канцы красавіка – пачатку мая ў Пачэпе з’явіўся наказны Чыгірынскі палкоўнік І. Шохаў з атрадам у 4000 казакоў і 500 татар. У сярэдзіне мая Д. Вялікі-Гагін даў “памяць” мясцовым дваранам суправадзіць казацкі загон да маскоўска-літоўскай мяжы, але адмовіў у праходзе татарам. У пачатку чэрвеня бранскі ваявода атрымаў новую царскую грамату, якая адмяняла ранейшы дазвол на праход казакоў. Але загон І. Шохава ўсё роўна выступіў у паход на Рослаўль. С. Асвенцым меркаваў, што правалокі з пропускам казакоў былі звязаны са знаходжаннем у Маскве польска-літоўскіх паслоў [12]. Калі Аляксей Міхайлавіч даведаўся пра гэты інцыдэнт, ён адправіў Д. Вялікаму-Гагіну грамату з патрабаваннем растлумачыць сітуацыю, аднак той усё адмаўляў. Маскоўскім паслам у Рэчы Паспалітай было загадана спісаць усё на сваволлю казакоў [4]. Тым не менш, згодна з С. Асвенцымам у Бранску загон І. Шохава праводзілі з вялікімі ўшанаваннямі [12].

У ноч з 15 на 16 чэрвеня атрад І. Шохава выправіўся ў паход і без бою заняў Рослаўль, дзе ўчыніў рабаванні і яўрэйскія пагромы [11]. У горадзе да загона І. Шохава далучыліся мяшчане і навакольныя сяляне – каля 1,5 тыс. чалавек [1]. У сваю чаргу С. Асвенцым пісаў, што ў гэты момант казацкі атрад налічваў ужо 7000 чалавек пры 7 лёгкіх гарматах [12]. П. Абуховіча пісаў, што ў атрадзе І. Шохава былі і “маскоўскія людзі” [13]. Яшчэ ў маі Д. Вялікі-Гагін забараніў бранчанам далучацца да казакоў [4]. Вядомы некалькі выпадкаў, калі ён прасіў І. Шохава выдаць дваравых людзей бранскіх дваран, якія ўцяклі да казакоў [5]. Верагодна, некаторая колькасць бранчан сапраўды сышла на Рослаўль разам з казацкім загонам.

Навакольная шляхта збегла ў Смаленск, аднак у І. Шохава не было сілаў для штурма такога добра ўмацаванага горада. Казакі ў большай ступені разлічвалі на падтрымку жыхароў Падняпроўя. З’яўленне загону І. Шохава справакавала сялянскія хваляванні на Смаленшчыне. Не ў апошнюю чаргу гэта было звязана з працай казацкіх агітатараў, якія распускалі чуткі, быццам цар прыняў Б. Хмяльніцкага і ўсё Войска Запарожскае “под высокую руку” [6].

У Рослаўлі казацкі атрад падзяліўся на дзве групы – адна частка войскаў была накіравана пад Прудкі і Чэрэпаў, другая да Ельні і Дарагабужа. С. Асвенцым меркаваў, што пасля авало-

данняя Дарагабужам І. Шохаў планаваў рухацца на Крычаў, Мсціслаў, Магілёў і Оршу і, атачыўшы гэтыя гарады, пайсці на Смаленск [12]. Пра лёс Дарагабужа няма ніякіх дакладных звестак акрамя таго, што пры атрыманні навін аб з'яўленні на Смаленшчыне казацкага загалу, мясцовая шляхта адразу адабрала ў сваіх сялян усю зброю [5]. Мала што вядома і пра баявыя дзеянні пад Мсціслаўлем, які казакі безвынікова штурмавалі ў ліпені [1].

Куды больш звестак маецца пра аблогу Крычава. У абароне горада важную ролю адыграў крычаўскі староста М.С. Пац, які на ўласныя грошы ўзброіў гарнізон. Яшчэ ў красавіку ён пайшоў на шэраг істотных уступак сялянам, што дазволіла знізіць сацыяльную напружанасць у Крычаўскім старостве [6]. Пасля падыходу казакоў гарнізон Крычава паспяхова адбіваўся ад праўзыходных сіл праціўніка [2]. Абаронцы Крычава адбілі 7 штурмаў [12]. На выручку гораду былі пасланыя 600 чалавек пяхоты і 300 драгунаў падканцлера К.Л. Сапегі [8]. 2 ліпеня літоўскае войска разбіла паўтысячны казацкі раз'езд [12]. 4 ліпеня казацкі атрад быў канчаткова разгромлены. Пасля гэтага літоўскія харугвы рушылі на Рослаўль [8]. Па некаторых звестках да 19 ліпеня былі знішчаныя і тыя рэшткі казацкага загалу, якія дагэтуль рассяліся па наваколлі [11].

Да жніўня 1651 г. Верхняе Падняпроўе было практычна цалкам вычышчана ад казацка-сялянскіх атрадаў. Амаль адначасова з бітвай пад Крычавам казакі пацярпелі паразы пад Берасцецкам і Лоевам, што цалкам абясцэніў рэйд І. Шохава.

Заклучэнне. Кампанія 1651 г. на беларускіх землях звялася да няўдалых спроб казацкага камандавання перашкодзіць перасячэнню літоўска-ўкраінскай мяжы войскамі Я. Радзівіла. Ваенная абстаноўка вымусіла Б. Хмяльніцкага праз тэрыторыю Маскоўскай дзяржавы накіраваць у тыл літоўскіх войскаў невялікі казацкі загал І. Шохава. Гэты атрад змог на некаторы час адцягнуць на сябе частку сіл Я. Радзівіла, аднак паражэнне асноўных сіл Б. Хмяльніцкага пад Берасцецкам і разгром М. Нябабы пад Лоевам нівеліравалі дасягненні атрада І. Шохава.

1. Абецедарский, Л.С. Белоруссия и Россия. Очерки русско-белорусских связей второй половины XVI–XVII в. / Л.С. Абецедарский. – Мн.: Вышэйшая школа, 1978. – 256 с.
2. Акты, издаваемые Виленской археографической комиссией для разбора древних актов (АВАК). В 39 т. – Вильна, 1865–1915. – Т. 34. – Вильна: Электро-Тип. “Русский Почин”, 1909. – 588 с.
3. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России (АОЗР). В 15 т. – СПб., 1861–1892. – Т. 3. – СПб.: Тип. П.А. Кулиша, 1861. – 770 с.
4. Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы. В 3 т. / Ред. коллегия: П.П. Гудзенко и др. – М.: Изд-во АН СССР, 1953. – Т. 3. – 646 с.
5. Голобуцкий, В.А. Дипломатическая история освободительной войны украинского народа 1648–1654 / В.А. Голобуцкий. – Киев: Госполитиздат УССР, 1962. – 360 с.
6. Джерела з історії Національно-визвольної війни українського народу 1648–1658 рр. В 4 т. / Упор. Ю. Мицик. – Київ: Інститут української археографії та джерелознавства ім. М.С. Грушевського, 2012. – Т. 2. – 704 с.
7. Документи Богдана Хмельницького / Упор. І.Крип'якевич. – Київ: Вид-во АН УРСР, 1961. – 740 с.
8. Документы об освободительной войне украинского народа 1648–1654 гг. / Сост.: А.З. Барабой, И.Л. Бутич, А.Н. Катренко, Е.С. Компан. – Киев: Научная думка, 1965. – 828 с.
9. Чаропка, С.А. Спробы рэанімацыі казацка-сялянскай вайны ў Беларусі вясной-летам 1651 г. / С.А. Чаропка // Науч. труды РИВШ: Истор. и псих.-пед. науки. Сб. науч. статей. Вып. 11. В 2 ч. Ч.1. – Мн., 2011. – С. 293–298.
10. Bobiatycki, K. W cieniu Beresteczka: dziaania militarne armii litewskiej przeciwko Kozakom w 1651 roku / K. Bobiatycki // Przegląd Historyczno-Wojskowy. – 2013. – Tom 14(65), Numer 3 (245). – S. 7-30.
11. Оньвіксім, S. Dyaryusz 1643–1651 / S. Оньвіксім. – Кракув: Wyd. W. Chermak, 1907. – 427 s.
12. Pamіxtniki Filipa, Michaіa i Teodora Obuchowiczуw (1630–1707) / pod red. A. Rachuby. – Warszawa: DiG, 2003. – 640 s.

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В ОККУПАЦИОННОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (1941–1944 ГГ.)

*И.В. Николаева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В системе пропаганды, которая реализовывалась под нацистским контролем на оккупированной территории СССР, большое внимание уделялось организации и использованию периодической печати.

Цель настоящего исследования – охарактеризовать общие черты образа женщины, задаваемого германской властью, а также формы и способы его трансляции со страниц оккупационной прессы, выходившей на территории Беларуси в 1941–1944 гг.

Материал и методы. Исследование осуществлялось на основе материалов оккупационных печатных изданий, хранящихся в фондах Национального архива Республики Беларусь, Государ-

ственных архивов Витебской и Минской областей. Были использованы историко-генетический, историко-описательный и историко-сравнительный методы исторического познания.

Результаты и их обсуждение. Руководство Третьего рейха задолго до начала военной кампании против СССР тщательно готовилось к информационной интервенции с целью идейной нейтрализации и деморализации населения захваченных территорий, независимо от возраста и пола. Провал «блицкрига», неудачи вермахта на советско-германском фронте и развитие патриотического движения сопротивления заставили представителей германской власти внести необходимые коррективы в свою восточную политику. Перед нацистским руководством встал вопрос об обеспечении необходимой лояльности местного населения оккупационному режиму и привлечении к сотрудничеству с новой властью посредством пропаганды. В новых политических обстоятельствах нацисты не могли не принять во внимание тот факт, что подавляющее большинство взрослого населения оккупированных областей составляли женщины.

Среди арсенала средств пропагандистской работы оккупантов важная роль отводилась периодической печати. Помимо отдельных газетных публикаций, посвященных «женской тематике», в оккупационной периодике присутствовали рубрики под названием «Страница для женщин» или «Листок для женщин», а со второй половины 1942 г. на территории Беларуси стали выходить специальные женские издания («Женский листок» в Витебске, «Для женщин» в Бобруйске и др.). Их содержание, в решающей степени, предопределяли идеологические установки относительно роли и места женщин при «новом порядке», которые навязывались массовому сознанию.

Нацистская пропаганда старалась при этом извлечь максимальную выгоду для германской стороны из просчетов и ошибок женской политики советского руководства. Массовое привлечение женщин в общественное производство, что поставило значительную их часть перед необходимостью совмещать рабочие и домашние обязанности, принудительная коллективизация, трудности повседневной жизни и другие негативные явления, имевшие место в предвоенные годы, давали немецким пропагандистам богатый материал для критики советских порядков, которая подводилась к выводу, что «Эпоха Сталина» принесла советской женщине такие горести и страдания, которых еще русская женщина не переживала» [1]. Тщательно сконструированный нацистской пропагандой образ советской женщины предполагал представление на страницах оккупационной печати «приниженной и измученной непосильным трудом» женщины, которая была «превращена в государственную батрачку» в СССР, где существовала «бессовестная» эксплуатация и несоблюдение трудовых норм, подорвавшие здоровье женщин [1; 2; 3].

Характерным приёмом в изображении советской женщины в оккупационной печати было противопоставление её «жалкой, скорбной жизни в ужасных условиях советской действительности» «счастливой» и «безмятежной» жизни женщин Германии [4]. Публикации дополнялись сравнением социального положения немецких женщин с ситуацией женщин в СССР, которое условно осуществлялось не в пользу социалистического образа жизни и его принципов равноправия: «В Германии женщина приравнена в правах к мужчине. Но это не означает, что женщина должна исполнять такие же тяжелые работы, как мужчина – как наблюдается в Советском Союзе» [5]. «Рабский труд» советских женщин на страницах оккупационной прессы противопоставлялся свободному труду женщины в национал-социалистическом государстве, где наблюдалось «неизменное стремление всеми возможными способами современной техники облегчить жизнь женщины», и даже в области домашнего хозяйства они «имели в своем распоряжении целый ряд хозяйственных приспособлений, облегчающих домашнюю работу» [6; 7]. Подобные материалы должны были убедить белорусских женщин, что после победы вермахта также заживут и они.

Критикуя семейные устои в СССР в предвоенные годы, нацистская пропаганда стремилась внушить мирному населению оккупированных территорий, что немецкий солдат несет им не только освобождение от проклятого «ига жидо-большевизма», но и является защитником «исконных русских ценностей, к которым, в первую очередь, относится семья» [8]. В противовес образу советской женщины как резерва армии труда в прессе четко определялось семантическое поле образа немецкой женщины: «внимательной ласковой матери, умелой заботливой хозяйки, души крепкой и здоровой семьи» [4]. В публикациях оккупационных изданий присутствовало настойчивое противопоставление «ужасного прошлого» русских женщин и их «прекрасного настоящего»: «Теперь же, когда жизнь в освобожденных областях входит в новое русло, женщине должна быть возвращена ее почетная роль и обязанность матери и воспитательницы, не отнимая, конечно, права на труд» [9].

Разноплановые печатные материалы призывали женщин, «освобожденных» германской армией от «страшного большевистского ада», «упорным трудом помогать скорейшему восстановлению хозяйства» [1]. Трудовая деятельность во имя «победы над кровавым режимом Сталина» и на благо своей семьи и детей, являлась главной составляющей образа «новой женщины», так как основной задачей нацистской политики в отношении женского населения на оккупированной территории Беларуси было их привлечение к труду в интересах немецкой военной экономики. Именно эту роль женщин культивировала оккупационная пресса, при этом широкое использование труда женщин представлялось в ней как вынужденная, но временная ситуация: «Сейчас, ввиду войны, женщине часто приходится заменять ушедших на фронт мужчин, но это явление временное» [9].

За рамками официально транслируемого оккупационной прессой образа женщины, оставались те патриотки, которые становились активными участницами антигерманского сопротивления, но черты этого не тиражируемого образа всё же прослеживаются в печатных изданиях. Присутствие советских женщин в рядах Красной Армии газетные публикации объясняли тем, что «большевики гонят женщин на фронт» и безжалостно их используют [6]. Так, например, издание «Руль» представляло мобилизацию женщин в Красную Армию: «Уже давно Сталин в поисках пушечного мяса обратил внимание на обилие женщин в СССР» [10]. Однако, даже в такой трактовке «жертв сталинского режима», образы женщин, воюющих против сил вермахта, были редким случаем проникновения антиканона на страницы оккупационной печати, преисполненной стереотипов и нормативных образов. Многочисленные издания призывали женщин «включиться в общий фронт борьбы против большевизма», подчеркивая, что «только в Новой Европе женщина сможет использовать заложенные в ней богатые способности на благо человечества» [11; 2].

Заключение. На страницах оккупационной прессы, вышедшей на территории Беларуси в 1941–1944 гг., в ответ на политическую необходимость нацистская пропаганда создала образ «новой женщины», определила ожидаемые от нее роли и обязанности. Анализ тиражируемых в печатных изданиях черт этого образа, позволяет обнаружить его расхождения с повседневной действительностью, в которой сами женщины стали непосредственными свидетелями и жертвами преступлений нацистов на оккупированной территории.

1. Судьба советской женщины // Новый путь (Бобруйск). – 1943. – 4 августа. – С. 3.
2. Роль женщины в обществе // Государственный архив Витебской области (ГАВт). – Ф. 2290. – Оп. 1. – Д. 55. – Л. 21 об.
3. Женщины в СССР // Витебские ведомости. – 1941. – 9 ноября.
4. О трех «К» // Новый путь (Бобруйск). – 1942. – 7 ноября. – С. 3.
5. Женщины в национал-социалистическом государстве // Новый путь (Витебск). – 1942. – 27 марта. – С. 3.
6. Женщина в Германии // Новый путь (Орша). – 1942. – 15 августа. – С. 3.
7. Германская мать в школе // ГАВт. – Ф. 2290. – Оп. 1. – Д. 115. – Л. 99.
8. За здоровую семью // Женский листок. – 1942.; Брак и семья // Новый путь (Орша). – 1942. – 15 августа. – С. 3.
9. Организация германских женщин // Новый путь (Орша). – 1943. – 20 июня. – С. 3.
10. Вольготная фронтовая жизнь // Руль. – 1944. – 17 мая. – С. 4.
11. Русские женщины в наши дни // Новый путь (Бобруйск). – 1943. – 14 июля. – С. 3.

ОТМЕНА КРЕПОСТНОГО СОСТОЯНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО ЭТАПА

*Н.Н. Пархимович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В отечественной историографии конца XX – начала XXI века проблемы аграрной истории Беларуси стали одним из важнейших направлений исследований. Именно в этот период появилось многотомное издание «История крестьянства Беларуси». Однако в этой работе нет ответа на вопрос: почему так долго и сложно готовилась отмена крепостного права в Российской империи, в состав которой входили белорусские земли? Авторы лишь вскользь заметили, что «... большинство помещиков выступало против ликвидации крепостничества» [1, с. 41].

На наш взгляд, невозможно понять сущность реформы 1861 г., не понимая тех проблем, которые приходилось решать на подготовительном этапе. В этом – актуальность нашей работы.

Цель исследования – доказать, что отмена крепостного права в России тормозилась не только сопротивлением дворянства, но и целым рядом других причин.

Материал и методы. Материалом для исследования явились опубликованные работы российских и белорусских историков и Полное собрание законов Российской империи (т. 15–18). Использовались общенаучные и специальные исторические методы.

Результаты и их обсуждение. Первым шагом к отмене крепостного состояния в Российской империи можно считать попытку Екатерины II поставить этот вопрос перед членами «Уложенной комиссии». Однако, не получив поддержки с их стороны, императрица отступила и до конца своего правления к этому вопросу больше не возвращалась.

Очередная попытка изменить крепостное состояние крестьян была предпринята Павлом I. В 1797 году он издал указ о трехдневной барщине. Это был первый реальный шаг к облегчению крепостного состояния. Однако на практике он не получил существенной практической реализации, поскольку помещики его игнорировали, а сам император вскоре был убит.

В 1803 году был обнародован «Указ об отпуске помещиками своих крестьян на волю по заключении условий, на обоюдном согласии основанных». Этот документ разрешал помещикам отпускать крепостных на волю. Со стороны императора это был зондаж: пойдут ли дворяне на отмену крепостного состояния добровольно? До конца царствования Александра I свободу таким путём получили всего чуть больше 50 тысяч крестьян, что составляло менее одного процента крепостных. Тем самым был дан ясный ответ со стороны дворян на вопрос: желает ли российский помещик дать свободу крестьянам? С другой стороны, эта цифра не объясняла, почему дворяне не идут на отмену крепостничества.

Во время правления Николая I было создано 9 Секретных комитетов для подготовки документов об отмене крепостного права. В царствование этого же императора было проведено реформирование состояния государственных крестьян и инвентарная реформа помещичьих крестьян. Однако крепостное право и в этот период устояло.

Только в 1861 году Александр II утвердил документы, которые положили конец крепостному состоянию крестьян в Российской империи, в том числе и на белорусских землях.

Данные факты свидетельствуют о том, что в руководящих кругах Российской империи в конце 18 века уже было понимание необходимости отмены крепостного состояния. Одновременно они показывают, что ни один из императоров этой эпохи не решился прекратить крепостное состояние помещичьих крестьян царским указом, например аналогичным закону «О вольности дворянской». И это несмотря на то, что императоры считали себя, по выражению Николая II, «...хозяевами земли русской».

На наш взгляд, причин такой нерешительности несколько. Законодательными актами 1762 и 1785 годов дворяне были освобождены от обязательной службы и получили право на владение крестьянами и землёй как частной собственностью. Такое право получили только дворяне, остальные же сословия государства таких прав не имели. Ликвидация крепостничества предполагала, как минимум, личную свободу для крепостных. Освобождение же крестьян с землёй означало лишение помещика части его недвижимого имущества. Таким образом, отменяя крепостную зависимость, любому из действующих императоров необходимо было нарушить право частной собственности помещиков на крестьян и землю, недавно дарованную царскими же указами. В результате дело выглядело так: ликвидация крепостного состояния начиналась с нарушения права частной собственности и открывала путь для становления в стране новых общественных отношений, основой которых являлась частная собственность. Так появилась одна из важнейших проблем подготовительного периода.

Выход из ситуации был найден Александром II. Он организовал дело отмены крепостного права так, будто сами помещики составили проект о прекращении крепостной зависимости крестьян, а император лишь издал соответствующий указ. В царском манифесте от 19 февраля 1861 года утверждалось: «Самому дворянству предоставили Мы, по собственному вызову его, составить предположения о новом устройстве быта крестьян, причем дворянам предлежало ограничить свои права на крестьян и поднять трудности преобразования не без уменьшения своих выгод» [2, с. 173]. Император учёл опыт своего дяди Александра I, который попытался ликвидировать крепостное право не царским указом, а волеизъявлением помещиков. Александр II сделал выводы из потерпевшего неудачу проекта Александра I и заменил право помещика самому решать, быть ли крестьянину свободным, на право инициировать отмену крепостного

состояния и «...составить предположения о новом устройстве быта крестьян». Вопрос отменять или не отменять крепостничество при этом не ставился. Это принималось как данность.

Понимали ли сами дворяне необходимость отмены крепостного права? На этот вопрос можно ответить: да, понимали. В то же время правы те исследователи, которые утверждают, что большинство помещиков выступало против ликвидации крепостного состояния. Это тоже верно. Но согласиться с утверждением, которое имеет место в исторической литературе, что всё дело в реакционности господствующего сословия и его презрении к мужику, мы не можем. Да, это тоже было, но не только это мешало дворянину освободить крепостных крестьян.

Крестьяне худо-бедно, но из года в год на протяжении не одного столетия обеспечивали своих хозяев средствами к существованию. Помещику не было необходимости беспокоиться об организации производства, реализации продукции, полученной в его владении, рабочей силе для обработки земли. Это был налаженный процесс. Ликвидация крепостной зависимости ставила перед дворянином все эти проблемы. Каждый из них должен был теперь решать проблему рабочей силы, думать о том, что выращивать на земле, чтобы иметь прибавочный продукт. Наконец, он должен был приобрести средства производства, так как ранее его земля обрабатывалась крестьянским инвентарём. Не все помещики были готовы к такому повороту дел в силу обычной человеческой психологии. Как одно из следствий, при понимании неэффективности крепостничества, стремление к его сохранению.

Заключение. В данной работе мы выделили лишь два момента, характеризующих сложность процесса подготовки отмены крепостного права. Безусловно, их больше. Они связаны не только с дворянским сословием и руководством страны. Часть из них затрагивает и самих крепостных крестьян. К сожалению, рамки публикации не позволяют их проанализировать.

1. Гісторыя сялянства Беларусі са старажытных часоў да нашых дзён. У 3 т. Т. 2. Гісторыя сялянства Беларусі ад рэформы 1861 г. да сакавіка 1917 г. / З. Е. Абезгауз, Х. Ю. Бейлькін, А. Р. Бухавец і інш.; пад рэд. В. П. Панюціча. – Мінск : Бел. навука, 2002. – 552 с.
2. Вішнеўскі, А. Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах (Са старажытных часоў да нашых дзён) : вучэб. дапам. / А. Ф. Вішнеўскі, Я. А. Юхо ; пад агул. рэд. праф. А. Ф. Вішнеўскага. – 2-е выд., дап. – Мінск : Акадэмія МУС Рэспублікі Беларусь, 2003. – 320 с.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БЕЛОРУССКОГО ДОБРОВОЛЬНОГО ОБЩЕСТВА ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ ПО УВЕКОВЕЧЕНИЮ ПАМЯТИ О СОБЫТИЯХ И ГЕРОЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

*А.М. Пастернак
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Седьмая сессия Верховного Совета БССР приняла закон «Об ознаменовании победы и увековечении памяти воинов Красной Армии и партизан, погибших в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в период Великой Отечественной войны Советского Союза», что в свою очередь положило начало работы по увековечению памяти о событиях и героях войны. Все горкомы и райкомы партии совместно с советскими органами принимали постановления о благоустройстве братских могил, об увековечении памяти воинов Советской Армии и партизан. Общественной организацией, которая активно стала заниматься подобными вопросами, было Белорусское добровольное общество охраны памятников истории и культуры (БДООПИиК).

Цель исследования – охарактеризовать деятельность Белорусского добровольного общества охраны памятников истории и культуры по увековечению памяти о Великой Отечественной войне.

Материал и методы. В основу статьи положены документы архивного фонда БДООПИиК (НАРБ, ф. 492, оп. 2) и материалы, изданные Республиканским Советом Общества. Были использованы общенаучные, а также историко-генетический и историко-сравнительный методы.

Результаты и их обсуждение. Созданное в соответствии с постановлением ЦК КПБ и Совета Министров Белорусской ССР в декабре 1966 г., Общество на 1 января 1985 г. насчитывало 2 миллиона 290 тысяч членов, объединённых в 12 404 первичные организации [5, с. 22]. Оно оказывало содействие государственным органам в сохранении исторического наследия и в увековечении памятных и знаменательных событий, имён героев войны. При этом исполь-

зовались разнообразные формы привлечения общественности к выявлению, изучению, учёту, сохранению и использованию памятников: смотры и конкурсы, месячники и недели по благоустройству памятников, финансирование работ по замене, реконструкции, ремонту и благоустройству памятников и памятных мест боевой славы советского народа. Необходимо отметить, что особенно широко и активно эта работа проводилась в канун знаменательных и памятных дат. Только за период с 1965 по 1972 г. в республике было установлено около шести тысяч памятников, обелисков, мемориальных досок и других памятных знаков [4, с. 8]. В 1974 г., в канун празднования 30-летия освобождения БССР от немецко-фашистских захватчиков, при участии местных советов Общества в республике было упорядочено 3906 мест захоронений, отремонтировано свыше 400 и сооружено 20 новых памятников на могилах воинов Советской Армии и партизан [1, с. 34]. В 1975 году при долевом участии Общества было сооружено 230 памятников, посвящённых героическим событиям и подвигам советских воинов, партизан и подпольщиков [5, с. 22]. Большая работа по дальнейшему увековечению памяти воинов, партизан и подпольщиков проводилась в период подготовки к 40-летию освобождения БССР от немецко-фашистских захватчиков и 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Начиная с 1983 г. ежегодно проводился республиканский общественный смотр благоустройства памятных мест и памятников боевой и трудовой славы советского народа. В результате проведения данных смотров с 1983 по 1985 гг. было сооружено, реконструировано и заменено 435 памятных знаков и обелисков, установлено 156 мемориальных досок [5, с. 23]. На эти цели были израсходовано 373,2 тысячи рублей из средств Белорусского добровольного общества охраны памятников истории и культуры [5, с. 23–24]. Активисты Общества проводили многостороннюю работу по выявлению неизвестных мест захоронений погибших воинов и партизан во время Великой Отечественной войны, установлению их имен. К 1984 году на мемориальные плиты и обелиски было занесено 13635 ранее неизвестных имён [5, с. 24].

Совершенствовалась и активизировалась работа по созданию лекторских групп по пропаганде знаний о памятниках и налаживании регулярного чтения лекций и докладов на военно-патриотические темы [2, л. 1, 3, 7]. За 1974 год лекторами республиканских, областных, городских и районных бюро пропаганды знаний о памятниках истории и культуры было прочитано 19718 лекций [3, л. 3]. Более 70% всех лекций – по специально разработанной тематике, которая включала в себя следующие темы: «Памятники и памятные места Белорусской операции», «Памятники воинской славы советского народа», «Герои Советского Союза – наши земляки», «Партизанское движение в Белоруссии: памятники и памятные места», «Коммунистическое подполье Белоруссии в памятниках и монументах», «Памятники жертвам фашизма на территории Белоруссии», «Наши земляки – герои освобождения Белоруссии», «Победа советского народа в Великой Отечественной войне» и др. [3, л. 4–5]. Накануне 40-летия Победы лекторы БДООПИиК выступили в 153 лекториях, 105 кинолекториях и 51 цикле лекций по тематике «Немеркнувший подвиг народа» и «Навечно в памяти народной» [5, с. 25].

Наряду с усилением лекционной работы и укреплением лекторских групп значительное внимание уделялось печатной пропаганде. Были разработаны и направлены в районы ряд методических разработок [2, л. 5, 7]. Районными и городскими отделениями Обществ к 1975 году было издано более 40 плакатов, листовок, буклетов общим тиражом около 20 тысяч экземпляров. Среди которых: «Зыслаў – востраў партызанскі» (г. Любань); «Слутчина помнит своих освободителей», «Минщина помнит» (Минский р-н); «Они сражались за Родину» (Смолевичский р-н); «Жывым і мёртвым нескаронным удзячнай памяці вякі!» (Шарковщинский р-н); «Ничто не забыто, никто не забыт» (Глубокский р-н) и др. [3, л. 5]. В период с 1976 по 1980 гг. было издано 40 книг, брошюр, научно-методических и справочных материалов о памятниках истории и культуры. Издавались справочники и фотоальбомы о мемориальных комплексах, буклеты о Героях Советского Союза, брошюры об участниках партизанского движения и коммунистического подполья (за 1981–1984 гг. выпущено в свет более 150 таких материалов) [5, с. 27].

Много внимания уделялось освещению памятников боевой славы советского народа в печати, по радио и телевидению [2, л. 3, 5]. С 1970 г. ежеквартально издавался информационный научно-методический бюллетень БДООПИиК «Помнікі гісторыі і культуры Беларусі», где регулярно размещались статьи, очерки, информация о памятниках боевой славы и участниках Великой Отечественной войны [см. 4]. При редакциях многих газет, радио и телевидения были

созданы нештатные отделы, которые проводили большую работу по воспитанию у трудящихся чувств гордости за свою Родину, уважения к достойным страницам прошлого своей страны, за свой народ, за его великие свершения. Такие выступления проходили раз в месяц [3, л. 6].

Заключение. Деятельность БДООПИиК по увековечению памяти о событиях и героях Великой Отечественной войны была неотъемлемой частью работы Общества. Необходимо объективно признать, что Белорусское добровольное общество охраны памятников истории и культуры внесло весомый вклад в осуществление государственной политики мемориализации.

1. Историческое краеведение Белоруссии : учеб. пособие для исторических факультетов вузов республики; под ред. Э. М. Загоруйского. – Минск : БГУ им. В.И. Ленина, 1980. – 263 с.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 492. Оп. 2. Д. 8: Планы работы республиканского и областных бюро на 1974 год. – 8 л.
3. НАРБ. – Ф. 492. Оп. 2. Д. 11: Отчёты республиканского и областных бюро о работе за 1974 год. – 82 л.
4. Помнікі гісторыі і культуры Беларусі : Інфармацыйны навукова-метадычны бюлетэнь Беларускага добраахвотнага таварыства аховы помнікаў гісторыі і культуры. – Мінск. – 1973. – № 2.
5. Ракашевич, В.К. В памяти и сердце народа / В. К. Ракашевич ; Респ. совет Белорус. добр. о-ва охраны памятников истории и культуры. – Минск : Польша, 1986. – 36 с.

ПЕРЕДОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА НА АВТОТРАНСПОРТЕ ОБЩЕГО ПОЛЬЗОВАНИЯ БССР В 1950-Е ГГ.

*Д.А. Петровский
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Одной из составляющих развития экономики в любом развитом государстве является обеспечения ее потребностей в перевозках, в том числе и автотранспортом общего пользования, который имел и имеет широкое распространение в нашей республике. В целях повышения уровня использования имевшихся у автотранспорта возможностей интересно будет изучение опыта его передовых предприятий по организации труда, когда при минимуме потраченных ресурсов достигался рост грузооборота.

Цель работы – показать распространение новых приемов в организации перевозок автотранспортом общего пользования БССР в 1950-е гг.

Материал и методы. В данной статье широко применялась информация, найденная в фондах архивов, в специализированной монографической литературе и в ведомственной периодической печати. В качестве методологического основания предложенной работы использована совокупность принципов и методов научного познания.

Результаты и их обсуждение. Главным делом для предприятий автотранспорта были перевозки. Для их совершенствования использовались самые различные подходы. В целях развития централизованных перевозок, опробованных в 1951 г. в Москве, в БССР взяли на вооружение расширение номенклатуры грузов и объёма перевозок, выполняемых единой транспортной организацией. Сущность предлагавшейся к распространению централизованной системы состояла в том, что все грузы, отправляемые из одного пункта, перевозились одной организацией по заявкам грузоотправителей и потребители грузов были освобождены от несвойственных им функций [1, с. 15]. С другой стороны нерешённая проблема с большим ведомственным автопарком приводила к масштабным встречным порожним пробегам, неполному использованию грузоподъёмности автомобилей, недостаточному использованию прицепов, неэффективной организации ремонта, низкой механизации погрузочно-разгрузочных работ.

Исходя из имевшихся проблем Министерство автомобильного транспорта и шоссейных дорог СССР в 1954 г. потребовало от республиканских министерств широкой конкретной помощи трестам и автохозяйствам в расширении централизованных перевозок и улучшении их организации. Обращалось внимание на то, что если автохозяйство опаздывает с выпуском автомобилей на линию или выпускает их плохо подготовленными, то оно не сможет завоевать доверие клиентуры и будет тормозить развитие таких перевозок [2, с. 2]. Так как централизация перевозок только отдельных видов грузов не устранила трудностей в обеспечении обратной загрузки автомобилей, то в 1955 г. в целях улучшения использования пробега была предложена

сплошная централизация внехозяйственных перевозок грузов с усовершенствованием постановки диспетчерской службы.

С развитием централизованных перевозок были значительные сложности, связанные с нежеланием части министерств принимать в них участие. В 1955 г. даже в Минске не была налажена централизованная перевозка массовых грузов автомобильным транспортом общего пользования. Ввиду чего к этому процессу были подключены исполкомы областных и городских Советов депутатов трудящихся. В 1956 г. для того, чтобы более существенно развивать централизованные перевозки грузов, в первую очередь строительных, была произведена передача автохозяйств из системы Министерства городского и сельского строительства СССР Министерству автомобильного транспорта БССР [3, с. 1]. В июне 1956 г. вопрос о мероприятиях по дальнейшему развитию централизованных перевозок рассмотрело на своём заседании Бюро Совета Министров БССР.

Особую роль в развитии централизованных перевозок сыграло постановление ЦК КПБ и Совета Министров БССР от 23 ноября 1959 г., в котором было отмечено наличие неправильной практики вывоза грузов со станций и пристаней силами грузополучателей и завоза грузов их отправителями. Чтобы преодолеть эти недостатки было организовано Белорусское республиканское управление централизованных транспортно-экспедиционных операций и перевозок в г. Минске на хозрасчёте с самостоятельным балансом, а также были созданы узловые конторы централизованных транспортно-экспедиционных операций и перевозок.

Заключение. В ходе проведенных мероприятий автотранспортом общего пользования в БССР был организован централизованный завоз, вывоз всех грузов с мест общего пользования станций, пристаней и транспортно-экспедиционного обслуживания организаций и предприятий, населения с полной материальной ответственностью за сохранность.

1. Шаткус, Я. Метод централизованных перевозок и производительность труда шофёров / Я. Шаткус // Социалистический труд. – 1957. – № 5. – С. 15–20.
2. Расширять централизованные перевозки грузов // Автомобильный транспорт. – 1954. – № 7. – С. 1–2.
3. Расширять централизованные перевозки автомобильным транспортом общего пользования // Автомобильный транспорт. – 1955. – № 1. – С. 1–3.

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ БССР ТОВАРАМИ ПЕРВОЙ НЕОБХОДИМОСТИ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

*А.И. Правко
Гродно, УО «ГрГУ имени Я. Купалы»*

Забота государства об уровне жизни своего населения являлось и является показателем его социального характера, что было продиктовано необходимостью сохранения социальной стабильности в обществе, служило и служит основой для сохранения и воспроизводства трудовых ресурсов, без наличия которых невозможно обеспечить экономический рост.

Цель работы – показать основные направления работы парторганов и органов власти по решению проблем послевоенного обеспечения населения БССР товарами первой необходимости в послевоенный период.

Материал и методы. В данной статье широко применялась информация, найденная в сборниках документов парторганов и органов власти, в специализированной монографической литературе и в периодической печати. В качестве методологического основания предложенной работы использована совокупность принципов и методов научного познания.

Результаты и их обсуждение. Обеспечение населения БССР товарами различного рода было одной из самых актуальных проблем послевоенного времени. Поэтому парторганы на Пленуме ЦК КП(б)Б в июле 1945 г. обязали директоров предприятий, где было подсобное хозяйство принять все меры к тому, чтобы обеспечить полный сбор урожая овощей, картофеля и других культур, сохранить его и установить строгий контроль за расходованием собранных продуктов [1, с. 38]. В свою очередь ЦК КП(б)Б в своём постановлении о работе профсоюзных организаций БССР от 15 января 1946 г. выделил факт того, что многие профкомы не осуществляли должного контроля над работой столовых и магазинов и не проводили мероприятий по предотвращению нарушений установленного порядка снабжения работников. В итоге их обязали исправить недостатки. Участники

Пленум ЦК КП(б)Б в феврале 1947 г. обратили внимание партийных, советских и профсоюзных организаций и руководителей предприятий на необходимость улучшения работы магазинов. Обкомам КП(б)Б и облисполкомам было предложено рассмотреть вопросы об организации картофельно-овощных зон вокруг промышленных центров республики.

Регулярное получение продуктов и товаров по стабильным розничным ценам в основном обеспечивала карточная система снабжения. Параллельно совершенствованию порядка распределения продуктов и товаров по карточкам шел процесс развития товарно-денежных отношений. Важным шагом в этом направлении стало введение с 1945 г. открытой государственной коммерческой торговли по ценам, близким к рыночным. Цены в этих торговых предприятиях, как правило, были намного выше цен нормированной торговли. В 1945 г. 1 кг пшеничного хлеба из муки 2-го сорта стоил 1 руб. 70 коп., а в коммерческом магазине был 30 рублей. Ситуацию здесь стремились улучшить. На регулирование торговли было направлено постановление Совета Министров (СМ) СССР от 7 мая 1946 г. «Об упорядочении финансового хозяйства предприятий и хозорганов промышленных министерств, укреплении платёжной дисциплины в хозяйстве и ликвидации взаимной задолженности». 16 декабря 1947 г. появилось постановление СМ СССР «О мероприятиях по улучшению работы отделов рабочего снабжения» [2, с. 264]. Как положительное событие в 1949 г. на XIX съезде КП(б)Б парторганы выделили отмену карточной системы

Изменению ситуации с обеспечением первоочередных потребностей населения содействовала проводимая социальная политика. Так, с 1 марта 1950 г. по постановлению СМ СССР и ЦК ВКП(б) «О новом снижении государственных розничных цен на продовольственные и промышленные товары» хлеб и булочные изделия подешевели на 20-30%, мука разных сортов на 21-30%, макаронные изделия на 25%, крупа и рис на 12-20%. В апреле 1952 г. такое снижение оказалось уже пятым за послевоенный период. На хлеб, муку и макароны цены были снижены на 12-20%, на крупу, рис и пищевые концентраты на 10-20%, на мясо и мясопродукты на 15-20% [3, с. 1]. В свою очередь Министерством торговли СССР с 2 января 1958 г. были введены округлённые розничные цены на хлеб и хлебобулочные изделия в основном в сторону их снижения.

Заключение. Улучшение обеспечения населения БССР товарами первой необходимости в послевоенный период парторганами и органами власти осуществлялось с помощью развития подсобного хозяйства при промышленных предприятиях, укрепления контроля за работой магазинов, отмены карточной системы, регулярного снижения цен на продукты.

1. Пленум ЦК КП(б)Б. Минск. 7 – 12 июля 1945 г. // КПБ в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов: в 6 т / Ин-т истории партии при ЦК КПБ – фил. Ин-та марк.-ленин. при ЦК КПСС – Мн.: Беларусь, 1983 – 1987. – Т. 4. (1945 – 1955 гг.) – 1986. – С. 23 – 29.
2. Перечень правительства СССР, утративших силу в связи с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров от 28 мая 1969 г. // Собрание постановлений правительства СССР. – 1970. – № 13. – С. 264– 266.
3. Постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б). «О новом снижении государственных розничных цен на продовольственные товары» // Железнодорожник Белоруссии. – 1952. – 2 апреля. – С. 1.

УНИКАЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ НИЗШЕЙ МИФОЛОГИИ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН В СТАТЬЕ В.Н. ДОБРОВОЛЬСКОГО «НЕЧИСТАЯ СИЛА В НАРОДНЫХ ВЕРОВАНИЯХ»

*О.И. Пушкина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Добровольский Владимир Николаевич (1856 – 1920) – этнограф, краевед, фольклорист, являлся членом-сотрудником этнографического отделения Русского географического общества, автор «Смоленского этнографического сборника», «Смоленского областного словаря» и множества статей. Актуальность исследования обуславливается поливариативностью интерпретаций мифологических образов в современной культуре.

Целью данной работы является выявление уникальных черт низшей мифологии восточных славян на основании анализа статьи В.Н. Добровольского «Нечистая сила в народных верованиях».

Материал и методы. Материалом исследования является статья В.Н. Добровольского «Нечистая сила в народных верованиях», содержащая редкие этнографические тексты, опубликованная в журнале «Живая старина» за 1908 г., находящемся в фондах Национальной библиотеки

теки Республики Беларусь. В исследовании применялись общенаучные методы, системный и компаративный методы.

Результаты и их обсуждение. Материалы статьи В.Н. Добровольского знакомят читателя с представлениями о нечистой силе крестьян Смоленской губернии начала XX века, в частности с образом лешего. Согласно народным представлениям лешие (лесовые) имеют вид людей здоровых и мужественных, ростом с лес, обладающим необыкновенной силой. Уникальна запись исследователя, указывающая на систему иерархических отношений среди них. В народе верили в начальника/царя леса, которого называли «Честной Лёса», волю которого исполняли лешие, начальники отдельных частей леса. Он отличался еще более высоким ростом, был на голову выше леса, на руках и ногах у него были когти как у собаки, имел длинную белую либо сивую бороду, которую иногда носил в руках. Однако никто из леших не имел власти за пределами своего леса [1, 3]. Он являлся хозяином над всеми лесными животными, преимущественно над волками. В одних рассказах встречается упоминание седого старичка с предлинной бородой, пасущего волков, в других – белый волк, вожак стаи, который является лесовым, принявшим волчий вид [1, 10].

Оборотничество – отличительная черта леших. Верили, что он мог изменяться в росте, принимать различные образы. Чтобы увлечь путника в чащу, он мог представляться не только в традиционном образе седого старичка в белой одежде, но и в иных образах: красной девушки, красивым мужчиной, зверем либо птицей. Мог изменять голос, зовя человека голосом знакомого, уводя в глубь леса, водя по кругу. Чтобы этому противодействовать, нужно было переодеть одежду, шапку наизнанку, переобуть обувь с левой ноги на правую, повернуть шапку козырьком назад, а также трижды прочесть воскресную молитву [1, 4-5].

Леший следил за порядком в лесу и начинал водить человека кругами по лесу, когда тот нарушал определенные нормы. Чтобы его не прогнать, с ранних лет детей учили вести себя в лесу тихо, громко не говорить, не браниться, не брать деформированных плодов и грибов с трещинами [1, 9]. Говоря современной терминологией, данный образ способствовал формированию экологической культуры у детей. В народе также верили, что тот, кто перейдет след лешего, либо его любимую тропу, либо заблудится, либо заболеет [1, 5,9]. Входя в лес, люди приветствовали его хозяина, просили разрешения войти и часто оставляли дары. Лешие могли увести в лес человека, если тот отправился в лес не помолясь Богу.

В народе верили, что лешие могли увести детей, оскорбивших мать и проклятых ею в полдень. При этом мальчиков уносили лесовые, а девочек - лесовихи. Также лешие уводили женщин, преимущественно строптивых и плохо живущих с мужьями. [1, 5]. Таким образом, образ лешего выполняет явно выраженную нормативно-регулятивную функцию – он наказывает за нарушение основных доминант социального поведения: для мужчин – быть набожным, для женщин – быть послушной женой, хорошей хозяйкой, не проклинать своих детей, а детям – почитать родителей, в первую очередь мать. Компенсаторная функция образа лешего проявляется в уникальном описании представлений наших предков о т.н. «приспанных» детях – детях, случайно задавленных матерями во время сна. Люди верили, что такие дети не умирают, а их уносит лесовой и кладет вместо ребенка чурбан или труп [1, 8-9].

Уведённых, леший мог водить очень долго, иногда несколько лет, не только по лесам и полям, но и по городам и селам, по местам, хорошо известным заблудившемуся. Драматизм их положения усугублялся тем, что, находясь рядом с родными, они не могли с ним общаться, оставаясь невидимыми [1,5]. Проклятого ребенка он возвращает только, когда окончится срок проклятия и при определенных обстоятельствах. Для возвращения людей лесовым делались т.н. «относы» – это могли быть сало, горшок с кашей, хлеб с солью, блины либо пироги, которые вместе с солью заворачивали в чистую тряпочку, перевязывали красной нитью, относили в лес, оставляя на перекрестке лесных дорог. Относы делали бабы, которые кланялись на все четыре стороны, не крестясь, говорили: «Честной лёса, просимь тебя: нашу хлѣбъ-соль прими, а нашего родного возврати» [1, 6-7]. Вернувшиеся люди отличались как внешним видом, так и поведением. Они бледны, худы, в порванной одежде. Для их скорейшего выздоровления родственниками делались относы. Эти люди отличались особенной сосредоточенностью и серьезностью. Считалось, что многие от лесового учились различным премудростям, становились знахарями и знахарками, поддерживали с ним общение [1, 7].

К лесовому обращались с просьбой вернуть скот, заблудившийся в лесу, для чего также делались относы. Весной, во время первого выгона лошадей в поле, молились об их сохранении: « Лѣсь честной, царь богатый и многомилостивый! Спаси моихъ лошадокъ въ полѣ, за по-

лями, въ лѣсу, за лѣсами, гдѣ онѣ ходять, гуляють, росу выпивають, – тѣмъ онѣ сыты пребываютъ. Вотъ тебѣ, лѣсъ честной, хлѣбъ, соль и низкій поклонъ» [1, 10]. О защите стада также молились св. Егорию, а также белому либо серому волку [1, 11].

Лесовые могли выступать и как дарители. В.Н. Добровольский отразил веру крестьян в то, что у лесовых есть дети. В современных энциклопедиях и справочниках данная информация практически отсутствует. Согласно записям исследователя, тот, кто окажет услугу ребенку лесового (например, прикроет одеждой его обнаженное тело), может получить сверхъестественные знания и богатство. Еще больше благ и достатка мог получить тот, кто увидит лесовиху во время родов. Считалось, что только счастливый человек может увидеть лесовика и лесовиху одетыми в хорошую одежду [1, 8].

Народное мировосприятие подчеркивало нормативную функцию лесового не только в лесу, но и в повседневной жизни человека: «Понятія у лѣсового такія, какъ у степеннаго домовитаго мужика» [1, 5]. Основными нормами домостроя, которые должны соблюдаться людьми и находятся под контролем домового, являются следующие: молитва после ужина; ложиться спать перекрестясь и, перекрестив детей; хозяева должны быть аккуратными и чистоплотными; особо бережное отношение следовало уделять к зерну, муке и хлебу. Также он может принимать непосредственное участие «...въ скорбяхъ челоуѣка – онъ убаюкиваетъ больнаго ребенка, чтобы успокоить бодрствующую надъ нимъ мать и дать ей приотдохнуть» [1, 6], также он мог являться человеку, предсказывая судьбу.

Заключение. К уникальным чертам можно отнести сохранение системы семейных ценностей даже на уровне образов низшей мифологии, отраженных в образах лесового, лесовихи и их детей. Данные образы выполняют нормативно-регулятивную функцию поведения людей не только в природном/необжитом пространстве, но и в доме, в повседневном быте людей. Также уникальной является компенсаторная функция образа лешего, проанализированная в данной работе.

1. Добровольский, В.Н. Нечистая сила в народных верованиях / В.Н. Добровольский // Живая старина. – 1908. – Вып. 1. – С. 3 – 16.

КУЛЬТУРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

*Э.И. Рудковский
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Нынешняя хаотичная глобализация помещает человечество в как никогда тесное и пронизанное коммуникациями пространство. Меняются стереотипы, образ жизни, подвергаются ревизии привычные ценности. Происходит трансформация понятия «государственный суверенитет» в условиях растущей взаимозависимости стран. В этих условиях меняется и содержание безопасности стран, которое включает не только военную, экономическую, но и культурную безопасность.

Цель исследования – анализ места и роли культурной безопасности в глобализирующемся мире.

Материал и методы. Материалом исследования является содержание понятия «культурная безопасность». Используются общелогические и теоретические методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Процессы глобализации стали реальностью современного мира. Сегодня – это взаимозависимый универсум. Происходит разрушение привычных барьеров и границ в экономической, политической и культурной сферах. Общество находится под непрерывным воздействием «девятого вала» информационных потоков, которые несут часто ценности изначально чуждые тому или иному социуму. Мир стремительно меняется. Надо успевать, нельзя ждать, что всё будет как и прежде. Опасность исчезновения многоцветия культур становится реальной. «Жернова» глобализации нивелируют и стандартизируют культурное развитие, появляется угроза становления технократически бездушного человека. А.Г. Лукашенко отмечал, что идет «невидимая борьба в том числе и за душу человека. С разных сторон подвергаются атакам христианские основы морали, разрушаются традиционные семейные устои. Под воздействием информационного потока изменяются мировоззрение и образ жизни людей. Все больше появляется соблазнов и искушений, все труднее беречь сердца от тёмных мыслей и эмоций. В погоне за материальными благами и внешней мишурой люди теряют истинную красоту – внутренний свет добрых чувств и благородных поступков». [1].

В этих условиях проблема культурной безопасности актуальна, как никогда, в противном случае может произойти разрыв с корневой системой культуры, культурным кодом нации. Некоторые исследователи данной проблемы отмечают, что культурная безопасность не сводится к безопасности культуры, как таковой. Она рассматривается как фактор обеспечения безопасности общества и государства в целом [2]. Культура – это духовный капитал общества, который важно сохранять и приумножать. Безопасность данного капитала имеет два аспекта: внешний и внутренний. Внешний аспект – это противодействие «вестернизации», влиянию «современных трендов» в информационном потоке, пронизывающем территорию страны. Внутренний аспект – это создание благоприятных условий для развития национальной культуры во всех её проявлениях. Культурная безопасность тесно связана с проблемой соотношения традиций и инноваций. Важно сохранить язык, традиции, символы, обычаи, нравственные нормы этноса. С другой стороны, нельзя оградиться от других культур «китайской стеной», нельзя «заморозить» национальную культуру. Ориентированная на консервацию культура исторически обречена. Вместе с тем нельзя не сказать о защите духовной культуры, о так называемых «инновациях». В своё время А.П. Чехов отмечал, что можно по-разному ставить в театре «Гамлета», но важно, чтобы Шекспир не обиделся. Исходя из вышесказанного, отметим, что культурная безопасность – это создание внутренних и внешних условий для развития духовной культуры социума на основе сохранения и воспроизводства её базовых ценностей и приоритетов.

Культурная безопасность – важнейшее условие сохранения культурного кода этноса и региона, их идентичности. Википедия определяет культурный код как «уникальные культурные особенности, доставшиеся её народам от предков; это закодированная в некой форме информация, позволяющая идентифицировать культуру» [3]. Культурный код выступает как необходимое условие преемственности и устойчивости общества, самоидентификации тех или иных этносов. Он является духовным ядром культуры и основывается на глубинных ценностях, которые определяют облик нации. Культурный код тесно связан с менталитетом народа, который, к примеру, раскрывается в таких чертах белорусского народа, как миролюбие, толерантность, дружелюбие («памяркоўнасць»), стремление к разумному компромиссу, трудолюбие, бережливость, стойкость перед вызовами времени.

Культурный код может трансформироваться в процессе развития общества (упрощаться, усложняться, менять символическую систему), но очень важно строить культурную политику на основе чётких, ясных представлений и идеалов. Сохранение и воспроизводство культурного кода невозможно без обращения к исторической памяти народа. Историческая память «вшита» в культурный код нации, она часть культуры общества. Сбереечь историческую память – значит сохранить свою идентичность, своеобразие духовной культуры в наличном бытии региона или общества в целом. В современных условиях история стала мощным оружием информационной войны. Фальсификация истории – это не просто извращение прошлого, она направлена в будущее, призвана изменять ход общественных процессов по лекалам либеральных идеалов. Но, как известно, кто затевает войну с прошлым, рискует потерять будущее. Длительная историческая ложь делает людей равнодушными к истории, к собственному народу, его традициям, обычаям. Недопустимо, чтобы традиционные духовные ценности, наследие исторического прошлого были преданы забвению. Вот почему оценка исторических событий, их интерпретация, должна проводиться специалистами в строгом смысле этого слова, а не сплетниками от истории. Здесь недопустимы подлог, искажение или замалчивание исторических фактов. В этой связи нужно говорить об ответственности ученых, всех тех, кто, так или иначе причастен к формированию исторического сознания.

Заключение. Культурная безопасность – неотъемлемый компонент национальной безопасности. В свою очередь составной частью культурной безопасности является духовная безопасность, так как духовность – это ядро культуры. Духовная безопасность – это состояние защищённости духовно-нравственных ценностей, система отношений, обеспечивающих благоприятные условия для саморазвития общества и духовного роста отдельных его членов. А для этого следует сбалансировать экономическое и социокультурное измерение бытия человека, максимально использовать культурный капитал, сложившийся столетиями.

1. Беларусь сегодня. – 2018. – 10 января.
2. Степанянц М. Культура как гарант российской безопасности /М. Степанянц // Вопросы философии, 2012. – №1. – С 3–13.
3. Культурный код [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.wikipedia.org/wiki%CA>. – Дата доступа: 10.01.2018.

СИМВОЛИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИСТОРИЧЕСКИХ ФАКТОВ

*М.А. Слемнев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Историческое прошлое, выраженное в различных формах вербального и невербального дискурса, играет важную роль в организации жизнедеятельности людей в настоящем и выборе путей их движения в будущее.

Цель сообщения – оценить семантические возможности исторических событий для конструирования национальных символов как эффективного синергетического фактора развития общества.

Материал и методы. Материалом исследования явилось символическое измерение исторического факта, рассматриваемого в виде сложного онто-гносеологического и социокультурного явления. Применялись традиционные общелогические и теоретические методы.

Результаты и их обсуждение. Понятие «исторический факт» имеет несколько значений. Наиболее употребительными являются следующие:

1. Исторический факт понимается как нечто уже случившееся, свершившееся, произошедшее в динамичной социальной реальности (факт₁). Это какое-то событие, которое, если воспользоваться языком М.Хайдеггера, есть основная форма взаимодействия бытия сущего и времени, онтологически первичный, необратимый и неустраняемый акт их «взаимовручения» друг другу [1, 403]. Становясь постепенно историческим прошлым, конкретное событие может стать объектом пристального внимания со стороны как обыденного, так и научного сознания. Но оно может остаться незамеченным и предаться забвению. Однако в любом случае это не меняет бытийный статус факта 1: в социуме появился новый онтологический феномен, вошедший в топологически-темпоральный континуум в качестве устойчивого, безусловного, инвариантного компонента.

2. Исторический факт трактуется как эмпирический, описательный, беспристрастный, насколько это возможно, холодно-протокольный, документальный образ исторического события в его феноменологической данности (факт₂). В факте 2 (его иногда именуют фактом «исторического источника») фиксируются место и время возникновения события, обосновывается достоверность случившегося, указываются его топологические границы, продолжительность, участники социальных действий и т.п. Поиск ноуменальной, сущностной стороны исторического события не входит в компетенцию познавательной деятельности по преобразованию факта 1 в факт 2.

3. Исторический факт 3 (он нередко называется научно-историческим или интерпретированным фактом) является своеобразным теоретическим конструктом, высвечивающим «семантические узлы» объективной логики социального развития. При его формировании на информационной основе своего предшественника главные гносеологические усилия направлены на концептуальную репрезентацию исторического прошлого, представление его смыслового, идейного содержания настоящему посредством сложных интерпретационных процедур.

При таком подходе развитие социального бытия выглядит в виде фрактальной линии периодически «снимаемых» в соответствии с принципом диалектического отрицания т.н. «паратеоретических паттернов» неспонтанных интенциональных действий субъектов исторического процесса [2, 148]. Рассматриваемый именно в данном контексте исторический факт способен выступать в качестве притягательного символа-аттрактора.

Символ, созданный на материале исторических фактов, является необычайно сложным структурно-функциональным образованием. Органическое слияние в нем предметного образа и эксплицитного смысла, интуитивного и дискурсивного, чувственного и рационального приводит к тому, что факт при наличии соответствующей информационно-пропагандистской и идеологической поддержке превращается, как отмечал А.Ф.Лосев, в «знак, который волнует умы» [3, 30], становится «не просто знанием, но конструктивно-техническим принципом для человеческих действий и волевой устремленности» [3, 30]. Не случайно, поэтому подобные синергетические символы втягиваются в орбиту острых политических и этно-конфессиональных баталий, подвергаясь не только мощному идеологическому давлению, но временами осквернению и даже физическому уничтожению.

В данной связи интересный пример приводит известный археолог М.Стирлинг. Проводя раскопки на месте проживания древних «ягуарьих индейцев» (Центральная Америка), он обна-

ружил множество обезображенных скульптур. Это было дело рук неизвестных мятежников, которые «казнили» статуи небольших размеров – отсекли им головы. А поскольку у огромных каменных изваяний гигантские головы нельзя было отрубить, то их лица были изуродованы шрамами. Такое агрессивно-деструктивное отношение к историческим символам, которые не вписываются в матрицу ценностных ориентаций властных структур и иных влиятельных социальных групп, наблюдается и в современном мире, в том числе и у наших ближайших «цивилизованных» европейских соседей.

Потребность в переосмыслении старых и создании новых символов, соответствующих менталитету народа и его национальным традициям, остро встала перед молодым белорусским государством. Многочисленные социологические исследования, в том числе проведенные кафедрой социально-гуманитарных наук ВГУ имени П.М. Машерова, свидетельствуют о том, что в ряду ключевых событий, выполняющих функции объединительных национальных символов, с большим отрывом от многих других, тоже очень важных для формирования смысловой основы национальной и гражданской идентичности белорусов, занимает Великая Отечественная война. В массовом сознании и «отцов» и «детей» она выглядит как тяжелейшее испытание народа, который раскрыл в это время свои лучшие духовно-нравственные качества, проявил чудеса стойкости, героизма и патриотизма. Самыми знаковыми персоналиями, внесшими весомый вклад в развитие белорусской культуры и государственности, признаны Франциск Скорина и Ефросинья Полоцкая. Научную и информационно-пропагандистскую работу по включению богатого прошлого страны в историко-символический мир белорусского народа надо проводить и дальше.

В средствах массовой информации, да и не только в них, активно рекламируется имиджевый образ Беларуси с включением в его структуру таких элементов, как зубр, Беловежская пуца, аист, василек, болота, бульба и пр. В качестве привлекательной «приманки» для зарубежных туристов такой мозаичный орнамент вполне пригоден. Но у него должно быть семантически прозрачное историко-цивилизационное ядро, которое смогло бы без туманных и замысловатых намеков выразить сущностные качества национального характера белорусов не только как предельно терпеливого, гостеприимного и толерантного, но и гордого, свободолюбивого, мужественного, мудрого, сакрально укорененного в родную землю, народа со своей уникальной пограничной культурой. Без помощи исторической науки и, если речь идет о наглядности, и изобразительных средств современного искусства, сделать это трудно.

Заключение. Исторические события после их фиксации и последующей интерпретации и репрезентации превращаются в «упрямые» научные факты. При умелом подборе и наличии добротной знаково-символической упаковки они могут успешно выполнять интеграционные, мобилизационные и ценностно-ориентирующие функции. При этом очень важно, чтобы исторические факты не подвергались фальсификации, а скрытая в них энергетика направлялась в гуманистическое русло.

1. Хайдеггер, М. Время и бытие: статьи и выступления / М.Хайдеггер. – Москва: Республика. – 1993. – 447 с.
2. Табачков, А.С. Метатеоретическая репрезентация исторического прошлого / А.С.Табачков. – Минск: РИВШ. – 2009. – 242 с.
3. Лосев, А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство/ А.Ф.Лосев. – Москва: Искусство. – 1976. – 367 с.

УНИКАЛЬНЫЙ ПРИМЕР ПЛОДОТВОРНЫХ ИЗЫСКАНИЙ НА БЛАГО РОДНОГО ГОРОДА И ВСЕЙ СТРАНЫ

*М.В. Стрелец
Брест, УО «БрГТУ»*

В научной литературе пока нет обобщающих работ на предмет вклада учёных Брестского государственного технического университета (БрГТУ) в повышение эффективности работы строительной отрасли. Автор доклада намерен частично восполнить этот пробел, обратившись к учёному солидного уровня.

Цель исследования – показать на примере профессора Виктора Владимировича Тура реальные возможности вузовской науки для существенного обновления строительного комплекса.

Материал и методы. Фактологический базис сформирован за счёт привлечения интернет-ресурсов, а также информации, почерпнутой в личных беседах. В исследовательском про-

цессе применялись как общенаучные, так и специальные исторические методы. Ядро творческого арсенала составили историко-системный и историко-сравнительный методы.

Результаты и их обсуждение. Менее полутора лет остаётся до празднования 1000-летия города над Бугом. Город строится, расстраивается и, естественно, возникает вопрос о более эффективном использовании строительных материалов.

В этом вопросе первый по значимости пункт касается строительного материала номер один – бетона. В Бресте есть человек, который знает о бетоне всё, но самое главное, выявил многочисленные способы получения бетона с высокими эксплуатационными качествами. За каждым из выявленных способов стоит кипучая энергия заведующего кафедрой технологии бетона и строительных материалов БрГТУ, профессора, доктора технических наук, заслуженного работника образования Республики Беларусь Виктора Владимировича Тура.

В строительной отрасли Бреста нашли широкомасштабное применение сформулированные им методы и подходы по оценке контроля прочности и качества бетона. Многие строительные организации взяли за правило обращаться к главному ноу хау Виктора Владимировича – конструкциям и материалам из расширяющихся и напрягающих бетонов. В этих конструкциях и материалах экономия бетона значительная, что вписывается в решение фундаментальных общегосударственных задач.

Брестским учёным предлагается эффективная конструкция монолитных плит перекрытий с комбинированным предварительным напряжением в построечных условиях. На сайте БрГТУ читаем: «Разработка основана на комбинированном способе создания предварительного напряжения в плитных конструкциях. Основная идея заключена в применении в одном конструктивном решении бетона на напрягающем цементе, позволяющего осуществить начальное натяжение арматуры, связанной с бетоном физико-химическим способом, и напрягаемой канатной арматуры, не имеющей сцепления с бетоном и натягиваемой механическим способом непосредственно на затвердевший бетон» [1].

Что же мы имеем благодаря профессору в Бресте?

Спортивным болельщикам будет интересно узнать, что эта разработка с блеском применена в ходе реконструкции трибун стадиона “Динамо”, Это же касается и пандуса во Дворце молодежи, реконструкции узловых участков на очистных сооружениях, строительства и реконструкции цехов промышленных зданий (заводы, Санта),

Многие брестчане, конечно же, посещали бассейны Дворца водных видов спорта в Бресте. Эти бассейны – первый в истории строительной отрасли Республики Беларусь опыт, когда ёмкости обретают плоть и кровь как единый монолит, без единого (!) деформационного шва. И этот опыт связан с именем брестского профессора. Профессор с гордостью заявляет: «Это полностью наш наукоемкий проект. До этого в Беларуси никто никогда не делал таких емкостных сооружений. Недавно подобная технология бесшовного покрытия пола впервые применена на строящемся промышленном предприятии в Гомеле» [2].

К Бресту и Гомелю следует приплюсовать реконструкцию резервуаров в Ружанах, применение разработок в завязанном на «Славянском базаре» амфитеатре в Витебске, в спортивном комплексе «Минск-арена».

подавая уникальный пример плодотворных изысканий на благо родного города и всей страны, профессор никогда не был отгороженным от научного сообщества одиночкой. У него есть своя научная школа. Под руководством этого человека написали свои диссертации 19 кандидатов наук. Прибавим к ним нынешних аспирантов, магистрантов. Виктор Владимирович плотно взаимодействует с коллегами по цеху, будучи председателем технического комитета по нормированию бетонных, железобетонных конструкций. Наш земляк также активно задействует механизмы народной дипломатии. Он – участник множества международных научных форумов. Многообещающим представляется совместный с Институтом Строительства Высшей государственной школы им. Папы Иоанна Павла II в Бялой Подляске (РП) проект «Разработка технологии для строительства экологически чистых и энергоэффективных домов с композитными наполняемыми конструкциями». Виктор Владимирович и его польские коллеги уверены, что в конечном итоге появится разработка новых энергоэффективных экотехнологий для строительства [3].

Совсем недавно этот неординарный человек участвовал в работе второго съезда учёных Беларуси в качестве полноправного делегата. Решения съезда придали дополнительный импульс изысканиям Виктора Владимировича.

Заключение. Таким образом, профессор В.В. Тур являет собой яркий пример учёного, результаты изысканий которого по-настоящему востребованы в нашем Отечестве.

1. Эффективная конструкция монолитных плит перекрытий с ... [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.bstu.by/.../konstruktsiya-monolitnyh-plit-perekrytij. – Дата доступа: 14.12.2017.
2. Виктор Тур: Стоящая научная разработка всегда найдет дорогу ... [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.belta.by/.../stojaschaja-nauchnaja-razrabotka-vsegda-najdet-dorogu-v-proizvodstvo-5925/. – Дата доступа: 24.12.2017.
3. Разработка технологии для строительства экологически чистых ... [Электронный ресурс]. – Режим доступа: old.beleuroregion.by/index.php?...разработка-технологии-для-строительства-экологически-чистых-и-энергоэффе... – Дата доступа: 28.12.2017.

ВЛИЯНИЕ БЕЛОРУССКОГО СОВНАРХОЗА НА РАЗВИТИЕ ТРАНСПОРТА В КОНЦЕ 1950-Х ГГ.

*Р.В. Тимофеев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Успех в экономическом развитии любого государства, в том числе и современного белорусского, во многом зависит от эффективности управления, для совершенствования которого полезно рассмотреть деятельность Белорусского совнархоза в конце 1950-х гг. на примере работы транспорта. Важно проследить каким образом преодолевалась ведомственная разобщённость предприятий и происходил отход от нерациональных перевозок, осуществлялось укрупнение Белорусской железной дороги.

Целью данного исследования является определение изменений в развитии транспорта на территории БССР (конец 1950-х гг.) под влиянием политики, которая проводилась местным совнархозом.

Материал и методы. В данной статье широко применялась информация, которая была найдена в монографической литературе и периодической печати. В качестве методологического основания предложенной работы использована совокупность принципов и методов научного познания в целом и исследования проблем развития транспорта в частности.

Результаты и их обсуждение. Важной реформой в отношении ведомств, в том числе занимавшихся транспортом стала замена в 1957 г. отраслевого принципа управления на территориальный по решению февральского Пленума ЦК КПСС, когда были созданы Советы народного хозяйства (СНХ), в том числе и Белорусский, а ряд министерств были ликвидированы. За союзными органами власти оставалась разработка стратегии развития транспорта, а республиканским было передано оперативное руководство. В компетенцию СНХ вошли вопросы распределения перевозок между различными видами транспорта, то есть республиканское руководство могло перебрасывать с одного направления на другое ресурсы, создавая кому-то более благоприятные условия. Но Белорусский СНХ руководил подчинёнными ему предприятиями исходя из заданий общесоюзного государственного плана социально-экономического развития.

Переход к новым формам управления означал перенесение центра тяжести непосредственно на места, ближе к предприятиям при соблюдении единого планового начала в масштабах СССР. Постановлением СМ СССР от 6 сентября 1957 г. был изменён порядок планирования перевозок грузов железнодорожным и речным транспортом, когда председателей СМ союзных республик и председателей СНХ обязали обеспечить комплектацию работниками отделов транспорта и связи Госпланов республик, транспортных управлений СНХ, отделов планирования перевозок железных дорог.

В первые годы своего существования СНХ позволил лучше использовать материальные ресурсы, стала более слаженной работа транспорта и промышленных предприятий, были сделаны шаги в рационализации перевозок и снижении транспортных издержек. Координацией действий транспортных организаций и улучшением планирования перевозок во многом успешно занимались транспортные управления и отделы СНХ. Производилась практическая помощь транспортникам в изыскании грузов для перевозок. Белорусский СНХ был задействован в раз-

работке и осуществлении планов кооперирования производства и поставок сырья как внутри экономического административного района, так и в другие республики, его транспортный отдел опирался на анализ и подсчёт себестоимости перевозок [1, с. 51]. Это давало больше возможностей избегать встречных и чрезмерно дальних перевозок, хотя они и не были искоренены.

СНХ и его транспортный отдел занимались вопросами изучения и улучшения внутрирайонных транспортных связей, шире организовывали смешанные железнодорожные, водные и автомобильные перевозки. В задачи СНХ при планировании перевозок входило, исходя из местных условий, сопоставление затрат по каждому виду транспорта в целях поиска наиболее экономичного варианта, которым часто были смешанные железнодорожно-водные перевозки [2, с. 74]. Перестройка управления производством по территориальному принципу, создание СНХ в экономических административных районах, повышение роли республик и их местных органов власти в решении задач хозяйственного строительства перенесли центр тяжести в руководстве хозяйством на места.

Актуальным было планирование перевозок ряда грузов самими транспортными ведомствами республик, но важнейшие грузы оставались в ведении центра. Положением о СНХ экономического административного района, утверждённого СМ СССР в сентябре 1957 г., на совнархозы была возложена обязанность координировать с местными исполкомами работу по комплексному развитию хозяйства, использованию сырьевой и энергетической базы, налаживанию необходимых связей между предприятиями и организациями СНХ и предприятиями местного подчинения [3, с. 14]. Важным условием увязки различных видов транспорта было правильное, оперативное регулирование перевозок с быстрым устранением неполадок, возникавших в стыковых пунктах вследствие несвоевременного подхода судов или вагонов. Одним из путей снижения относительной величины издержек хозяйства на транспорт было рациональное распределение общего объёма перевозок между различными видами транспорта.

Создание Белорусского СНХ дало толчок Управлению БЖД по упорядочению перевозок, сокращению непроизводительных простоев вагонов под грузовыми операциями. Задача ускорения оборота вагонов и увеличения среднесуточного пробега паровозов решалась прежде всего путем совершенствования работы железнодорожного транспорта. Чем теснее с управлением СНХ связывались железнодорожники, тем сравнительно больше было успехов в выполнении плана перевозок и улучшении обслуживания пассажиров. При помощи СНХ были уточнены межрайонные и внутрирайонные связи, что нашло отражение в сокращении средней дальности перевозок грузов [4, с. 44]. В 1959 г. СНХ совместно с рядом ведомств занимался развитием механизации погрузочно-разгрузочных работ, технической оснащённостью подъездных путей, улучшением использования грузоподъёмности вагонов.

В рамках СНХ железнодорожники в 1957 г. работали над выявлением нерациональных перевозок и разработкой наиболее экономически выгодных схем грузопотоков. Были пересмотрены существовавшие границы железных дорог и отделений, они были максимально приближены к границам новых экономических районов [5, с. 2]. Так, Витебское и Оршанское отделения Калининской дороги были переданы на Белорусскую дорогу. Укрупнение отделений дорог позволило увеличить их права в производственно-финансовой деятельности и ликвидировать параллельно действовавшие звенья, например, в строительстве и ремонте.

Заключение. Управление транспорта СНХ содействовало улучшению технической оснащённости Белорусской железной дороги. Перестройка хозяйствования позволила в определённой степени ликвидировать ведомственные барьеры, дало возможность более эффективно использовать средства и снижать затраты. Переход к единой системе снабжения позволило в более широких масштабах организовать смешанные перевозки.

1. Гудев, Е.Г. Улучшить межрайонные и внутрирайонные транспортно-экономические связи / Е.Г. Гудев // Коммунист Белоруссии. – 1957. – № 9. – С. 49 – 54.
2. Черненко, В. Полнее использовать возможности речного транспорта Белоруссии / В. Черненко // Коммунист Белоруссии. – 1958. – № 4. – С. 73 – 77.
3. Чадаев, Я. Улучшить координацию хозяйственной деятельности местных Советов и совнархозов / Я. Чадаев // Плановое хозяйство. – 1961. – № 7. – С. 12 – 20.
4. Кац, Л. О совершенствовании транспортно-экономических связей / Л. Кац // Плановое хозяйство. – 1962. – № 12. – С. 44 – 49.
5. Шустов, Н. Подчинить транспорт интересам экономического района / Н. Шустов // Советская Белоруссия. – 1957. – 27 апреля. – С. 2.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕФОРМЫ 1965 Г. НА ТРАНСПОРТЕ В БССР

*Р.В. Тимофеев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В условиях модернизации экономики Республики Беларусь сегодня интересен опыт по реформированию различных отраслей народного хозяйства, в том числе и транспорта БССР, так как это позволяет выбрать оптимальные пути ее осуществления, более рационально использовать имеющиеся трудовые и финансовые ресурсы, шире применять способы материального стимулирования работников.

Целью работы является отражение особенностей и первых итогов осуществления экономической реформы 1965 г. на транспортных предприятиях на территории БССР.

Материал и методы. В предложенной статье использовались материалы и цифровые данные из фондов Национального архива Республики Беларусь, Государственного архива Могилевской области и периодической печати. В отмеченном исследовании нами применялся системный подход, который позволил рассмотреть проблему реформы в комплексе, раскрыть целостность объекта и выявить многообразие окружающих его связей.

Результаты и их обсуждение. В 1965 г. на сентябрьском Пленуме ЦК КПСС парторганы и органы власти заложили основы реформы по переходу предприятий, в том числе и транспорта, на новую систему планирования и экономического стимулирования. Существование с 1050-х гг. фонда предприятия было значимым рычагом управления транспортом и важной предпосылкой для проведения разработанных мероприятий. В отношении транспорта реформа была направлена на рост грузооборота, упорядочение снабжения, использование возможных резервов перевозок [1, лл. 23, 359]. Результаты пробного использования её положений в 1965–1966 гг. показали целесообразность продолжения разработанных мероприятий

Переход на новые формы планирования и экономического стимулирования потребовал положить в основу решения вопросов с распределением перевозок по видам транспорта экономические принципы. По реформе 1965 г. предприятия транспорта получили больше прав в стимулировании по сравнению с промышленными. Так, им разрешили премировать работников обслуживавшихся предприятий за улучшение использования вагонов, автомобилей, судов. В работе транспорта усилили роль прибыли и сократили количество выполнявшихся показателей. На предприятиях осуществлялись отчисления от прибыли в бюджет. Действовали фонды материального поощрения, социально-культурных мероприятий, жилищного строительства и развития производства. В то же самое время высокое партийное руководство республики требовало от транспортников прекращения экономически нецелесообразных перевозок, что в условиях плановой системы было труднодостижимой задачей.

За подготовку к переходу ЖД на новую систему по постановлению Совета Министров (СМ) СССР от 23 июня 1967 г. отвечало Министерство путей сообщения, занимавшееся разработкой положений о хозрасчете. Особенностью пополнения фонда поощрения на ЖД стала обязанность выполнить кроме плана по прибыли, ещё и план перевозок в тонно-километрах и задание по снижению их себестоимости. Но экономическое стимулирование использовалось недостаточно. Об этом свидетельствовало то, что в декабре 1967 г. ЦК КПБ и СМ БССР вновь применили административный нажим для усиления разгрузки вагонов. Руководство было вынуждено также рассмотреть вопрос о дополнительных мероприятиях по укреплению материальной и технической базы ЖД с тем, чтобы она увеличила свою провозную и пропускную способность. Усложняло ситуацию то, что все предприятия Белорусской ЖД перешли на новую систему только со 2-го полуг. 1968 г. [2, с. 2]. Тем не менее, был увеличен объём перевозок, размер прибыли и доходов.

Коллегия Министерства автомобильного транспорта БССР (Минавтотранса) приняла решение перевести на новый порядок планирования, материального стимулирования и руководства ими с 1 февраля 1966 г. автобазы – Минскую № 11 и Молодечненскую № 2, а также второй автобусный парк Минска. В этих автохозяйствах была проведена большая подготовительная работа, включавшая изучение опыта работы автомобилистов в новых условиях на Московском автокомбинате № 1. В опытных хозяйствах в 1966 г. ввели материальную заинтересованность

за повышенные планы по прибыли. В переведённых на новые условия хозяйствования предприятиях лучше решались социальные проблемы, были более чётко организованы перевозки и оказалась ниже текучесть кадров. Автомобильные хозяйства, переведённые на новые условия работы, стали материально поощряться за сокращение простоя автомобилей под погрузкой и разгрузкой [3, л. 4]. В июне 1967 г. так работало 63% хозяйств Минавтотранса.

В ходе реформы, тем не менее, с ведомств требовали принятия действенных мер по ритмичному вывозу грузов с железнодорожных станций, по улучшению эксплуатации технических средств, использованию опыта передовых коллективов по поиску резервов. Министерству автотранспорта, министерствам и ведомствам, которые имели грузовой автотранспорт, обкомам КПБ, облисполкомам и Минскому горисполкому было поручено принять необходимые меры по укрупнению автохозяйств, повышению эффективного использования машин, всемерного удовлетворения потребностей хозяйства и населения в автомобильных перевозках, сокращению порожних пробегов грузовых автомобилей.

Широкое использование новых экономических методов управления транспортом пришлось на 2-ю пол. 1960-х гг., когда были разработаны и осуществлены мероприятия по внедрению элементов научной организации труда, повышению использования основных производственных фондов и оборотных средств, росту производительности труда, соблюдению режима экономии и увеличению рентабельности. По постановлению СМ СССР от 7 июля 1967 г. речникам определили отчисления в фонды развития производства и поощрения. Перевод пароходств, районных управлений, портов и пристаней на новую систему осуществлялся согласно конкретного решения республиканского кабинета министров, который получил право изменять по своему усмотрению размер амортизационных отчислений, направляемых в фонд развития производства по предприятиям речного транспорта, утверждал нормативы отчислений в фонд материального поощрения. В ходе реформы Верхне-Днепровское речное пароходство и пристани речников в БССР перевели на новую систему с 1 июля 1968 г.

На дальнейшее проведение мероприятий реформы предприятия направили на XXVII съезде КПБ, так как был очевиден результат. Прибыль по Белорусской ЖД, речному и автомобильному транспорту только за 1970 г. выросла на 11%, увеличилась производительность труда, снизилась себестоимость перевозок, перевыполнялся план накоплений. Но о сложностях с проведением реформы засвидетельствовало профильное решение ЦК КПБ и СМ БССР от 24 апреля 1973 г. по совершенствованию управления. Для повышения заинтересованности в росте производительности труда вновь усиливали зависимость зарплаты транспортников от результатов их работы [4, л. 2]. То есть для стимулирования труда имевшихся по факту фондов поощрения оказалось недостаточно.

Заключение. Специфика реформы 1965 г. на транспорте проявилась в рациональном использовании подвижного состава, во взаимоотношениях крупных предприятий с низовыми подразделениями. Но был проблемным показатель грузооборота, так как в целях его достижения не всегда оправданно повышали дальность перевозок.

1. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4 п. Оп. 2А. Д. 9.
2. Юшкевич, Е.П. Время, скорость, грузы / Е.П. Юшкевич // Советская Белоруссия. – 1969. – 20 марта. – С. 2.
3. НАРБ. – Ф. 690. Оп. 6. Д. 91.
4. Государственный архив Могилевской области. – Ф. 2933. Оп. 1. Д. 709.

БРЭСЦКІ МІР І ПРАБЛЕМЫ ДЗЯРЖАЎНАСЦІ БЕЛАРУСІ

*А.Д. Тогулева
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Першая сусветная вайна, перамовы аб міры з Германіяй, Брэсцкі мір – гэты падзеі, якія аказалі вялізарны уплыў на развіццё беларускага нацыянальна-вызваленчага руху, на лес Беларусі, яе дзяржаўнасць і будучыню. Германія і Савецкая Расія у 1918 годзе вялі перамовы аб заключэнні сепаратнага міру без уліку тэрытарыяльных інтарэсаў беларускага этнасу і без удзелу прадстаўнікоў ад Беларусі.

Мэтай даследавання з'яўляецца аналіз дзейнасці прадстаўнікоў беларускага нацыянальна-вызваленчага руху, членаў Беларускай сацыялістычнай грамады па вырашэнню пытання стварэння дзяржаўнасці на Беларусі ў студзені – красавіку 1918 годза і захавання цэласнасці яе этнічнай тэрыторыі.

Матэрыял і метады. У якасці матэрыяла былі выкарыстаны дакументы з фондаў НАРБ, артыкулы дзеячоў беларускага нацыянальна-вызваленчага руху, апублікаваныя ў 1993 г. у часопісу "Беларускі гістарычны часопіс", даследаванні Я. Юхо, І.Ігнаценка. Рэалізаваны лагічныя метады даследавання, а таксама метады гістарычна-параўнальнага і сістэмна-комплекснага аналізу навуковай літаратуры і крыніц.

Вынікі і іх абмеркаванне. Першая сусветная вайна пачалася 1 жніўня 1914 г. як вынік супярэчнасцей паміж буйнымі імперыялістычнымі дзяржавамі. Ужо з лета 1915 г. баявыя дзеянні вяліся на тэрыторыі Беларусі. У кастрычніку 1915 г. фронт стабілізаваўся на лініі Дзвінск-Паставы-Баранавічы-Пінск. Каля паловы тэрыторыі Беларусі апынулася пад нямецкай акупацыяй, другая частка засталася ў складзе Расійскай імперыі. Пасля Кастрычніцкай рэвалюцыі бальшавіцкі ўрад імкнуўся заключыць перамір'е с Германіяй, а потым і сепаратны мір. Выкарыстоўваючы абвешчанае бальшавікамі права нацый на самавызначэнне, прадстаўнікі беларускага нацыянальна-вызваленчага руху склікалі у снежні 1917 г. у Мінску 1-ы Усебеларускі з'езд, які павінен быў вырашыць пытанне аб уладзе на Беларусі. Аднак на 1-ым Усебеларускім з'ездзе ўздымалася яшчэ адно вельмі значнае пытанне для лёсу Беларусі. Гэта пытанне аб удзеле беларускіх прадстаўнікоў у мірных перагаворах, якія непасрэдна датыкаліся тэрытарыяльных інтарэсаў Беларусі. У выступленні Я.Варонкі (1.-С.52) ад імя БСГ і ў рэзалюцыі, якую быў павінен прыняць з'езд, гаварылася аб тым, што "Выканаўчым органам Часовай Краёвай Улады дэлегуюцца свае прадстаўнікі ... для ўдзелу ў адбываючыхся перагаворах аб міры."(2.-С.57) Згодна з гэтым Выканкам Рады 1 Усебеларускага з'езда распрацаваў Дэкларацыю для беларускай мірнай дэлегацыі, якая прадугледжвала... ўваход адзінай і непадзельнай у этнаграфічных межах Беларусі як раўнапраўнай аўтаномнай часткі ў Расійскую Дэмакратычную Федэратыўную Рээспубліку; нацыянальна-персанальную аўтаномію для нацыянальных меншасцей Беларусі; уз'яднанне акупіраваных частак з беларускім насельніцтвам з аўтаномнай Беларуссю; ачышчэнне акупіраваных частак Беларусі ад войск, якія яе займаюць; вяртанне бежанцаў на радзіму за кошт міжнароднага фонда і інш. (3). На думку беларускіх дзеячоў у аснову ўсеагульнага дэмакратычнага міру павінны быць пакладзены наступныя палажэнні: мір без анексій і кантрыбуцый на аснове самавызначэння народаў; вырашэнне пытання аб лёсе акупіраваных тэрыторый ідзе шляхам свабоднага галасавання насельніцтва пасля вяртання на акупіраваныя часткі бежанцаў і вываду адтуль войск, якой бы краіне яны не належалі, знішчэнне тайнай дыпламатыі і інш (3).

26 студзеня 1918 г. дэлегацыя Выканкама Рады 1 Усебеларускага з'езда перайшла лінію фронта і накіравалася ў Баранавічы, а потым у Брэст-Літоўск, дзе ішлі перагаворы паміж Савецкай Расіяй і Германіяй аб заключэнні сепаратнага міра. Як паведамляе прадстаўнік беларускай мірнай дэлегацыі С.Рак-Міхайлоўскі /член БСГ/, яны прадугледжвалі ў Брэсце магчымасць розных варыянтаў. Па-першае, калі беларускую дэлегацыю не прызнаюць у якасці самастойнага боку ў перагаворах ні Л.Троцкі, ні Аўстра-Германія, яна павінна дамагацца магчымасці заявіць сваю дэкларацыю і пратэст. Па-другое, калі беларускую дэлегацыю не прызнае Л.Троцкі і не ўключыць у склад агульнарасійскай дэлегацыі, але празнае процілеглы бок, ёй неабходна зрабіць заяву, што прадстаўнік рускай рэвалюцыйнай улады пішае беларусаў "у абдымкі Германцаў", але яны не пойдучы па гэтаму шляху, не жадаючы вырашаць пытанне аб міру сепаратна і застаюцца ў Брэсце, "як вушы і вочы беларускай Рады", зберагаючы права дарадчага голасу ў перагаворах. Па-трэцяе, калі беларускую дэлегацыю прызнаюць і ўключаць у склад агульнарасійскай дэлегацыі, то яна ў такім выпадку павінна дзейнічаць згодна з Дэкларацыяй (4).

На самой жа справе адбылося так, што беларускую дэлегацыю прадстаўнікі Савецкай Расіі не прызналі, і яна была вымушана ўвайсці ў склад украінскай дэлегацыі, але ў гэты час бакі, якія вялі перагаворы, ужо рыхтаваліся падпісаць мірнае пагадненне. Такім чынам, лёс Беларусі вырашаўся без удзелу саміх беларусаў.

Тым часам пытанне аб далейшым лёсе Беларусі абмяркоўвалася і на акупіраванай немцамі тэрыторыі. 25-27 студзеня ў Вільні адбылася беларуская канферэнцыя, актыўны ўдзел у якой пры-

няла Віленская група БСГ на чале з А.Луцкевічам. Згодна са сваімі поглядамі на дапамогу Германіі ў вырашэнні пытання аб дзяржаўнай незалежнасці Віленскія беларускія дзеячы, як паведамляе А. Луцкевіч: “У палітычнай рэвалюцыі... паспрабавалі яшчэ раз выставіць пытанне аб дуалістычнай або траістай дзяржаве: беларуска-літоўска-латышскай, як адзіна рацыянальнай з гаспадарчага пункту гледжання і дастаткова значнай, каб уяўляць рэальную баявую моц” (5.-С.140). Гэткая рэвалюцыя была паслана германскаму канцлеру, але нямецкі ўрад на яе не адказаў.

Канферэнцыя абрала Віленскую Беларускаю Раду, якая адразу, як бачна з рэвалюцыі, прыняла востры незалежніцкі напрамак. 18 лютага, калі Савет камісараў Заходняй вобласці пакінуў Мінск, у выніку наступлення нямецкіх войск, Віленская Беларуская Рада выдала пастанову гэткага зместу: “Палякі выказваюць захопныя тэндэнцыі на Беларусі, рускія войскі ня далі магчымасці з’арганізавацца беларускай арміі і самі кінулі Беларусь безабароннай; Беларусь мае ў гісторыі доказы магчымасці незалежнага палітычнага існавання; бальшавіцкі ўрад вёў гвалтоўную палітыку над беларускім народам, аб чым сведчыць разгон Усебеларускага кангрэсу ў Мінску. Прымаючы ўсё гэта на ўвагу, Віленская Беларуская Рада абвешчае сувязь паміж Расіяй і Беларуссю парванай.

Рада звяртаецца да ўсіх заходніх дзяржаў, асабліва да Нямецкай, якая мае найбольш эканамічных інтарэсаў, супольных з Літоўска-Беларускі краем, каб яны дапамаглі ў справе адбудовы дзяржаўнай незалежнасці колішняга Літоўска-беларускага гаспадарства, нягледзячы на цяперашні раздзел яго мяжою фронту” (6).

Тым часам пасля зрыву перагавораў у лютым пачынаецца германскае наступленне на ўсход і у Мінску кіраўніцтва беларускіх сацыялістычных партый вырашыла, што надыйшоў час рашучых дзеянняў. Выканаўчы камітэт Рады з’езда энергічна ўзяўся за палітычную і дзяржаўна-адміністрацыйную працу і 21 лютага 1918 г. выдаў першую Устаўную грамаду да народаў Беларусі. У ёй канстатавалася пагроза заняцця краю немцамі і неабходнасць узяць свой лёс ва ўласныя рукі. “Беларускі народ павінен здзейсніць свае правы на поўнае самавызначэнне, нацыянальныя меншасці на нацыянальна-персанальную аўтаномію”, - зазначалася ў Грамадзе. У ёй таксама было аб’яўлена, што “Выканаўчы камітэт Рады 1-га Усебеларускага з’езда, папоўнены прадстаўнікамі рэвалюцыйнай дэмакратыі нацыянальных меншасцей, ажыццяўляючы задачу, ускладзеную на яго з’ездам, аб’яўляе сябе часовай уладай Беларусі”, да склікання Усебеларускага ўстаноўчага сходу (7.-С.65).

У заключэнні паведамлялася, што часовую народную ўладу ў краі, якая ставіць задачу абароны і ўмацавання заваёў рэвалюцыі, будзе ажыццяўляць Народны Сакратарыят Беларусі (7.-С.65). У склад Народнага Сакратарыята - першага беларускага ўрада - увайшлі Я.Я.Варонка (страшыня), П.А.Бадунова, Т.Т.Грыб, А.К.Карач, П.А.Крачэўскі - члены БСГ, І.Н. Макрэў, Е.Е.Бялёвіч, І.Н.Серада, В.Рэдзька, Г.І. Бялкінд, П.Б.Злобін - эсеры, М.Л.Гутман - ЯСРП, Л.І.Заяц - народны сацыяліст, К.Б.Езавітаў (8.-С.107).

Але Беларускі ўрад мог свабодна дзейнічаць у Мінску толькі няцэлы тыдзень. З 25 лютага на Беларусі афіцыйна ўсталявалася нямецкая ўлада. Аднак Народны Сакратарыят паспеў стварыць беларускую камендатуру горада і тым самым уратаваў насельніцтва ад стыхій анархіі. Як лічыць Я.Юхо: “Выканаўчы камітэт Рады і Народны Сакратарыят Беларусі ... былі законнымі органамі ўлады на Беларусі.” (7.-С.65).

Між тым 3 сакавіка 1918 г. Расіяй быў падпісаны Брэсцкі мірны дагавор з Германіяй і іншымі дзяржавамі, па якім значную тэрыторыю Беларусі ўрад РСФСР, а фактычна VII з’езд РКП/б/, перадаваў Германіі. У гэты час ужо нельга было гаварыць аб аўтаноміі ў складзе Расіі, бо тэрыторыя Беларусі юрыдычна і фактычна разрывалася на тры часткі. Заходняя - Гродзенская губерня і частка Віленскай з горадам Вільняй - уключалася ў склад Германіі. Насельніцтва яе становілася грамадзянамі Германіі. Тэрыторыя ўжо лічылася не беларускай і не расійскай, а нямецкай і атрымлівала назву Новая ўсходняя Прусія (7.-С.65).

Цэнтральная частка - Мінская губерня, частка Віцебскай і Магілёўскай - лічылася часова акупіраванай тэрыторыяй. У артыкуле 3 Брэсцкага дагавора гаварылася: “Для означенных абласцей из их прежней принадлежности к России не будет вытекать никаких обязательств по отношению к России.

... Россия отказывается от всякого вмешательства во внутренние дела этих областей. Германия и Австро-Венгрия намериваются определить будущую судьбу этих областей по снесении с их населением” (7.-С.65).

Толькі самыя ўсходнія раёны Беларусі заставаліся ў складзе РСФСР.

Такім чынам, дакументы сведчаць, што менавіта Савецкі ўрад, падпісваючы гэты дагавор, не лічыўся з інтарэсамі Беларусі, пакідаў яе безабароннай.

У гэты час у Мінск прыбыла дэлегацыя віленскіх беларускіх дзеячоў, прадстаўнікоў Віленскай Беларускай Рады і Віленскай арганізацыі БСГ, у складзе А. і І. Луцкевічаў, Д.Сямашкі, Я.Станкевіча і В.Туркевіча (8.-С.108). Пасля некалькіх нарад паміж віленскай дэлегацыяй, Народным Сакратарыятам і дзеячамі Рады рэспублікі былі выпрацаваны асноўныя тэзісы аб адносінах да Брэсцкага трактату і аб нацыянальнай дзяржаўнасці на Беларусі. Яны складаліся з наступных пунктаў: “1/ падзел Беларусі па Брэсцкаму трактату не можа быць цяжкім для беларусаў; 2/ калі савецкі ўрад не можа ануляваць свайго подпісу, супраць падзелу павінны пратэставаць самі беларусы; 3/ неабходна для гэтага абвясціць незалежнасць Беларускай Народнай Рэспублікі, т.я. толькі тады яна можа патрабаваць вяртання Заходняй Беларусі, калі выступіць у якасці суверэнай дзяржавы; 4/ парываючы дзяржаўную сувязь з Савецкай Расіяй, неабходна аперціся на Германію і ісці з ёй поплеч, замацаваўшы саюз з ёй у той ці іншай форме - у залежнасці ад абставін” (5.-С.141). Аўтарам гэтых тэзісаў быў А.Луцкевіч, але, як ён зазначае: “... дзеячы Рады і Народнага Сакратарыяту ... ня толькі не супярэчылі мне, а наадварот, заяўлялі, што і яны - да майго прыезду - ужо абгаворвалі гэтыя пытанні і прыйшлі да тых жа вывадаў” (5.-С.141).

9 сакавіка 1918 г. адбылося першае пасяджэнне Выканкама I Усебеларускага з’езда. Да гэтага ў яго састаў было ўведзена 9 членаў ад правінцыяльных беларускіх рад, 10 - ад зямства і гарадскога самакіравання і 15 - ад нацыянальных меншасцей (9). На гэтым пасяджэнні была прынята другая Устаўная грамата да народаў Беларусі, у якой адзначалася, што Усебеларускі з’езд зацвердзіў на землях Беларусі рэспубліканскі лад. Далей у Грамаце было аб’яўлена, што

1. Беларусь у рубяжах рассялення і лічэбнай перавагі Беларускага народа абвясчаецца Народнай Рэспублікай.

2. Асноўныя законы БНР зацвердзіць Устаноўчы сойм Беларусі, скліканы на асновах агульнага і роўнага, простага, патаемнага і прапарцыянальнага выбарчага права, не зважаючы на пол, народнасць і рэлігію.

3. Да часу, пакуль збярэцца Устаноўчы сойм Беларусі, заканадаўчая ўлада ў Беларускай Народнай Рэспубліцы належыць Радзе Усебеларускага з’езда, папоўненай прадстаўнікамі нацыянальных меншасцей Беларусі.” (2.-С.71).

Важнае канстытуцыйнае значэнне мела абвясчэнне ў другой Устаноўчай Грамаце дэмакратычных свабод: вольнасці слова, друку, сходаў, забастовак, недатыкальнасці асобы і памяшканняў і г.д. (2.-С.71).

Большасць дзеячоў БНР, абвясчаючы ў лютым 1918 г. Беларускаю Народную Рэспубліку, мела намер бачыць яе аўтаномнай у складзе Расійскай Федэратыўнай Дэмакратычнай Рэспублікі.

Аднак пасля падпісання Брэсцкага міру дзеячамі нацыянальнага руху было вырашана склікаць экстранае пасяджэнне Рады рэспублікі на парадак дня паставіць толькі адно пытанне: аб абвясчэнні незалежнасці Беларускай Народнай Рэспублікі. Пасяджэнне Рады пачалося ўвечары 24 сакавіка 1918 г., на ім фракцыя БСГ унесла на абмеркаванне прапанову аб абвясчэнні незалежнасці БНР. Гэтая прапанова выклікала вострыя спрэчкі, сапраўдную атаку з боку прадстаўнікоў зямства, але ўсё ж была прынята. Даклад аб становішчы на Беларусі ў сучасны момант і аб прычынах, якія выклікалі абвясчэнне незалежнасці зрабіў старшыня фракцыі БСГ А.Смоліч. Даклад зноў выклікаў хвалю спрэчак. Пасля напружанай дыскусіі, якая зацягнулася далёка за поўнач, большасцю галасоў была прынята наступная рэзалюцыя: “Рада БНР абвясчае Рэспубліку незалежнай, аб чым выдае адпаведную Устаўную Грамату.” (10).

Група Рады Рэспублікі, выдзеленая I Усебеларускім з’ездам, у якую ўваходзіла фракцыя БСГ, галасавала аднагалосна за незалежнасць. Гарадская група і прадстаўнікі Бунда былі супраць рэзалюцыі, але засталіся ў Радзе. Зямская група ў складзе 9 чалавек выйшла з Рады (10).

25 сакавіка 1918 г. была выдадзена III Устаўная Грамата Рады Беларускай Народнай Рэспублікі, якая паставіла: “Ад гэтага часу Беларускай Народнай Рэспубліка абвясчаецца незалежнай і вольнай дзяржавай” (11).

У сярэдзіне красавіка 1918 г. у Раду БНР замест пакінуўшых яе прыхільнікаў федэрацыі з Расіяй увайшлі прадстаўнікі мінскага аддзялення Беларускага Народнага Прадстаўніцтва.

Немцы лічылі Раду БНР сацыялістычнай, і ў процівагу ёй у Мінску было створана так званая Беларускае Народнае Прадстаўніцтва на чале з Р.Скірмунтам, П.Алексюком і інш. Да яго далучыліся некаторыя правыя з БСГ - А.Уласаў, А.Трусінскі, якія крытыкавалі Раду БНР за яе рэвалюцыйнае паходжанне (9). Непасрэдна пад іх уплывам Рада БНР прыняла вядомую тэлеграму кайзеру Вільгельму, якая была адпраўлена 25 красавіка 1918 г. У тэлеграме гаварылася: “Рада БНР, як выбраная прадстаўніца Беларускага народа звяртаецца да Вашай імператарскай вялікасці са словамі глыбачэйшай падзякі за асвабоджэнне Беларусі нямецкімі войскамі з цяжкага ўціску чужога пануючага здзеку і анархіі.

Рада БНР дэкларавала незалежнасць цэльнае і недзялімае Беларусі і просіць Вашу імператарскую Вялікасць аб абароне ў яе дамаганні дзеля ўмацавання дзяржаўнай незалежнасці і непадзельнасці ў звязі з Германскай імперыяй. Толькі пад абаронай Германскай імперыі бачыць край сваю добрую долю ў будучыне” (12).

Тэлеграму падпісалі старшыня Рады І.Серада, старшыня Народнага Сакратарыяту Я. Варонка, члены Рады Р.Скірмунт, А.Аўсянік, П.Алексін, П.Крэчэўскі, Я.Лёсік. За яе галасавалі 35 чалавек, устрымаліся 7, супраць - 4. У знак пратэсту са складу Рады выйшлі гарадская група, прадстаўнікі Бунда, Аб’яднанай Яўрэйскай Сацыялістычнай партыі (8.-С.113).

Уваход у Раду прадстаўнікоў Беларускага Народнага Прадстаўніцтва на чале з Р.Скірмунтам і адпраўка тэлеграмы кайзеру Вільгельму былі рашаючымі для лёсу Беларускай Сацыялістычнай Грамады. Калі Грамада падтрымлівала імкненні і барацьбу працоўных мас за перамогу дэмакратыі ў межах Расійскай Федэратыўнай Рэспублікі, то яна магла разлічваць на разуменне сваіх дзеянняў і атрымлівала сацыяльную апору ў народзе. Калі ж быў узят новы курс з разлікам на міласць германскага кайзера, БСГ увайшла ў хранічны крызіс, які прывёў яе спачатку да расколу, а потым да знікнення з гістарычнай арэны.

С.Рак-Міхайлоўскі пісаў наконт гэтага: “Што вы нарабілі? Я не магу паняць Сацыялістычнай Грамады. Як магла Грамада павергаць сябе ў трона Вільгельма і падаваць свае галасы ў Радзе за хаўрус Беларусі дэмакратычнай з імперыялістычнай Германіяй? Няўжо Бадунова, Грыб маглі гэта нарабіць? Я яшчэ цяплю ініцыятыву Грамады ў незалежнасці Беларусі. Гэта ініцыятыва - зеніт працы Грамады, а тэлеграма - труна Грамады...” (13).

Словы С.Рак-Міхайлоўскага здзейсніліся, ужо ў маі 1918 г. першая палітычная нацыянальная партыя Беларусі – Беларускае сацыялістычнае грамада перастала існаваць, на яе грунце утварыліся тры новыя палітычныя сілы.

Заклучэнне. Такім чынам, на працягу студзеня – красавіка 1918 г. адбыліся змены у поглядах прадстаўнікоў беларускага нацыянальнага руху, дзеячоў БСГ на праблему дзяржаўнасці Беларусі. Калі ў студзені – лютым існавала думка аб аўтаномнай сувязі Беларусі з Расійскай Федэратыўнай рэспублікай, то пасля падпісання Брэсцкага міру, які не ўлічваў нацыянальных інтарэсаў беларускага этнасу і фактычна дзяліў тэрыторыю Беларусі на тры часткі, прадстаўнікі беларускага нацыянальнага руху, што знаходзіліся на акупіраванай германскімі войскамі тэрыторыі, перайшлі на пазіцыі супрацоўніцтва з імперыялістычнай Германіяй, разрыву адносін з Расіяй і тым самым страцілі падтрымку з боку рэвалюцыйнай дэмакратыі і беларускага народа.

1. Усебеларускі з’езд 1917 г.: сведчанне сучасніка//Беларускі гістарычны часопіс.-1993, №2.
2. Усебеларускі з’езд 1917 г.: сведчанне сучасніка//Беларускі гістарычны часопіс.-1993, №4.
3. НАРБ. Ф. 60, воп.3, спр.81, арк.46
4. НАРБ. Ф.60, воп.3, спр. 749, арк.306 – 307.
5. Собственноручные показания А.И. Луцкевича 30 октября 1939 г.//Неман.1995, №1.
6. НАРБ. Ф.60, воп.3, спр. 760, арк.20
7. Юхо Я. Беларускія ўрады 1918 – 1921 г.г. і іх паўнамоцтвы//Беларускі гістарычны часопіс.1993, №4.
8. Игнатенко И.И. Октябрьская революция и самоопределение Белоруссии.-Мн.1992.
9. Ігнаценка І. БНР – як гэта было//Звязда.1991.-23 сакавіка.-С.2.
10. НАРБ. Ф. 62, воп.1, спр.191, арк.5.
11. НАРБ. Ф. 60, воп.3, спр.755, арк.25.
12. НАРБ. Ф. 60, воп.3, спр.751, арк.45.
13. НАРБ. Ф. 62, воп.1, спр.193, арк.150.

MODERN THE ENGLISH-LANGUAGE HISTORIOGRAPHY DEVOTED TO THE SMOLENSK WAR OF 1632-1634

*Pavel Yatsin
Minsk, NIHE*

The Smolensk war did not receive much attention in Russian historiography and is mentioned only in generalizing works. A completely different attitude has developed in Russian and Polish historical science, where much attention is paid to the issues of the Smolensk war.

Russian historiography places more emphasis on studying the creation of the regiments of the "new system" and the structure of the army of the Moscow state, while the Polish historians, in turn, focus on the description and the course of hostilities. As for the modern English-speaking historiography, it is unknown to a greater number of researchers. The aim of our study is to trace the conclusions made by the English-speaking researchers regarding the Smolensk war.

Material and methods. As well as in Belarusian historiography, there are no special monographic works dedicated to the Smolensk war. However, in works devoted to military affairs in Europe, one can find separate chapters relating to the Smolensk war among such researchers as: Fuller, Parker, Frost, Black, Kotilaine, Davis. The methods of our study are general scientific and special historical methods.

Results and their discussion. In Fullera's work on the Smolensk war, we can see the conclusions that were made by pre-revolutionary and Soviet historiography. Thus, the conclusion about the causes of the defeat of Russia in the war was almost a literal citation of Novoselsky, who identified the main cause of the invasion of the Tatars on the southern border of the Moscow State, which led to desertion from the army of B. Shein near Smolensk. Fuller laid this foundation in the subsequent English-speaking historiography [1, p. 6], which in modern Russian science is considered rather controversial.

Parker in his work focused on the military revolution that was taking place in Europe at that time, increasing the role of infantry and creating mercenary armies, and reducing the role of cavalry. Parker saw the events preceding the Smolensk war and the subsequent modernization of the armies of the Polish-Lithuanian Commonwealth and the Moscow State in a Western way, only as a reflection of the successes of the Swedish troops in Livonia, which influenced the structure of the armed forces in Eastern Europe and proved effective in the second phase of the Thirty Years' War [2, p. 37-38].

Frost paid more attention to the study of the strength of the armed forces of the Commonwealth and Moscow, and the related economic costs for the formation of mercenary armies. Frost came to the conclusion that the victory in the Smolensk campaign depended to a greater extent on the skills and qualities of using the regiments of the "foreign system", and as a result of the already available experience of recruiting mercenaries of the Commonwealth and decided the outcome of the war [3, p. 151]. Close to Frost's conclusions, Black also adheres: he, like Frost, saw the main reason for the defeat of Russian troops in the fact that the Moscow hired regiments were less trained than Polish ones. At the same time, he put forward a thesis about the logistics problem of the Moscow command, in connection with which the Russian artillery could not reach Smolensk in time, so as to delay the siege and give Vladislav IV time for the army [4, p. 137-138]. Davis, on the outcome of the Smolensk war, accumulated everything that was already in the English-speaking historiography and brought to a more qualitatively new level. Davis identified three main reasons for the failure of the Smolensk campaign by the Moscow government. First, the inept use of the regiments of the "foreign system", as well as the quality of their filling. In addition to the Germans, people from free estates, such as Cossacks, Tatars, etc., also got there, who did not approach the service in the regiments formed in the Western manner. Unlike the Polish army, which also recruited hiring gentry, who had already fought in similar compounds. The second reason he highlighted the lack of experience in setting up logistics and providing large hired military formations. Thirdly, he saw the invasion of the Crimean Tatars on the southern borders of the Moscow state and the associated desertion from the camp of Boris Shein, who was near Smolensk, while referring to Parker, who in turn refers to Novoselsky [5, p. 71-74].

In addition to military history, the English historian Ktiline also touched upon economic history. He studied the trade relations between the Grand Duchy of Lithuania and the Moscow State after the Polyany world [6, p. 411].

Conclusion. Thus, English-language historiography focuses on studying the "military revolution" that occurred in the region in the context of European events and does not differ significantly in studying the history of the Smolensk war. It almost does not represent any interest for researchers who are interested in the Smolensk war as a subject of historical research. It gives a secondary nature against the background of Polish and Russian researchers. However, the experience of English-speaking researchers is of great importance for understanding the course of international relations that have developed in Europe, both during and after the Thirty Years War.

1. William, C. Fuller, Jr. Strategy and power in Russia 1600 – 1914 / C. William Jr. Fuller. – New York: The free press, 1992. – 558 p.
2. Parker, G. The military revolution. Military innovation and the rise of the West, 1500 – 1800 / G. Parker. – Second edition. – The Ohio State University: Cambridge University press, 1996. – 266 p.
3. Frost, R. War, State and Society in Northeastern Europe, 1558 – 1721 / R. Frost. – London: Longman, 2000. – 401 p.
4. Black, J. European warfare, 1494 – 1660 / J. Black. – London; New York: Routledge Taylor & Francis Group, 2002. – 244 p.
5. Davies, B.L. Warfare, State and Society on the Black Sea Steppe, 1500 – 1700 / B.L. Davies. – London; New York: Routledge Taylor & Francis Group, 2007. – 256 p.
6. Kotilaine, J.T. Russia's foreign trade and economic expansion in the seventeenth century / J.T. Kotilaine. – Leiden; Boston: Brill, 2005. – 614 p.

СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИКА: ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ РЫНКА СТРАХОВАНИЯ ЖИЗНИ В УКРАИНЕ

*И.А. Бигдан
Харьков, Харьковский государственный
университет питания и торговли*

Опыт развитых стран свидетельствует о том, что страхование жизни есть важнейшая отрасль страхового рынка, которая обеспечивает значительную часть долгосрочных инвестиций в национальную экономику и содействует повышению ее конкурентоспособности. Страхование жизни позволяет удовлетворять и многие общественные проблемы – обеспечение финансовой защиты субъектов от непредвиденных событий, формирование денежных накоплений населением для обеспечения в будущем старости, накопление средств на получение высшего образования, создание социальных пакетов в компаниях для мотивации сотрудников, возможность получения кредитов и многое другое. В Украине, где осуществляются процессы рыночной трансформации экономики, развитие полноценного рынка страхования жизни имеет важное значение, поскольку снижение негативных последствий социальных рисков, с одной стороны, и формирование мощных источников инвестиций в экономику страны через накопление компаниями по страхованию жизни страховых фондов, с другой стороны, обеспечивают социальную стабильность и экономическое развитие государства. Вместе с тем, рынок страхования жизни в Украине не получил должного развития из-за существующего целого ряда проблем.

Целью исследования есть анализ состояния рынка страхования жизни в Украине и выделение основных факторов, сдерживающих его развитие.

Материал и методы. Исследование проводилось по данным Национальной комиссии, осуществляющей государственное регулирование в сфере рынков финансовых услуг в Украине, специализированного аналитического издания – журнала «Фориншурер», Государственной службы статистики Украины за 9 месяцев 2017 года, научных публикаций отечественных ученых и практиков по изучаемой проблеме. В процессе исследования применялись общенаучные (наблюдение, измерение, сравнение, конкретизация, систематизация, обобщение, анализ и синтез) и специальные методы экономических исследований – методы сбора информации, методы ее обработки и проведения анализа (экономико-статистические, структурный и динамический анализ).

Результаты и их обсуждение. На протяжении последних двадцати лет в Украине созданы и функционируют регуляторные органы за деятельностью страховых компаний, усовершенствуется законодательно-правовая база, система контроля, учета и отчетности, формируется рынок страхования жизни. Число страховых компаний по страхованию жизни (Life-компаний) возросло с 17 в 2000 году до 73 в 2008 году, который в связи с глубоким экономическим кризисом стал отправной точкой резкого снижения в последующие годы количества этих компаний.

Приведенная информация свидетельствует о том, что наряду с положительными тенденциями развития украинского рынка страхования жизни (рост объема валовых и чистых страховых премий), негативными есть сокращение числа и доли СК, уровня валовых и чистых выплат, количества заключенных договоров и численности застрахованных физических лиц. Если взять во внимание результаты деятельности СК за 9 месяцев 2017 года, по результатам годовой отчетности остается лишь надеяться, что уровень валовых и чистых страховых выплат приблизится к уровню 2016 года, а разрыв между количеством заключенных договоров покроется частично.

В структуре страхового рынка доля Life-компаний очень мала и составляет 12,6% в 2016 году (13,0% на 30.09.2017 г.). Соответственно низкий уровень валовых премий и выплат – 7,8% и 4,7% [1]. Уровень валовых выплат на душу населения, составляющий за 9 месяцев 2017 г. 47,7 грн., что меньше в 20-25 раз уровня стран Центральной и Восточной Европы, и уровень этих выплат к ВВП, составивший 0,1% (в развитых странах не менее 5%) [2], свидетельствует о неразвитости украинского рынка страхования жизни. Рынок монополизирован – основную часть валовых премий (99,8%) аккумулируют 20 СК, что составляет 58,8% от общего их числа,